81.031.4
А 50

656972
(с автогр)

З. АЛИЕВА

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
З. И. АЛИЕВА

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

В дар
Национальной библиотеке
КЧР им. Х. Байрамуковой
от автора
23-09-2011 г.

РадиоСофт
Москва
2011

81.031.4
А50

ББК 81.2-4
А50

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор Улаков М.З.
(Кабардино-Балкарский Научный центр РАН);
доктор филологических наук, профессор Казиева А.М.
(Северокавказский НИИ филологии)

Научный редактор
доктор филологических наук, профессор Суперанская А.В.
(Институт языкознания РАН)

А50 **Алиева З.И.** Основные закономерности формирования карачаево-балкарской антропонимии. – М.: РадиоСофт, 2011. – 212 с.

ISBN 978-5-93274-037-8

Книга является одной из первых работ, в которой предпринята попытка систематического исследования и изложения основ карачаево-балкарской антропонимики. Книга адресована научным работникам и студентам, изучающим карачаево-балкарскую филологию, а также широкому кругу читателей, интересующихся духовной культурой и историей карачаево-балкарского народа, в том числе – происхождением и толкованием карачаево-балкарских имен.

ББК 81.2-4

ISBN 978-5-93274-037-8

9 785932 740378

ДЕПОЗИТ

656972

© Алиева З.И., 2011
© Оформление «РадиоСофт», 2011

ISBN 978-5-93274-037-8

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ им. Х.Б. Байрамуковой

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 4
Глава 1. Основные определения. Классификация и анализ карачаево-балкарских онимов и антронимов 7
1.1. Основные определения и подходы 7
1.2. Структура карачаево-балкарской ономастики 11
1.3. Классификация карачаево-балкарских антронимов и семантика их основ 21
1.3.1. По признаку исконности имён или их заимствования из других языков. 23
1.3.2. По временным срезам от пратюркской эпохи до наших дней. 23
1.3.3. По способу образования имен изантропооснов и формантов 25
1.3.4. Имена, производные от персонажей мифологем: героев, богов, духов. 25
1.3.5. Имена, образованные от названий животных и птиц. 26
1.3.6. Имена, образованные от топонимов 26
1.3.7. Имена, образованные от названий растений 27
1.3.8. Имена, производные от названий природных явлений объектов природы 27
1.3.9. Имена обереговые 27
1.3.10. Имена-прозвища 27
1.4. Стратиграфический анализ карачаево-балкарского языкознания и антро-понимики 28
Глава 2. Карачаево-балкарское имяобразование 39
2.1. Структура карачаево-балкарского имяобразования. 39
2.2. Антропоосновы - объекты живой и неживой природы. 42
2.3. Антропонимы, образованные по схеме антропооснова + антропоформант 44
2.4. Теонимы в карачаево-балкарской антропонимии 48
2.5. Антропонимы в карачаево-балкарском нартском эпосе 68
Имена главных героев эпоса. 72
2.6. Заимствование имён соседними народами 88
2.7. Имена заимствованные из арабского и персидского языков 92
2.8. Имена-обереги в карачаево-балкарской антропонимии 94
2.9. Имена, производные от этнонимов 96
Глава 3. Экстралингвистические аспекты карачаево-балкарской антропонимии 104
3.1. Об обычаях имянаречения и пользования именами 104
3.2. Социальные аспекты карачаево-балкарской антропонимики 111
Глава 4. Тамги карачаево-балкарских фамилий, и сопоставление их с древнетюркскими рунами. 126
4.1. Тамги 126
4.2. Сведения о древнетюркских рунах 129
4.3. Руны и фамильные тамги Карачая и Балкарии 132
Заключение 148
Приложение 1. Карачаевские и балкарские фамилии 160
Приложение 2. Карачаево-балкарские фамилии и их тамги 182

ВВЕДЕНИЕ

Книга посвящена выявлению основных закономерностей формирования карачаево-балкарской антропонимии. В работе исследуются ономастические компоненты, вошедшие в разное время в состав карачаево-балкарских имён и показана их постепенная адаптация к единой системе, которая сложилась к настоящему времени. В условиях повышенного интереса людей к своим именам в наши дни восстановление их истории и связанных с ними традиций представляет важную лингвистическую и культурологическую проблему.

Карачаевцы и балкарцы – это единый народ с единой культурой и языком, разделенный в XIX в административными границами Кубанской (карачаевцы) и Терской (балкарцы и карачаевцы) областей Российской империи. Это разделение осталось неизменным в СССР и в современной России.

Карачаево-балкарский язык относят к кыпчакско-половецкой (куманской) подгруппе кыпчакской группы тюркских языков. Он унаследовал черты булгарского, хазарского, куманского и огузского языков, что отразилось на сходстве лексики (включая личные имена) языков тюркских народов, проживающих далеко друг от друга в географическом отношении.

Специфика формирования антропонимических систем народов Кавказа определяется проживанием на относительно небольшой территории разных народов. Это исключает национальную замкнутость и ведет к многочисленным бытовым и языковым контактам. В то же время сохранению национальной идентичности каждого народа способствовала его родоплеменная организация, при которой каждый этнос объединялся вокруг вождей и отцов-основателей родов. Так сложилась самобытная социальная организация карачаевцев и балкарцев, отразившаяся в их особых фамильных именах, родовых тамгах, в структуре полного именования личности и в специфике личных имён. У карачаевцев доныне сохранилась

четырехуровневая организация родовой структуры: суперфамилии (къаумы, фратрии), собственно фамилии (тукъумы), субфамилии (атаулы) и податаулы. Доныне человека в карачаевском обществе часто идентифицируют не по паспортным данным, а по фратрии, в пределах фамилии - по атаулу, а в пределах фамилии и атаула – по податаульному имени. Это же, хотя и в меньшей мере, относится к балкарцам.

Карачаево-балкарская антропонимика покоится на древних, глубоких основах и традициях языка и культуры. Она представляет собой весьма развитую систему, которая опирается на обширную исконную лексику, обозначающую объекты и явления живой и неживой природы, на онимы единственной в своем роде на Кавказе по завершенности и самодостаточности архаической карачаево-балкарской мифологемы и карачаево-балкарского нартского эпоса. Не случайно поэтому доныне, не только в литературных источниках и этнографических исследованиях, но и *в повседневном быту* сохраняются элементы древнейших верований, преданий, обычаев, наряду с древнейшими антропонимами.

Таким образом, антропонимика Карачая и Балкарии, как и ономастика в целом, являет собой интересный предмет для разносторонних и глубоких исследований. Однако в силу ряда причин, в том числе исторических, степень изученности карачаево-балкарской антропонимии остается пока весьма невысокой.

В монографии предлагается разработанная автором структура карачаево-балкарской ономастики, проведено систематическое многоаспектное исследование карачаево-балкарской антропонимии от древнейших времен до наших дней: предложена классификация и стратиграфический анализ антропонимов, рассматриваются карачаево-балкарское имяобразование и его компоненты, проблема заимствования имён, обычаи имянаречения и имяпользования, изложены социальные аспекты антропонимики, проведен сравнительный анализ ряда древнетюркских

рун с карачаево-балкарскими фамильными знаками - тамгами, показано, что более половины общего числа тамг в точности повторяют начертание древнетюркских рун, либо являются сочетанием двух рун, причем, и это поразительно, карачаевцы и балкарцы использовали для тамг как восточные (орхоно-енисейские), так и западные руны. В книге приведен наиболее полный перечень карачаево-балкарских фамилий в карачаево-балкарском, русском и латинском написании и изображений их родовых знаков. Рассматриваются иные экстралингвистические проблемы карачаево-балкарской антропонимики.

Мы надеемся, что познавательная ценность работы привлечет к ней внимание специалистов разных профилей. Работа может, по нашему мнению, служить основой для вузовских спецкурсов по ономастике, этнографии и лексикологии, а также при составлении родословных росписей отдельных семей. Результаты исследования могут быть использованы работниками нотариата и ЗАГС при документальной записи имён и фамилий и идентификации их карачаево-балкарского и русского написания.

Автор надеется, что разработанные в ней разделы могут служить основой спецкурсов для студентов старших курсов вузов, где изучается тюркское языкознание, они полезны и для аспирантов и сверх того, книга, по нашему мнению, представит познавательный интерес для широкого круга читателей.

Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую признательность своему научному руководителю и научному редактору книги доктору филологических наук, профессору А.В. Суперанской (Институт языкознания РАН) и рецензентам книги доктору филологических наук, профессору М.З. Улакову (Кабардино-Балкарский Научный центр РАН) и директору Северокавказского НИИ филологии, доктору филологических наук, профессору А.М. Казиевой за постоянное внимание к работе, ценные рекомендации и пожелания, которые учтены в этой книге. Автор выражает благодарность

профессору И.И. Алиеву за ряд полезных идей и большой труд по подготовке этого издания к печати.

Автор отдает себе отчет в том, что исследуемая им проблема весьма обширна и мало исследована. Предлагаемая вниманию читателя книга является попыткой восполнить этот пробел и, естественно, не лишена недостатков. Автор с признательностью примет замечания и пожелания читателей, направленных на улучшение содержания книги.

Глава 1. Основные определения. Классификация и анализ карачаево-балкарских онимов и антронимов

1.1. Основные определения и подходы.

Собственные имена – это индивидуальные названия, служащие для выделения данного объекта из ряда подобных. Собственные имена (или ономастическая лексика) изучаются наукой *ономастикой* (от греч. *onoma* 'имя') и противопоставляются всем остальным словам языка – апеллятивам (от лат. *nomen apellativum* 'имя нарицательное'). Ономастика включает ряд разделов: антропонимику, топонимику, гидронимику, ойконимику, зоонимику, теонимику, астронимику и т.д. Она возникла на стыке наук (лингвистики, этнографии, истории, теологии, географии, мифологии) и отличается «чрезвычайной комплексностью предмета исследования» [90;125].

Раздел ономастики, изучающий собственные имена людей называется антропонимикой. Соответственно, собственные имена людей: личные имена, отчества, фамилии, псевдонимы, прозвища называются *антропонимами* (от греч. *anthropos* 'человек' и *onyma* 'имя') [116], а вся совокупность антропонимов – *антропонимией*.

Антропонимика более всего исследуется лингвистическими методами: установление языковой принадлежности имен, выявление фонетических и фонематических закономерностей,

морфологических чередований, структурных типов и т.д. По мнению А.В.Суперанской наиболее часто используемыми в антропонимике общелингвистическими методами являются дескриптивный (описательный), сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и ареальный [125].

Примером первичного описания при исследовании антропонимии может служить картотека антропонимов (см. Приложения 1и 2).

При применении сравнительно-исторического метода используются исторические и этнографические данные, поскольку возникновение имен неразрывно связано с историей народов, их экономической, политической и культурной жизнью. Одной из главных задач исследователя, пользующегося историческим методом, является определение ономастических пластов по временной оси и по языковой принадлежности.

Комплексный характер ономастических (антропонимических) исследований требует эффективных методов и системного подхода. Наиболее основательным в этом отношении представляется суждение А.В. Суперанской [124], которая считает, что, наряду с применением общенаучных методов анализа, синтеза, индукциии, дедукции, успешное исследование предполагает:

1. Определение языковой принадлежности ономастического материала.
2. Инвентаризацию ономастического материала.
3. Классификацию имен.
4. Стратиграфический анализ (т.е. исследование ономастического явления или процесса в хронологической последовательности).
5. Этимологический анализ (т.е. определение происхождения слова).
6. Словообразовательный анализ.
7. Структурный анализ (т.е. выявление онимических моделей, лексем и аффиксов).

8. Формантный анализ, заключающийся в выявлении онимического форманта имени.

9. Выявление ономастических универсалий.

Поскольку антропонимика является разделом ономастики, то в дальнейшем будем, в основном, придерживаться данных подходов.

В настоящей работе в качестве исходного материала используются карачаево-балкарские имена (общим числом более 2,5 тыс.) и фамилии (более 800), собранные и систематизированные ранее в книге автора «Карачаево-балкарские имена и фамилии. Толковый словарь» [7], а также приведенные ниже в Приложениях 1 и 2. В «Толковом словаре», вышедшем впервые в истории карачаевцев и балкарцев, определена, в основном, языковая принадлежность имён, выполнен структурный анализ имён, и представлено их толкование в виде кратких статей.

Карачаевцы и балкарцы – древний автохтонный народ Кавказа, отличающийся самобытной и глубокой культурой, которая, как не раз отмечали исследователи Кавказа ещё XVIII-XIX, оказывала «цивилизующее воздействие» на соседние народы [2, с.251]. Имеется в виду, например, обширный фольклор, карачаево-балкарский героический нартский Эпос [88], уникальный институт обычаев и традиций [6], уникальные на всем Кавказе древние градостроительные традиции [21], счет и летоисчисление [64, с.805], система древних антропо- и космогонических представлений, карачаево-балкарская мифологема, непровзойденная по обширности, цельности и завершенности, проистекающая из древней системы философских представлений [62] и т.д.

Весь этот самодостаточный культурный пласт сказался и на карачаево-балкарской антропонимии, которая, как покажем ниже, в основном целиком состоит из имен на основе древних исконных онимов и апеллятивов. Возможно, с этими обстоятельствами связано и небольшое число заимствований имен

из языков соседних с карачаево-балкарцами народов, и, напротив, значительное число карачаево-балкарских антропонимов, заимствованных соседними народами: кабардинцами, черкесами, абазинами, осетинами, чеченцами и др., что показано ранее [7, 9], а также будет в порядке сопоставительного анализа представлено ниже.

Список карачаево-балкарских имён и фамилий приведен в Карачаево-балкарско-русском словаре (Москва, 1989), составленном С.А. Гочияевой и Х.И. Суюнчевым, а также в Справочнике личных имен народов РСФСР (Москва, 1989, с.114-123, под ред. А.В. Суперанской, составленный А.Х. Соттаевым. Проблеме гидронимики Карачая и Балкарии была ещё в 1982 г. посвящена специальная работа проф. М.А. Хабичева [141], проф. С.А. Хапаев опубликовал словарь топонимов с элементами их толкования [144]. Что касается карачаево-балкарской антропонимии, то её исследование находится, к сожалению, на начальной стадии. Одна из первых работ, в которой предпринята попытка научной классификации карачаево-балкарских имён, принадлежит М.А. Хубиеву [146]. К настоящему времени, насколько известно, ей посвящена единственная систематическая работа: кандидатская диссертация Х.Ч. Джуртубаева «Лексический состав и семантические типы карачаево-балкарских антропонимов» (Нальчик, 2004 г.) [53] и несколько десятков публикаций, включая публикации автора [9-20; 47;146]. Истории аланской ономастики и топонимики посвящена одноименная работа А.М. Байрамкулова [25]. Весьма важным для стратиграфического исследования (определения временного среза) имен явилась периодизация карачаево-балкарского языка, разработанная известными учеными тюркологами - профессорами М.З. Улаковым и А.А. Чеченовым [138, 148].

Идентификация и толкование некоторых древнетюркских антропонимов приведено в порядке дискуссии в трудах И.М. Мизиева и К.Т. Лайпанова [73, 74,79]. Наконец, истории воз-

никновения и развития карачаевских фамилий посвящена кандидатская диссертация Ф.И. Биджиевой (Пятигорск, 2004).

Такое положение дел нельзя назвать адекватным: оно не соответствует ни глубине, ни масштабу проблем карачаево-балкарской ономастики вообще и антропонимики в особенности. В настоящей работе предпринимается попытка хотя бы в некоторой степени восполнить этот пробел.

1.2. Структура карачаево-балкарской ономастики

Имея в виду, что антропонимика – это раздел ономастики, и неразрывную связь между онимами вообще и антропонимами, представим краткий классификационный обзор карачаево-балкарской ономастики, приводя по мере необходимости определения и примеры, иллюстрирующие те или иные дефиниции. Така как в данном исследовании речь идет об ономастике и антропонимике конкретных народов, то здесь и далее в качестве примеров приводятся карачаево-балкарские собственные имена.

Всякий объект в мироздании – галактики, созвездия, звёзды, планеты, океаны и континенты, населенные пункты и пустыни, люди и животные, технические системы и устройства – выделяется собственным именем [76]. К именам собственным относятся:

антропонимы – собственные имена людей: 1) личные имена Умар, Аппа, Сослан, Ёрюзмек, Накъут, Алакёз, 2) отчества Алийни джашы 'сын Али', Ибрагимни къызы 'дочь Ибрагима', 3) фамилии Апай улу 'Апаев', Ёзден улу 'Узденов', Чотчалары 'Чотчаев', Жабо улу 'Жабоев', 4) псевдонимы Къалай улу, букв. 'сын Жести', Багъыр улу 'сын меди', 5) прозвища Джогнурчха 'щепка', Къуйрукъ 'хвост', Сыгынчы 'кизячник', Джезаякъ 'латунноногий', Джырчы 'певец', Доммайчы 'охотник за зубрами';

топонимы – 1) географические названия: *Кавказ*, *Карачай*, 2) собственные имена географических объектов: насе-

ленных пунктов: *Хурзук*, *Карачаевск*, *Теберда*, *Терскол*, и их частей (частей города, площадей, улиц, переулков, мостов, отдельных зданий), 3) элементов рельефа земной поверхности (долин: *Темир тюз* 'долина Тимура', *Уллу тюз* 'Большая долина', плоскогорий: *Бийчесын* 'священное надгробие', гор: *Ийнэ* 'Игла', *Доммай Ёлген* 'Место, где умер зубр ', хребтов: *Скалистый*, *Передовой*), природных подземных образований (пещер, гротов, пропастей): *Гюрбеджи дорбун* 'Кузнечная пещера', административных единиц (областей, районов): *Баксанский*, *Урупский*, водных объектов (океанов, морей: *Къара Тенгиз* 'Черное море', озер: *Хурла кёл* 'Благодатное озеро', *Тубанлы кёл* 'Туманное озеро', *Чирик кёл* 'Гнилое озеро' (*Голубые озёра*), рек: *Теберди* 'Теберда', *Черек*, *Басхан* 'Баксан' , *Къобан* ' *Кубань* ', *Лаба* и т.п. [82, 144];

зоонимы – названия и клички животных, например: собаки – *Акътёш* 'белогрудый', *коровы – Айбат* 'благодатная', коня *Даур* 'буйный', в том числе зоонимы, переходящие в топонимы, например; *Домбай* 'зубр' - *Домбайская поляна, гора Домбай Ёлген*; *сюлёусюн* 'рысь' – *Сюлёусюн къаяла* 'Рысьи скалы';

теонимы - имена богов, божеств, духов в древнем карачаево-балкар-ском пантеоне богов и духов: *Тейри* – верховный бог в тенгрианстве, *Апсаты* – бог-покровитель диких животных и охоты, *Чоппа* – бог молнии, *Сарасан* – богиня снегов, *Байрым-бийче* – богиня, покровительница материнства, *Гюрге* – святой Георгий, *Барас* – святая Параскева, и т.д.[134]. Значительное место в карачаево-балкарской антропонимии занимают «мусульманские имена» - имена арабского, реже персидского происхождения, в том числе почетные прозвища для именования Аллаха, ставшие потом личными именами.

астронимы – названия небесных тел: *Джер* 'Земля', *Кюн* 'Солнце', *Ай* 'Луна', *Темиркъазакъ джулдуз* 'Полярная звезда', *Чолпан* 'Венера', *Алтау джулдуз* 'Нептун', *Байрым джулдуз* 'Марс', *Катиб джулдуз* 'Меркурий', *Сарытон джулдуз* 'Сатурн', *Керууан джулдуз* 'Юпитер' и др. (отметим, что древние

карачаевцы, как и многие другие древние народы называли Венеру, Марс, Нептун, Меркурий, Сатурн, Юпитер звездами);

космонимы – названия зон космического пространства и созвездий: *Къой джол* 'Млечный путь', *Къауал* 'Стрелец', *Гида* 'Орион', *Джетегейле* 'Большая Медведица', *Илкер* 'Плеяды', *Гочар* 'Овен', *Тотай* 'Дева', *Покъун* 'Козерог', *Чартан* 'Рак' т.д.

хрононимы – названия отрезков времени: *Къарчаны заманы* 'Эпоха Къарчи' (легендарный предводитель карачаевцев и балкарцев, объединивший остатки карачаевских племен после тимуровского нашествия и учиненного им геноцида), *Ата джурт къазауатны кёзюю* 'период Великой отечественной войны', *Джангы джыл* 'Новый год', месяцы: *Абустол ай* 'месяц Апостола', Къыркъауз ай (*Сорокоуста месяц*) 'сентябрь', *Шабат ай* 'Месяц Шабат' и др. [64,65];

названия учреждений: *тёре* 'вече, народный суд', *бий тёре* 'княжеское вече';

названия предприятий: *Алибек* (антропоним); *Уста* 'мастер';

названия обществ, объединений: *Алан*, *Джамагъат*;

названия органов печати: *Къарачай*, *Вести гор*, *День республики*;

названия произведений литературы и искусства: романы *Къара кюбюр*, *Аманат*, эпос *Нартла*, песни *Минги тау*, *Хасаука* и др .

Возникновение собственных имен связано, главным образом:

1) с переходом в них апеллятивов:

– имена: 'лев' – *Аслан*, 'мечта' – *Мурат*;

– фамилии: от архаического *къудай* 'бог' – *Кудаев*, от тотемного *къочхар* 'баран' – *Кочкаров*, впрочем, практически все фамилии производны от соответствующих личных имен;

– топонимы: реки: *Терек* от *терк* 'быстрая', озёра: *Чабакълы* 'рыбное';

2) с заимствованием иноязычных имен:

– арабских: *Абубекир*, *Рашид*, *Сеит* , *Лейла*, *Зухра* и др.,

– русских: *Владимир*, *Надежда*, *Любовь* и др.,

– древнееврейских: *Шабат*, *Ханука*, и других;

3) с переходом собственных имен из одного разряда имен в другой: название реки может переноситься на название населенного пункта (*Теберда*, *Зеленчук*, *Архыз*); антропоним, теоним или зооним может стать астронимом или космонимом (планета *Зухра* или *Чолпан*, созвездие *Джетегейле*), имя человека может стать топонимом, названием фирмы, магазина, изделия, литературного произведения, переходить, по выражению В. В. Маяковского, «в другие долгие дела».

Таким образом, возникновение собственных имен связано с трансформацией апеллятивов, движением в ономастике уже имеющихся собственных имен, и, наконец, с заимствованием имен из других языков.

Остановимся на карачаево-балкарских онимах подробнее.

Антропонимы.

Карачаев-балкарская антропонимия отличается от антропонимии некоторых народов Кавказа тем, что фамильные имена существуют многие сотни лет, а личное (статусное) имя присваивается человеку при рождении раз и навсегда, и лишь изредка выбирается для себя потом взрослым человеком. При том, что с течением времени у человека могли быть также разные прозища.

Имена. Карачаево-балкарские имена делятся на:

– простые (корень + имяобразующий аффикс, либо без аффикса)

– составные – включающие антропооснову и антропоформант, в качестве которого могут выступать существительное, прилагательное, глагол.

Исконные личные имена составляют в карачаево-балкарской антропонимии абсолютное большинство, и, как отмечалось, это является её особенностью в сравнении со всеми соседними народами Кавказа. Под исконными понимаются имена,

однозначно толкуемые на основе древнетюркского, современного карачаево-балкарского и иных тюркских языков.

Имена могли отражать статус новорожденного, благопожелание родственников, иметь обереговый, заклинательный характер, отражать характерные особенности новорожденных:

– внешний вид – *Гитче* 'маленький, малыш', *Акчыкъ* 'беленькая, светленькая', *Джибек* 'шелковистая';

– свойство – *Джити* 'острый (язык, ум)', *Томпур* 'плотненький', *Хышты* 'круглощекий';

– порядок рождения – *Эгизле* 'близнецы';

– время рождения – *Боран* 'буран', *Чилле* 'наиболее холодное или наиболее жаркое время года'Ю а также 'шелк, шелковая';

– отношение родителей к рождению ребенка – *Джанчыкъ* 'душечка', *Сюйдюмхан* 'царица моей любви' и др.

Велика доля сложных (составных) имен типа *Джулдузхан* 'царица звезд', *Бийболат* 'священный булат', *Таусолтан* 'царь гор', *Алимурат* 'высшая мечта', *Баладжан* 'дитя души' и т.д.

С принятием христианства в Карачае стали распространяться предусмотренные церковным каноном и календарем византийские имена (по происхождению греческие, латинские, древнееврейские), которые употреблялись наряду с прежними исконными именами: *Гюрге* (Георгий, Юрий), *Мариям* (Мария), *Хустос* (Христос), *Исса* (Иисус), *Мусса* (Моисей), но не вытеснили их. Интересно отметить, что в древнерусских хрониках Юрия Долгорукого называют на тюркский манер: *Гюрге* (у древних карачаево-балкарцев *Гюрге* – это *Георгий Победоносец*).

Начиная с периода проникновения ислама в Карачай и Балкарию и его утверждения (17-18 вв.) всё более популярными становятся «мусульманские» имена арабского (реже – персидского) происхождения: *Ибрагим*, *Исмаил*, *Умар*, *Осман*, *Али*, *Абдул*, *Айшат*, *Фатима* и др. Однако и они, часто превосходя по частотности исконные имена, не вытеснили их, составив около четверти всех карачаево-балкарских личных имён [7].

Выделяются наиболее популярные имена в разных социальных группах, в разные эпохи и на разных территориях.

В советский период практиковалось заимствование русских и западноевропейских имен: *Владимир*, *Альберт*, *Марта*, *Любовь* и др.; образование имен из слов идеологической тематики в результате аббревиации: *Ким* < *Коммунистический интернационал молодежи, Ренат* < *революция, наука, труд* и т.д. [117]. Однако они у карачаевцев и балкарцев большого распространения не получили.

Фамилия – это наследуемое семейное наименование, переходящее из поколения в поколение. Карачаево-балкарские фамилии образуются преимущественно от личных имен.

Поскольку в карачаево-балкарской грамматике нет мужского и женского рода, то фамилии пишутся и произносятся в зависимости от пола двояко. Фамилия лица мужского пола состоит из первичного фамильного имени и 1) слова *улу* 'семя, потомок' (у других тюркских народов *оғлу*, *оғлан* от древнетюркского *окъ* 'стрела, пуля, семя'), либо 2) непродуктивного аффикса *ланы* или *-лени*: Орусулу Юсуф, либо Орусланы Юсуф, Тамбийулу Руслан, либо *Тамбийлены* Руслан.

Женские фамилии образуются из первичного фамильного имени и аффикса *-ланы*: *Лайпанланы Секинат*.

Множественная форма фамилии образуется из первичного имени и аффикса *-лары*, или *-лери*: Багъатырлары 'Богатыревы', Аджилеры 'Аджиевы'.

На русском языке все без исключения карачаево-балкарские фамилии образуются из первичного имени и продуктивных суффиксов *-ов, -ев* (*а*) точно так же, как образуются исконные русские фамилии, и подчиняются правилам русской грамматики: *Текеев* (*а*), *Темирбулатов* (*а*).

Фратрии и атаулы. В Карачае издревле существуют *къаумы* (фратрии или суперфамилии), фамилии, субфамилии – *атаулы* и *податаулы*.

Фратрии объединяют группу фамилий по признаку единого

дальнего предка (или вождя) и носят их имена: *Адурхай*, *Будиян*, *Науруз*, *Шадибек*, *Трам*, *Хустос, Запиш*. Фратрии имеются только в Карачае. Некоторые балкарские фамилии входят в карачаевские фратрии. В середине XIX в. около половины населения входило во фратрии *адурхаевцев*, *будуяновцев*, *наурузовцев*, *шадибековцев*, *трамовцев*, *хустосовцев*, *запишевцев* [73]. В те времена принадлежность к фратрии повышала социальный статус фамилии. эта дифференциация существует в известной мере и в настоящее время.

Атаулы возникали внутри фамилий и назывались по имени основателя атаула. Атаул был признанным проявлением статусности фамилии, поэтому для появления атаулов фамилия должна была иметь соответствующий общественный престиж: экономическую и демографическую базу, влияние в обществе.

Подробнее на особенностях фратрий, фамилий и атаулов остановимся в последующих разделах.

Отчество у карачаевцев и балкарцев образуется от имени отца и имеет, как у ряда других тюркских народов, формы мужского и женского рода. Форма мужского рода включает имя отца и слово *улу*: *Ахмат улу* либо *Ахматы джашы* (букв. *сын Ахмата*). Форма женского рода включает имя отца и слово *къызы*: *Ибрагимни къызы* (букв. *дочь Ибрагима*)

Псевдоним - вымышленное имя, употребляющееся вместо настоящего имени или наряду с ним. В Карачае такие имена имели обычно писатели, поэты, сказители: *Багъыр улу* Къасбот (Кочкаров Касбот), *Къалай улу* Аппа (Джанибеков Аппа), Ислам *Къарачайлы* (Ислам Хубиев), *Джырчы* Исмаил (Исмаил Семенов) и др.

Прозвище дается человеку по его характерной черте, свойству: *Мыжеге* Идрис (от *мыжеге* – потаенный запас зёрен, которые создают в своих норах некоторые виды грызунов, т.е. *сверхзапасливый*), *Сокъур Сахтиян* (двойное прозвище от *сокъур* 'кривой, слепой' и *сахтиян* 'хорошо выделанная кожа') от

656972
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
им. Х.Б. Байрамуковой

атаульского имени *Сахтиянлары* (т.е. те, кто искусно выделывает кожу).

Топонимы и микротопонимы – названия малых географических объектов (ручьев *Къан илпин*, родников *Багъатырланы кара суу*, покосов *Агашлы къышлыкъ*, выгонов *Шхайты*, зимовий *Къышха джер* (*Кышкаджер*), охотничьих домиков *Джоджурну къошу* и т.п.), известные обычно лишь людям, живущим вблизи от этих объектов. Совокупность топонимов какой-либо территории называется *топонимией*, а раздел ономастики, изучающий топонимы, – *топонимикой* [125].

Топоним может представлять собой:

– непроизводное существительное: гора *Ийнэ* 'игла', хребет *Садырла* 'певцы', аул *Учкулан*;

-производное существительное с разными аффиксами: *Джеркле* от *джерк* 'ольха' + аффикс мн. числа *-ле*, *Эгизле* 'близнецы',

– с разными основами или словосочетание: *Багатыртала* 'Поляна Богатыревых', *Мамия Къала* 'Крепость Мамия' (вблизи а. Хурзук), *Къашхатау* 'Лысая гора', а также название города, *Терскъол* букв. 'Неправильная балка'.

Выделяются лексико-семантические классы топонимов:

– названия от имен и фамилий людей: *Къандаурлары* - (земля) 'Кандауровых' (атаул Салпагаровых), *Пачакъ джери* 'Земля Пачака';

– по ремеслам: (*От*) *Келиле* 'место приготовления пороха', *Гюрбеджиле* 'кузни' ;

– по древним тюркским этническим или субэтническим группам: *Булгъар* (этноним *булгар*), *Чегем* (субэтноним у балкарцев), *Теберди* (древний этноним *тебер* + аффикс *-ти*), *Къабарты* (древний этноним *къабар* + аффикс *-ты*), *Сабарты* (древний этноним *сабар* + аффикс *-ты*). Отметим, что древний аффикс *-ти* или *-ты* означал принадлежность земли, т.е. приведенные выше топонимы означали соответственно: земля теберов (совр. Теберда), земля кабаров (совр. Кабарда), земля

сабаров (совр. Большой Карачай или Юч Ёзен) ;

– по внешнему виду: *Ташкёпюр* 'каменный мост', *Экисууарасы* 'между-речье', *Джалан къол* 'балка без лесной растительности';

– по местоположению и по особенностям ландшафта: ущелье *Учкулан-ичи* 'Внутренний Учкулан', *Доммай тюз* 'Домбайская Поляна';

– по растительности: *Эменли къулакъ* 'дубовая балка', *Кертмели* 'грушевая' (балка), *Нызылы* 'Пихтовая' (балка);

– по минеральному сырью: *Кюкюртлю* 'серосодержащая (балка)', *Гаралы къол* 'Нарзановая балка' и др.

Топонимия - важное свидетельство истории заселения данной местности, так как топонимы часто сохраняются с древнейших времен. Например: *Къаракент* 'могучая (или великая) крепость', а также 'большой город' (вблизи п. Орджоникидзевского), ущелье *Къубран* 'собрание, единение' с одноименной речкой, притоком Кубани, древние городища: *Амгъата* (Тебердинское ущелье), *Инжургъата* (Кумышское ущелье) – на основе древнетюркского *гата* 'укрепленный город', *Гиляч* '(город) луны' (Кубанское ущелье) и др.

Кроме карачаево-балкарских топонимов, в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии сравнительно небольшое число иноязычных топонимов, преимущественно русских, а также кабардинских (черкесских), абазинских (абхазских) и ногайских по месту современного проживания этих народов.

Первое появление русских топонимов относится к XVII-XIX вв., ко времени присоединения Карачая и Балкарии к России. Названия рек: *Подкумок* (от исконного *Гум*, (*Кума*) + префикс – *под*), *Белая*; станиц *Сторожевая*, *Преградная*, *Исправненская*, *Красногорская*, *Баталпашинская* (ныне г. Черкесск), село *Важное* (ранее *Темир-тюз*, т.е. *долина Тимура*) и т.д. Появлялись топонимы и в более позднее время. Это преимущественно названия вершин: *Театральный*, *Пастухова* и др.

Появление кабардинских топонимов относится к XV-XVI вв., когда на земле (*Къабарты*) тюркского племени *кабаров*, разгромленных Тамерланом и бежавших частично на Лабу, стали расселяться адыги – предки современных кабардинцев. Топоним *Къабарты*, как и многие другие древние карачаево-балкарские топонимы образован от этнонима *къабар* + топонимообразующий аффикс *–ты*. Кабардинцы получили этноним от карачаевцев по соответствующему топониму *Къабарты* + этнонимообразующий аффикс *-лы*: букв. *живущие на земле кабаров*. Примечательно, что карачаевские и балкарские старики доныне называют эту землю *Къабарты*, тогда как её насельников именуют не иначе, как *черкесле* 'черкесы', сами же кабардинцы именуют себя *адыгами* [67,68].

Следует отметить для полноты картины, что этнонимы *черкес* (от древнетюркского *чёркёз*) 'склонный к разбою' [145] и *адыг* 'медведь' также тюркского происхождения [55]. Первоначально слово *черкесы* использовалось преимущественно русскими с начала Кавказской войны для обозначения части казаков и ряда народов Северного Кавказа наряду с традиционным их прозвищем тех лет «хищники» безотносительно национальности. Существовало у казахов племя с этим названием.

Этноним *черкес* появился в СССР в 1928 г. в связи с учреждением Черкесского национального округа, и преобразованием его в одноименную автономную область [73].

Ограничимся на этом кратким обзором обширной карачаево-балкарской ономастики, который был призван только для того, чтобы определить в ней место карачаево-балкарской антропонимии, и перейдем к более подробному исследованию последней.

1.3. Классификация карачаево-балкарских антронимов и семантика их основ

Имена рассматриваются в связи с историей языка, со сменой конфессий и изменением государственности карачаевцев и балкарцев и их предков.

Общее число карачаево-балкарских личных имён, собранных и систематизированных к настоящему времени автором, как отмечалось, превышает 2,5 тысячи [7]. Однако уже теперь очевидно, что, во-первых, собраны далеко не все имена, во-вторых, собранный материал нуждается в классификации. Проблема классификации карачаево-балкарских имён относится к числу малоизученных. Одна из работ, в которой впервые предпринята попытка научной классификации карачаево-балкарских имён, принадлежит карачаевскому ученому-филологу, знатоку и собирателю народного фольклора М.А. Хубиеву [146]. Работа, написанная автором на родном языке ещё в 1961 году, была опубликована только в 1989 г., является, вероятно, одной из первых в карачаево-балкарской антропонимике.

Автор классифицирует карачаевские личные имена по следующим признакам:

– по временно́му срезу: имена, относящиеся ко «временам язычества» (в авторском тексте *меджисуулукъну заманынында джюрюген атла*); имена, связанные с принятием ислама; имена привнесенные в новое время посредством русского языка;

– по способу образования имен: составные имена; имена, образованные с участием слов *бий*, *бек*, *хан*, *хаджи*, *тау*, *бала*, *джан*; имена, образованные от существительных; имена, образованные от прилагательных; имена, образованные от названий домашних и диких животных и птиц; от географических названий; от названий звезд, планет и светил;

– имена «правильные» и «неправильные, «домашние», дополнительные к «правильным»;

- имена-прозвища, шутливые имена, присваивавшиеся людям со «стандартным» именем по тому или иному признаку, поступку, облику, характеру, привычке и т.д.

Автор далее рассказывает об особенностях карачаевского имянаречения, связанных с этнической психологией, обрядовостью (включая обычай сокрытия имени мужа, жены, свекра, свекрови и т.д.), с фонетическим строем языка. Классификации имен, предложенная М. Хубиевым, на наш взгляд, сохраняет свою актуальность, хотя и требует более расширенного подхода.

Другая работа принадлежит С.А. Гочияевой [47]. Судя по работе, написанной на русском языке, и по времени написания, автор не была знакома с работой М.А. Хубиева. С.А. Гочияева в своей небольшой по объему работе также предлагает подходы к проблеме классификации карачаево-балкарских имён, близкие к подходам М.А. Хубиева, а также представляет толкования некоторых имен. Работа, по нашему мнению, подобно предыдущей, носит установочный, предварительный характер и является как бы введением в карачаево-балкарскую антропонимику.

С учетом полезного опыта указанных работ предлагается карачаево-балкарские имена классифицировать по следующим признакам:

1. По признаку исконности имён или их заимствования из других языков
2. По временным срезам от пратюркской эпохи до наших дней.
3. По способу образования имен из основ и формантов
4. По именам, производным от мифологем: героев, богов, духов.
5. По именам, образованным от названий животных и птиц.
6. По именам, образованным от топонимов
7. По именам, образованным от названий растений
8. По именам, производным от названий природных явлений

9. По именам, заклинательным, благопожелательным и оберегoвым

10. По именам-прозвищам.

Поясним приведенную классификацию:

1.3.1. По признаку исконности имён или их заимствования из других языков.

Карачаево-балкарские имена по этому признаку можно разделить на три неравные группы. Первую группу составляют имена исконного происхождения, т.е. те имена, которые имеют ясное и исчерпывающее толкование на основе современного карачаево-балкарского языка или других тюркских языков, включая древнетюркские. Особенностью карачаево-балкарской антропонимии является наличие подавляющего большинства исконных мужских и женских имен. Число исконных мужских имён – около 73% от их общего числа, (примерно 25% арабских, реже – персидских и примерно 2% имён русского и иного происхождения); исконных женских имён – 75%, заимствованных арабских имён – 22%, заимствованных русских имён – 13%.

Сравнительный анализ имён народов северного Кавказа по источнику [117] показал, что карачаевцы и балкарцы по минимуму заимствования имен у других народов занимают исключительное положение среди народов Северного Кавказа. Более подробный анализ проблемы заимствования имен в карачаево-балкарской антропонимии приведен в ниже.

1.3.2. По временным срезам от пратюркской эпохи до наших дней.

Карачаево-балкарские имёна по временным срезам удобно связать с периодизацией развития карачаево-балкарского языкознания как такового. Такая периодизация разработана известными учеными тюркологами - профессорами М.З. Улаковым и А.А. Чеченовым [138, 148].

Пратюркская эпоха (500 год до н.э. - 0) – эпоха первоначального диффузного состояния общего предка так называемых стандартных тюркских языков, характерных общими признаками зетацизма и сигматизма.

Древнетюркская эпоха (0 – начало XIII века н.э.) – эпоха отделения, формирования и консолидации самостоятельных тюркских языков - общих предков различных групп современных тюркских языков: огузского, кыпчакского, карлукского (чагатайского), урянхайского и др.

Среднетюркская эпоха (VIII-XVI века) охватывает огромный период истории, в которой происходила дифференциация, становление и распад отдельных тюркских языков-огузского, карлукского (чагатайского), кыпчакского, а также вычленение из последних современных тюркских языков, объединяемых в одноименные группы.

Золотоордынский период. Предки карачаевцев и балкарцев окончательно оторвались от остальных подразделений кумано-половцев и положили начало карачаево-балкарской народности.

Постзолотоордынский период (XV-XVI вв.) в истории карачаево-балкарского языка является периодом его формирования и дальнейшего развития.

Исламизация С конца XV - начала XVII века вместе с крымско-турецкой агрессией на Северном Кавказе усиливается распространение ислама.

Новотюркская эпоха (XVII - начало XX века) характеризуется окончательным формированием и стабилизацией всех основных черт современного карачаево-балкарского языка.

Познекарачаево-балкарский период (1828 - 1917 г.г.) характеризуется дальнейшей консолидацией языка балкарцев и карачаевцев в составе централизованного многонационального государства - России.

Новейшая эпоха (с 1917 г.) Систематическое изучение карачаево-балкарского языка, разработка его литературных

норм, а также создание инфраструктуры его нормального функционирования относятся уже к новейшей эпохе. Остановимся более подробно на стратификации немного ниже.

1.3.3. По способу образования имен из антропооснов и формантов

Карачаево-балкарские имена образуются:

- непосредственно из морфем существительных, глаголов, прилагательных. Это – чаще всего имена, воспроизводящие объекты и явления природы, например: *Джохар – клён*, а также *шелковистый*; *Боран – вьюга*, *буран* (в значении *суровый*); *Аслан – лев*; *Чолпан* – название Венеры; *Чабла – славная*; *Адиль – благодатный*, *щедрый* и т.д.;

– из морфем существительных, глаголов, прилагательных и формантов-аффиксов: *Къылыч* (букв. *меч*): *къыл – верши, руби* + аффикс *-ыч*; *Башчы* (букв. *предводитель*): *баш – голова* + аффикс *–чы*, *Акъчыкъ* (букв. *светленькая*, *беленькая*): *акъ – белый* + аффикс *–чыкъ*;

– из морфем существительных, глаголов, прилагательных и формантов в виде морфем существительных, глаголов, прилагательных: *Сарыбаш* (букв. *желтоголовый*, *рыжий*): *сары – жёлтый*, + *баш – голова*); *Нюрсолтан* (букв. *светоносный султан*): *нюр – свечение*, + *султан – царь*.

При этом имеются две формы имяобразования:

– составные имена, включающие два *самостоятельных* имени;

– имена, образованные с участием традиционного ряда апеллятивов: *бий*, *бийче*, *бек*, *хан*, *герий*, *хаджи*, *тау*, *бала*, *джан*.

Более подробно проблемы имяобразования рассмотрим ниже.

1.3.4. Имена, производные от персонажей мифологем: героев, богов, духов.

Они являются исключительно исконными. Карачаево-балкарский пантеон богов, божеств, духов, героев насчитывает

около 1000 наименований. Часть имен богов, божеств, духов времен тенгрианства трансформировались в имена: *Даулет* – бог земли, покровитель хлебопашцев, *Бапай* – бог грома и молнии, *Апсат* – божество, покровитель диких животных и охотников, *Хубий* – божество воды, *Сарасан* – богиня снегов и др. Отметим, что древнее существительное *окъ*, 'стрела, пуля, семя', сохранив свое первоначальное значение, выполняет также функцию продуктивного аффикса *-окъ*, *-укъ*, например: *Байрымукъ* (букв. *потомок Байрым-бийче* – богини материнства), именами героев карачаево-балкарского нартского эпоса детей нарекают доныне (*Ёрюзмек*, *Алауган*, *Сослан*, *Деует* и др.).

1.3.5. Имена, образованные от названий животных и птиц.

Большое распространение имели имена, образованные от названий:

– домашних животных: *Къочхар – баран*, *Теке – козёл*, *Къара-Бугъа – черный бык*, *Къозу – ягнёнок, Ботай- верблюжонок, Шауракъ- тёмно-серый козлёнок*;

– диких животных: *Аслан* (*Арслан, Руслан*) *– лев*, *Къаплан – тигр*, *Бёрю – волк, Бучар - оленёнок*;

– птиц: *Бабуш – утка*, *Гогуш – индюшка, Бёдене – перепелка* и т.д.

Следует иметь в виду, что баран, козёл, и некоторые другие животные являлись у карачаевцев и балкарцев, как и у ряда других тюркских народов, *тотемными* и вплоть до 20 в. Оставались символами плодородия, богатства, могущества, а также почитались как обереговые.

1.3.6. Имена, образованные от топонимов

В Карачае и Балкарии нередко именовали людей по топонимам: *Казбек*, *Эльбрус*, *Къобан*, *Махар*, *Къарачай* – так же, как – личные имена превращались в топонимы: *Къандаурлары*, *Пачакъ джери* и т.д.

1.3.7. Имена, образованные от названий растений

Имена, образованные от названий растений: *Джохар – клён* (а также *шелковистый*), *Тархун – тархун*, *Лала – тюльпан*, *Балий – вишня*, *Гюлджан – душа розы*, *Гюрюк – рис*, *Наныкъ – малина*, *Гокка – цветок*.

1.3.8. Имена, производные от названий природных явлений объектов природы

Имена, производные от названий природных явлений: *Боран - буран*, *Къыш – зима*, от названий звезд и планет: *Зухра* (заимств. из арабского), а также *Чолпан* (исконное) – *планета Венера*, *Хут - созвездие Рыб*, *Джулдуз – звезда*, *Илкер – созвездие Плеяды*.

1.3.9. Имена обереговые

Имена обереговые, как правило, присваивались детям при их рождении и были призваны оградить их от злых духов, от дурного глаза, отвлечь внимание злых духов, и т.д. Обереговые имена производили, как правило, от названия животных, например, *Бучар - оленёнок*, причем самым популярным были названия собаки или щенка: *Баракъ* – от *баракъ* – вид мощной сторожевой горной собаки, *Кючюк* – от *кючюк – щенок*, *Дидю* – от *дидю – щеночек*, *Маске* – от *маске – маленькая собачка*. Использовались также прилагательные с негативным смыслом: *эрши – некрасивая*, существительные: *тюйме – пуговица*, а также чеканенный золотой или серебряный женский *нагрудник*.

1.3.10. Имена-прозвища

Имена-прозвища, «домашние» имена, шутливые имена, присваивались людям со «стандартным» именем по тому или иному признаку, поступку, облику, характеру, привычке и т.д: *Джонгурчха – щепка*, *Джубранчы – сусликолов*, *Хуртда – рябой* т.д.

Существует интересная традиция именования первенцев внутри семьи. Какое бы «официальное» имя не получили

первенцы, первого мальчика мать, а часто и некоторые другие родные называют не иначе как *Джашчыкъ – мальчик*, первую девочку – *Къызчыкъ – девочка*. Эти имена закрепляются за первенцами навсегда параллельно с официальным именем, и порой курьезно со стороны наблюдать, как к седовласому мужчине обращаются *Джашчыкъ*, а премилую бабушку на склоне лет величают *Къызчыкъ*.

1.4. Стратиграфический анализ карачаево-балкарского языкознания и антропонимики

Классификацию карачаево-балкарских имён по временным срезам удобно связать с периодизацией развития карачаево-балкарского языкознания как такового. Выше отмечалось, что такая периодизация от древнейших времен до наших дней разработана известными учеными тюркологами - профессорами М.З. Улаковым и А.А. Чеченовым [138, 148].

Приведем её вкратце без принципиальных изменений, привязав к ней во времени антропонимы и религии, которые исповедовали в разные времена карачаевцы и балкарцы и их предки, поскольку развитие языкознания и их религиозно-мифологические представления отражались на антропонимах самым непосредственным образом.

В разное время предки народа исповедали тенгрианство, христианство, иудео-христианство, ислам. Следует подчеркнуть, что попытка такого деления весьма условна по той причине, что, например, часть предков карачаево-балкарцев продолжала исповедать тенгрианство в те времена, когда другая часть приняла в VII-IX вв. христианство и даже когда появился ислам, утвердившийся в Карачае и Балкарии в начале XVIII в. Достаточно сказать, что и ныне карачаевцы и балкарцы часто клянутся не именем Аллаха, а именем Тейри: «Тейри адамы!» (*Я – человек Тейри!*). Интересно отметить, что эта клятва превратилась со временем – по мере укоренения ислама – в кальку: «Аллах адамы» (*Человек Аллаха*), однако эта

клятва не относится к разряду клятв «высокого уровня».

Периодизацию истории карачаево-балкарского языка М. З. Улаков и А.А. Чеченов предлагают начинать с пратюркского языка. Однако сначала напомним вкратце о самой пратюркской эпохе.

Современные исследователи помещают пратюрок в 4 тысячелетии до н.э. в *Волго-уральском* регионе, говорят о *приручении пратюрками дикой лошади* в степной и лесостепной зоне, об изобретении стремян для езды на лошади, о сооружении первого сравнительно комфортного жилья – юрты, изобретении печи для отопления, изобретении первых повозок с колесами и т.д. Всё это не могло не сказаться на росте благосостояния и численности и *расселения* пратюрок в регионы Азии и Европы в III тысячелетии до н.э.. Действительно, верхом или на колесницах можно было быстро проехать и освоить огромные расстояния, что было не под силу пешему. Заметим, что в наиболее развитой в эпоху бронзы Передней Азии лошадь появилась около середины 2-го тысячелетия до н.э.[79].

Пратюрок считают создателями и носителями знаменитой курганной или древнеямской культуры, названной так по специфическому погребальному сооружению, получившей начало в волго-уральском междуречье и встречающейся на огромной территории степной и лесостепной Евразии [Там же]. Курган (от *къуругъан – ушедший*, умерший, либо от *къурулгъан - сооруженный*, *возведенный*), возводили в степи для того, чтобы не потерять в дальнейшем место захоронения сородичей. Но и это не всё. Подземное помещение рубили из брёвен и перекрывали брёвнами или толстыми досками. Такой сруб назывался *мишерте*. Он как бы воспроизводил под землей жилище древних. Удивительное заключается в том, что тип сруба и название сохранились у карачаевцев доныне: карачаевцы – единственный на Кавказе народ, который вплоть до начала 20 в. возводил свои дома в виде массивных срубов – *мишерте*, перекрытых бревнами

или толстыми досками и засыпанных толстым слоем земли…

В соответствии с древней рукописью, комментируемой в [145], прародитель тюрок Айя-Азий родил трех сыновей: старшего *Сиби*, среднего Сюми и младшего Соми. От Сиби пошли родоначальники племен Гумми, Шумми, Дамми, Киммми. От Гумми пошли Азсы-Гумман, Гуммик, Балхсы, Хассы. От Хассы пошли племена *Азер*, *Балкъар*, *Къабар*, *Барсил*, *Сабир*, *Сабар*, *Хазар*, *Дюгер*, *Тебер*, Эрсил, Хазбар, Огъучул, *Оз-Къашыкъай*, Чолум, *Чабар*. От народа Хазар пошли племена *Алкъаз*, *Балкъыаз*, *Къапыкъаз*, Таукъаз, *Кагауаз*, Джеркиаз, Айрыкъаз с характерным окончанием *–аз* , которое, по нашему мнению, является указанием на принадлежность к *асам*.

Здесь отметим, что выделенные петитом имена народов, во-первых, хорошо известны историографии, во-вторых, многие из них стали позднее онимами: антропонимами и топонимами.

Пратюркская эпоха (500 год до н.э. - 0) - эпоха первоначального диффузного состояния общего предка так называемых стандартных тюркских языков, характерных общими признаками зетацизма и сигматизма. К концу этой эпохи единый язык начинает распадаться на отдельные наречия, из которых впоследствии формируются древнеогузский, древнекыпчакский, древнечагатайский, карлукский и др. языки. К этой эпохе, эпохе скифов, вероятно, можно отнести появление и становление тенгрианства. Во всяком случае, имя одного из верховных богов царских скифов *Папая* – бога грозы и грома – доныне используется карачаевцами и балкарцами как личное мужское имя и имеет значение *грозный, грозовой*.

К этому же времени относится первые упоминания об *аланах*. В тюркских языках слово *алан* означает: 1) *свобода, независимость*, 2) *ровная, открытая и обширная местность* [55]. Предки алан – *къанджаи* (*яньцаи* в китайских хрониках) и басангеты – известны с 9 века до н.э. Они обитали в восточном Приаралье и находились в зависимости от другого мощного тюркского народа *баджанеков* (печенегов). От къан-

джаев пошёл один из самых знаменитых тюркских народов древности – басангеты, (*массагеты* по Геродоту), от которых отделились ойриш аланы (букв. *отделившиеся* аланы), которые, обретя *свободу* от печенегов (т.е. став *аланами*), со 2 в н.э. поселяются в *Хора джер* (*Зеленая земля*) между Аралом и *Джайиком* (Уралом), а затем в волго-донских степях и на Северном Кавказе [145]. Именем *Алан* современные карачаевцы и балкарцы охотно нарекают мальчиков.

К этому же периоду – эпохе железного века мы относим действия героического нартского эпоса и нартские антропонимы, которые рассмотрены ниже. По-видимому, к этой же эпохе следует отнести формирование антропогонических и космогонических представлений предков карачаевцев и балкарцев и соответствующих имён собственных.

Древнетюркская эпоха (0 - начало XIII века н.э.) - эпоха отделения, формирования и консолидации самостоятельных тюркских языков - общих предков различных групп современных тюркских языков: огузского, кыпчакского, карлукского (чагатайского), урянхайского и др. Эта эпоха подразделяется на два периода: *раннедревнетюркский* и *позднедревнетюркский.*

Раннедревнетюркский период (0 -VI век н.э.) - это период до образования Восточного и Западного тюркских каганатов. О самостоятельных тюркских языках этого периода достоверных сведений наука пока не имеет, раннепратюркский язык восстанавливается на основе сравнительно-исторических исследований. Однако можно уверенно говорить о наличии древнетюркского рунического письма как у западных, так и у восточных тюрок. Можно говорить и о доминировании тенгрианства

Позднедревнетюркский период (VI-VII века) охватывает время существования Первого Тюркского каганата (552-630 годы) [50].

В середине VI века в степях Центральной Азии происходят коренные перемены в политической обстановке. Алтайские

племена тюрок во главе с каганом Бумынем разгромили жужаней и образовали Тюркский каганат, объединивший большое число разноязычных племен Алтая и Центральной Азии. Ядро каганата составляли алтайские тюрки – тугю.

Вероятно, в этот период восточная ветвь тюркских племен распалась на две большие группы: первая - западно-тюркская, или огузско-карлукско-кыпчакская, группа, дифференцировавшаяся позже на огузские, кыпчакские и карлукские племена, которые и составили основу носителей современных тюркских языков, относящихся к западной ветви. Вторая, более сложная - восточнотюркская. Для истории карачаево-балкарского языка, входящего в западнокыпчакскую группу, особый интерес представляет история западно-тюркской или огузско-карлукско-кыпчакской группы.

Наиболее древней религией, которую исповедали предки карачаево-балкарцев, является *тенгранство*. Некоторые элементы его сохранились доныне: карачаевцы, как уже отмечалось, и теперь клянутся именем верховного бога Тейри: *Тейри адамы*. На основе тенгиранства сложились архаические космогонические и антропогонические представления народа, которые легли в последующем в основу карачаево-балкарского фольклора и героического нартского эпоса [62]. К этому периоду следует отнести древние исконные имена (мужские: *Ёрюзмек*, *Даулет*, *Чотча*, *Долай*, женские: *Умай*, *Сатанай*, *Чабла*, *Эбокъай*, и др.).

Среднетюркская эпоха (VIII-XVI века) охватывает огромный период истории, в которой происходила дифференциация, становление и распад отдельных тюркских языков-огузского, карлукского (чагатайского), кыпчакского, а также вычленение из последних современных тюркских языков, объединяемых в одноименные группы. Среднетюркскую эпоху по отношению к карачаево-балкарскому языку М.Улаков и А.Чеченов разбивают на пять периодов: кимакский (VIII-X века), кыпчакский (X-XI века), куманский (половецкий) (сере-

дина XI начало XII веков), золотоордынский (1223-1396 гг.) и постзолотоордынский (1396 год - XVI - век) периоды.

Кимакский период (вторая половина VIII-XVI века) охватывает время выделения, возвышения и распада Кимакского объединения, из которого впоследствии вышли кыпчаки. После падения Западного тюркского каганата в 656 году кимаки обособились и основали кимакский племенной союз, первоначально объединивший семь племен, а впоследствии, в середине IX века, количество их федератов возросло до двенадцати. На рубеже X и XI веков «Кимакский каганат» прекратил свое существование, входившие в его состав кыпчаки усилились и фактически получили самостоятельность; с начала XI века они двинулись к западу. Начался новый период в истории кыпчакских языков. Вероятно, к VIII-X векам относится создание в Алании карачаево-балкарского нартского эпоса с его многочисленными персонажами и соответствующими личными именами. К этому же времени можно отнести начало христианизации Алании, которую следует связать с полномасштабным функционированием Великого шелкового пути, проходившего в Византию частично через Аланию, что обусловило её наибольший расцвет и появление многочисленных памятников рунического письма, содержащие в том числе ряд антропонимов.

Ко временам христианства относится появление у карачаевцев и балкарцев соответствующих имен (*Исса*, *Мариям, Байрым*, *Башил* и др.).

Христианские имена сохранены до настоящего времени и в названиях месяцев:

Башил ай - месяц св. Василия - январь,

Байрым ай – как полагают некоторые исследователи, месяц св. Девы Марии – февраль,

Никол ай – месяц св. Николы – июнь,

Абустол ал ай – Первый месяц апостола – ноябрь,

Абустол арт ай – Второй месяц апостола – декабрь.

Отметим, что декабрь назывался у балкарцев Абустол ай, тогда как у карачаевцев – *Эндреук ай* – месяц св. Андрея Первозванного [64].

Следует отметить, что названия эти в настоящее время практически вытеснены общепринятыми названиями месяцев – январь, февраль и т.д.

По-другому обстоит дело с христианскими названиями дней недели, которые в народе, в особенности среди людей старшего поколения, доныне широко используются. Дни недели:

Гюрге кюн – день св. Георгия - вторник,

Барас кюн – день св. Параскевы – среда,

Байрым кюн – день Байрым-бийче (богиня Байрым) – *пятница*.

В карачаевском пантеоне богов и духов *Байрым-бийче* (богиня Байрым) в древней (дохристианской) мифологии являлась богиней – покровительницей материнства и детства [52]. Кстати говоря, имя *Байрым* имеет ясное толкование: архаическое *бай* –у карачаево-балкарцев и их предков это –*богиня* или *божество*, а архаическое *ырым – семя*, *потомство*. Таким образом, *Байрым* буквально означает *богиня-* (покровительница) *потомства*.

От иудейства времен Хазарского каганата сохранились имена: *Шабат*, *Ханукъа*, название дня недели: *шабат кюн – суббота,* месяца *шабат ай* и др. Важно отметить, что иудейские имена *Исхакъ*, *Иосиф*, *Шабат*, *Ханукъа*, *Мусса* и др., доныне широко используемые в Карачае, пришли в карачаево-балкарскую антропонимику не через христианство и ислам как полагают многие, а непосредственно через иудейство времен Хазарии.

Кыпчакский период (первая половина XI века) – период самостоятельного развития пракыпчакского языка – основы всех современных тюркских языков кыпчакской группы.

Основным литературным и языковым памятником этой эпохи является классический труд ученого-филолога, тюрка

по происхождению, Махмуда Кашгарского «Диван тюркских языков». Этот труд представляет собой памятник устного разговорного языка тюркских народов Средней Азии и примыкающих к ней стран. Кроме лингвистического материала, в «Диване» Махмуда Кашгарского сосредоточены также и этнографические сведения о народах Средней Азии и Казахстана.

Языки кыпчаков, тухси и ягма, согласно сведениям Махмуда Кашгарского, уже в то время не имели звука c, s, что характерно и для современных канглийско-кыпчакских языков. По Махмуду Кашгарскому так называемое джоканье (*джол – дорога, джюрек – сердце, джурт – родина*), характерное и для современного карачаево-балкарского языка, развилось еще в общекыпчакский период его истории и документально датируется XI веком. В кыпчакский период, считают М.Улаков и А.Чеченов, завершилось окончательное сформирование пракыпчакского языка – общего предка ряда кыпчакских языков.

В середине XI века кыпчаки из севере-казахстанских степей пришли в степную зону Юго-Восточной Европы, и начался новый период их истории, который условно называют куманским или половецким.

Куманский (половецкий) период (середина XI - начало XIII веков) охватывает историю половецких племен в Восточной Европе до времени монголо-татарского завоевания. В этот период складывается куманский, или западный вариант кыпчакского языка, из которого потом выделились самостоятельные карачаево-балкарский, кумыкский, караимский и крымско-татарские языки.

Современный карачаево-балкарский язык в своей основе восходит, наряду с близкородственными кумыкским, караимским и крымско-татарским, именно к кумано-кыпчакскому языку-основе.

Золотоордынский период. Монголо-татарская армия, покорившая в 20-х годах XIII века страны Передней Азии и Закавказья, в 1222 году прошла Дербентские ворота и столкнулась

с аланами, которые привлекли на свою сторону кыпчаков-половцев, обитавших в степях, прилегающих к Пятигорью и Прикубанью.

Ко времени нашествия Тимура на территории тогдашнего Къараджурта или *Къарачая* (здесь *къара - гористая, чай – река*, т.е. *гористая страна, изрезанная реками, горноречье*) жили племена *хазаров*, къыйманов, *аланов*, *барсилов*, *теберов* (Тебердинское ущелье), *сабиров*, *сабаров* (ущелья Большого Карачая), *суанов* (территория современной Сванетии), *дюгеров* и *къабаров* (восточная часть Кабардино-Балкарии), а также племена следующего, производного от хазар, колена: *алкъазы*, *балкъыазы*, *къапыкъазы* (не от этого ли этнонима проистекает топоним *Кавказ*?), таукъазы, джеркиазы, кагауазы (совр. *гагаузы*?), айрыкъазы [145].

Характерно, что все перечисленные племена выделялись и объединялись словом *къарачай*: къарачай аланла, къарачай хазарла, къарачай къыйманла, т.е. *горные* аланы, *горные* хазары, *горные* куманы в отличие от *степных* алан, *степных* хазар, *степных* куман и иных родственных племен, населявших предгорья и равнины Северного Кавказа. Мы подробно остановились на этих сведениях потому, что многие из перечисленных этнонимов стали со временем личными именами, например, *Алхаз*, *Башил*, *Алан, Дюгер, Малкъар* или топонимами, например, *Къапыкъаз* (*Кавказ*, *Къапы* древнее название г. *Бештау* + *къаз* или *хаз - непобедимый*), *Теберти* (*Теберда*), *Къабарты* (*Кабарда*) и т.д., от которых проистекают соответствующие личные имена.

В конце XIV - начале XV веков предки карачаевцев и балкарцев окончательно оторвались от остальных подразделений тюрок и положили начало новой самостоятельной карачаево-балкарской народности.

Постзолотоордынский период (XV-XVI вв.) в истории карачаево-балкарского языка является периодом его формирования и дальнейшего развития. В этот период завершается

окончательное оформление специфических черт карачаево-балкарского языка в результате интеграции местных субстратных языков и языка остатков половцев, сохранивших еще некоторые родоплеменные диалектные элементы. В свою очередь, основные очертания приобретают также близкородственные кумыкский, караимский и крымско-татарский языки.

Исламизация. С конца XV - начала XVII века вместе с крымско-турецкой агрессией на Северном Кавказе усиливается распространение ислама. Окончательно утвердился ислам в Карачае и Балкарии лишь в XVIII в. Мусульманство привнесло в карачаево-балкарский язык арабскую и персидскую лексику, способствовало распространению письменности на арабографической основе. Появились и «мусульманские» имена арабского, реже персидского, происхождения: *Умар*, *Осман*, *Али*.

Новотюркская эпоха (XVII - начало XX века) характеризуется окончательным формированием и стабилизацией всех основных черт современного карачаево-балкарского языка.

Новотюркскую эпоху истории изучаемого языка можно подразделить на *ранненовотюркский и поздне-новотюркский* периоды, границу между которыми логичнее провести по времени присоединения Карачая и Балкарии к России.

Раннекарачаево-балкарский период (XVII век - 1828 год) охватывает отрезок времени, характеризующийся дальнейшей консолидацией карачаевцев и балкарцев в единый народ и формированием единого общенародного языка на основе интеграции диалектов и окончательной ассимиляцией иноязычных элементов.

По свидетельству исторических источников, в описываемый период карачаевцы и балкарцы занимали территорию, смежную с отрогами Эльбруса. Карачаевцы к 30-40 годам XVII века прочно обосновались в верховьях рек Баксан и Кубань.

В XVII - XVIII веках в дипломатических сношениях с Россией карачаевцы и балкарцы, в основном использовали, с помощью местных и русских толмачей и писцов, русский язык и

русскую письменность. В ранний период новотюркской эпохи в карачаево-балкарский язык с распространением ислама начинают проникать слова арабского и персидского происхождения.

Познекарачаево-балкарский период (1828 - 1917 г.г.) характеризуется дальнейшей консолидацией языка балкарцев и карачаевцев в составе централизованного многонационального государства – России.

Общение карачаевцев и балкарцев с русскими поселенцами происходило путем торговли и товарообмена, что, вместе с другими связями, приводило к взаимюдействию культур, быта и хозяйства, а также к взаимной дивергенции и обогащению языков.

Начиная с 20-х годов XIX века, в Карачае и Балкарии начинает развиваться просвещение. Важным событием в истории карачаево-балкарского языка явилось появление в 1916 году книги учебного характера «Ана тил» («Родной язык»), принадлежащей перу Исмаила Акбаева (Чокуна-афенди). Её можно считать первым букварем карачаево-балкарского языка.

Новейшая эпоха (с 1917 г.) Систематическое изучение карачаево-балкарского языка, разработка его литературных норм, а также создание инфраструктуры его нормального функционирования относятся уже к новейшей эпохе. История языка характеризуется разработкой национальной письменности сначала на основе латиницы (У.Дж. Алиев), сменившей арабскую графику, затем кириллицы, созданием современного нормативного литературного языка и приданием ему статуса государственного, обогащением словарного состава, совершенствованием грамматического строя и т.д.

Сделаем краткие выводы. Изученный и систематизированный антропонимический материал позволяет говорить о том, что карачаево-балкарская антропонимика, как и ономастика в целом, произрастает из древней, необычайно развитой, самодостаточной и во многом доныне сохранившейся карачаево-балкарской культуры. Вместе с тем приходится констатировать,

что при всей научной привлекательности карачаево-балкарская ономастика и антропонимика, как её составляющая, остается пока мало изученными.

Карачаево-балкарская ономастика и антропонимика сохраняют архаические имена собственные эпохи тенгрианства и в тоже время испытали наименьшее в сравнении с соседними народами влияние христианской и исламской антропонимических систем.

Выполненный совмещенный анализ карачаево-балкарского языкознания и антропонимов по временному срезу на фоне этнографических и исторических данных, позволяет определить временные пласты карачаево-балкарских антропонимов. Наиболее древние, сохранившиеся доныне карачаев-балкарские имена относятся к концу 1 тысячелетия до н.э., а наиболее поздние возникли в 20-30 гг. XX в.

Глава 2. Карачаево-балкарское имяобразование

2.1. Структура карачаево-балкарского имяобразования.

Карачаево-балкарское имяобразование во многом сходно с имяобразованием у других тюркских народов [3,30,32,46,75]. К числу его особенностей можно, вероятно, отнести минимальное число имяобразующих элементов, заимствованных из других языков, исключая арабский [7]. Связано это с тем общеизвестным фактом, что карачаево-балкарский язык в наибольшей степени сохранил в чистоте свои древнетюркские основы [8]. Именно поэтому известные тюркологи видят в нем ключ для исследования древнеписьменных языков тюркской системы. Мы покажем это в четвертой главе и в несколько неожиданном аспекте: сопоставительном анализе древнетюркских рун и карачаево-балкарских родовых и фратрийных знаков - тамг.

Это связано, далее, с многовековым политическим и этно-

культурным доминированием тюркской цивилизации в Евразии и с доминированием в Евразии в течение полутора тысячи лет тюркских языков - языков межнационального общения и культуры. Что касается Северного Кавказа, то такой безусловно доминантной культурой вплоть до XVII века была культура кавказских тюрок: хазар, алан, булгар и их потомков на Кавказе современных карачаевцев, балкарцев и кумыков, что сегодня не вызывает сомнения ни у одного серьёзного исследователя [50,79].

Другой особенностью карачаево-балкарского имяобразования и имянаречения являлось использование исключительно «добротного» исходного материала в качестве имени или компонента имени. Таким «материалом» были имена богов и божеств, благородных и великих нартских героев, могучих сил и явлений природы, могучих и благородных животных, прежде всего, тотемных, и т.д. [7,9]. Связано это, вероятно, с тем, что имя для карачаевцев и балкарцев, как и для некоторых других народов, имело магическое значение.

Карачаево-балкарские антпропонимы принципиально образуются двумя основными путями:

– либо непосредственно от антропооснов, обозначающих явления и объекты живой и неживой природы, карачаево-балкарской мифологемы, теонимов и т.д. (например: *Джуздуз* – звезда, *Боран* – вьюга, *Къочхар* – баран, *Тенгиз* – море, *Ёрюзмек* – персонаж нартского эпоса, *Аймуш* – бог, покровитель овцеводства, *Джохар* – клён и т.д.);

– либо от антропооснов (морфем, антропонимов) и антропоформантов. Антропоформанты, в свою очередь, могут быть аффиксами, морфемами, антропонимами. В качестве антропооснов используются существительные, прилагательные, глаголы; в качестве антропоформантов – продуктивные и непродуктивные аффиксы, а также антропонимы (составные имена), морфемы (например, из традиционного ряда *бий*, *хан*, *джан*, *тау*, *бек*, *герий* и т.д.), а также прилагательные.

Представим весьма наглядное, по нашему мнению, схематическое изображение структуры карачаево-балкарского имяобразования, которое соответствует приведенным выше представлениям и достаточно полно раскрывает механизмы имяобразования:

Число имен, образованных от антропооснов, обозначающих явления и объекты природы, весьма велико. Имена, образованные от теонимов, взятые непосредственно из карачаево-балкарской мифологемы, антропонимы, являющиеся именами героев карачаево-балкарского нартского эпоса подробно рассмотрены ниже. Здесь мы приведем примеры имяобразования из апеллятивов, относящихся к явлениям и объектам живой и неживой природы.

2.2. Антропооснoвы - объекты живой и неживой природы.

Объекты ***живой природы*** это – исконные апеллятивы, обозначающие:

– диких животных, и соответствующие им имена: *Айю*, *Айючюк* (медведь, медвежонок), *Бёрю*, *Гёрге* (волк), *Бёрюка* (волчонок), *Бучар* (оленёнок), *Маму* – медведь (волк), *Хубол* (медведь), *Агъаз* (ласка), *Биттир* (летучая мышь), *Сабур* (соболь), *Доммай* (зубр), *Къутас* (як), *Къундуз* (бобр), *Шаулакъ* (газель), *Аслан* (лев), а также *Арслан* и производное *Руслан* в том же значении, *Къаплан* (тигр) и др.; волк в этом списке относится к числу древнетюркских тотемных животных;

– домашних животных и соответствующие им имена: *Къочхар* (баран), *Теке* (козёл), *Къозу* (ягнёнок), *Бугъа*, *Къарабугъа* (бык, чёрный бык), *Тана* (бычок), *Парий* (вид собаки) *Баракъ* (вид собаки), *Кючюк* (щенок), *Дидю* (щеночек) и др.;

– птиц и соответствующие им имена: *Адакъа* (петух), *Гогуш* (индейка), *Джумарыкъ* (улар), *Джюджек* (цыплёнок), *Бёдене* (перепел), *Бабуш* (утка), *Дотту* (павлин) и др.;

– насекомых: *Татлыхан* (божья коровка, единственное насекомое, почитавшееся карачаевцами и балкарцами как священное); *Чибин*, а также *Ципин* (муха) и др.

- растительный мир и соответствующие имена: *Адай* (алтей), *Айгюл* (ночная красавица), *Гокка* (цветок), *Гюльханий* (тюльпан), *Баблаш* (ромашка), *Балий* (вишня), *Балханий* (медуница), Будай (пшеница), *Гагай* (сморчок), *Гюрюк* (рис), *Къаншау*

(ятрышник), *Домалай* (трюфель), *Джохар* (клён), *Джюзюм* (виноград), *Дугъум* (смородина), *Зубай* (бессмертник), *Зурап* (нарцисс), *Кёгала* (лаванда), *Къарачай* (душица), *Каракъай* или *Къаркъай* (лиственница), *Мандалакъ* (корнеплод морковника), *Наныкъ* (малина), *Орман* (лес), и др.

Антропоосновы - объекты неживой природы это – исконные термины, обозначающие:

– металлы, минералы, газы и соответствующие им имена: *Алтын* (золото), *Ахлау* (ахлау таш, березит), *Багъыр* (медь), *Болат* (сорт стали, булат), *Джанболат* (иридий), *Джаухар* (кристалл вообще), *Доббакъ* (молибден), *Зубарджат* (хризолит), *Зумурат* (берилл), *Инджи* (жемчуг), *Кёгала* таш (лазурит), *Марджан*, *Сата* (коралл), *Мияла* (стекло), *Налмаз*, *Накъутналмаз* (алмаз), *Къайнар* (гелий), *Къалай* (жесть), Кюмюш (серебро), *Наршаб* (бронза), *Сослан*, *Состар* (гранит), *Итез* (азот), *Темир* (железо), *Тютюй* (цинк), *Хауа* (воздух) и др.;

– небесные объекты и соответствующие им имена: *Ай* (луна + антропоформанты), *Байрым* джулдуз (Марс), *Джахан* (вселенная), *Джулдуз* (звезда + антропоформанты), *Гида* (созвездие Ориона), *Гочар* (созвездие Овна), *Илкер* (созвездие Плеяды), *Катиб* (Меркурий), *Къандаур* (созвездие Кентавра), *Кериуан* (Юпитер), *Тотай* (созвездие Девы), *Чолпан* (Венера) и др.;

– природные явления, времена года, месяцы и т.д. и соответствующие им имена: *Боран* (буран, вьюга), *Къыш* (зима), *Шакай*, *Шаккай* (шаровая молния), *Чилле* (очень жаркое – *джай чилле*, или очень холодное – *къыш чилле*, время года), *Башил* ай (январь), *Шабат* ай (ноябрь) и др.

Антропоосновы— апеллятивы, называющие либо субъект (существительное), либо какие-либо свойства субъектов (прилагательные): *Адам* (человек), *Баба* (предок), *Бала* (ребёнок), *Батыр* (герой), *Ёзден* (дворянин), *Къая* (скала), *Отар* (пастбище), *Солтан* (царь), *Сурат* (картина), *Хот* (огонь), *Бай* (богатый, архаическое: священный), *Дуда* (владетельный),

Сары (желтый), *Къара* (чёрный, великий), *Огъурлу* (добрый, благодатный), *Чечен* (искусный) и т.д. [64].

2.3. Антропонимы, образованные по схеме антропооснова + антропоформант

Антропонимы, образованные по такой схеме подразделяются на 4 группы.

1) *Антропонимы, образованные путем соединения антропоосновы и аффикса*, причем антропоосновами могут быть существительные, прилагательные, глаголы, а аффиксы могут относится как к числу продуктивных, так и непродуктивных.

Приведем примеры таких имён с *существительными* в качестве антропоосновы: *Атай* (*ата - отец* + аффикс *-ай*), *Къойчу* (*къой - овца* + аффикс *-чу*), *Ботай* (*бота* – верблюжонок + аффикс *-ай*);

Примеры имен с *прилагательными* в качестве антропоосновы: *Акъчыкъ* (*акъ – белый, светлый* + аффикс *-чыкъ*, т.е. *светленькая*), *Алакай* (*ала – пестрый* + аффикс *–кай*, т.е. *пестрая*), *Карачыкъ* (къара – черный, смуглый + аффикс –чыкъ, т.е. чёрненький, смугленький), *Шоштай* (*шош – тихий* + аффикс *–тай*, т.е. тихонький), *Биязрукъ* (*бияз – белый* + аффикс *–рукъ*, т.е. *беленький*) и т.д.

Примеры имен с *глаголами* в качестве антропоосновы: *Джандуу* (*джан - гори* + аффикс *-дуу*, т.е. *вспыльчивый*), *Тохтар* (*тохта – остановись, останься* + аффикс –ар, т.е. *остановится, останется*. Так называли сыновей в семьях, где дети часто умирали), *Болду* (*бол – довольно* + аффикс *-ду*, т.е. довольно рожать девочек), *Бурул* (*бур – сверни* + аффикс -ул, т.е. сверни в сторону репродуктирования мальчиков) и др.

2) *Антропонимы с аффиксом-морфемой* ***-окъ, -укъ, -ыкъ***.

В карачаево-балкарском имяобразовании большое значение имеет исконный элемент *-укъ, -окъ*, который обычно рассматривается как аффикс, но он имеет во всех тюркских языках прозрачную этимологию, образован от архаического

укъ, *угъ*, *окъ*, *огъ*, восходит к древнетюркской руне *окъ*, *укъ* и означает 1) *сын*, *потомок*, *семя* и 2) *стрела*, *пуля* [55,64]. Этот формант в карачаево-балкарской антропонимике содержится во многих исконных именах: *Айдарукъ*, *Асланукъ*, *Байрымукъ*, *Гюргёокъа*, *Дударыкъ*, *Зарамукъ*, *Иналукъ*, *Къабардокъ*, *Каджокъ*, *Къанокъ*, *Къонакъ*, *Озарукъ*, *Сосрукъ*, *Шабатукъ*, *Эьбуздукъ*. и др.),

Отметим важное обстоятельство, заключающееся в том, что во всех без исключения карачаево-балкарских фамилиях в единственном числе использу-ется тот же формант, трансформировавшийся в улу от окълу, что в букваль-ном переводе означает от семени или из рода, в современном языке – сын. Этот формант служит для образования исключительно фамилий лиц мужско-го рода: Багъатыр улу – Богатырев, Дуда улу – Дудов. У других тюркских народов используется также огълу или оглу. Отметим, что фамилии лиц жен-ского пола образуются по тому же принципу, но с использованием слова къыз – дочь: Шаманланы къыз – Шаманова (в буквальном переводе дочь Шамановых).

Отметим, что от апеллятива окъ, укъ производно слово улан, которое в карачаево-балкарском языке означает сын, например, Ачемезни уланы – сын Ачемеза. У в ряде других тюркских народов используется слово с тем же корнем огълан с тем же значением. Из тюркских языков слово улан перешло в русский язык, обозначая впоследствии: воин из конного рода войск.

Апеллятив окъ, укъ трансформировавшися в антропоформант -окъ, -укъ, как будет показано ниже, заимствован практически всеми нетюркскими на-родами Северного Кавказа и вошел в антропонимические системы соседних с карачаевцами и балкарцами народов. При этом весьма велико число заимствований антропоформанта с тюркской же антропоосновой, что объясняется многовековым доминированием тюркских языков в Евразии, включая и Се-верный Кавказ.

3) *Антропонимы, образованные путем соединения антро-*

поосновы и антропоформанта в виде устойчивого ряда апеллятивов: *бала*, *бек*, *бий*, *бийче*, *герий*, *джан*, *джулдуз*, *къул*, *мырза*, *солтан*, *тау*, *хаджи*, *хан*.

С верой в магию имен мы связываем значимые сами по себе древнетюркские компоненты имен: *бала – дитя*, *ребёнок*; *бек - могучий*, *сильный*, а также *вождь*, *господин*; *бий - князь*, архаическое значение - *священный*, *божество*; *бийче – княгиня*, *хозяйка*, архаическое значение - *богиня*, *божество*; *герий - могучий*, *сильный*; *джан - душа*; *солтан – царь*; *джулдуз – звезда*; *тау – гора*; *хаджи – паломник*; *хан - царь*, *царица*, архаическое значение - *земля*.

В карачаево-балкарской системе имяобразования, перечисленные антропоформанты не имеют самостоятельного значения, а являются лишь формальными имяобрязующими элементами, например: *Акъбийче*, *Алибек*, *Баладжан*, *Бийнёгер*, *Джулдузхан*, *Къылычгерий*, *Сеитбий*, *Таусолтан*, *Хаджигерий*, *Туамырза*. Отметим, что антропоформант *хан* в составных мужских именах идет только вначале, например: *Хангерий*, тогда как в женских - только в конце, например, *Къыблахан*.

Особняком среди этого типа элементов в составных именах стоит вроде бы уничижительное слово *къул - раб*, *слуга*. Но дело заключается в том, что практически во всех именах этот антропоформант употребляется в контексте службы высокому, высшему: *Азаткъул – раб свободы* и т.д. Считается, что в системе имяобразования слово *къул* является калькой от арабского слова *абд* в том же значении, например: *Абдуллах – раб Аллаха*. Мы полагаем, что это не вполне правомерно. Без сомнения, задолго до того, как ислам пришел в Карачай и Балкарию, существовали исконные имена, содержащие этот элемент, например: *Тейрикъул* - буквально раб Тейри – верховного бога в тенгрианстве, *Тотуркъул – раб Тотура*, божества, покровителя волков, *Азаткъул – раб свободы* и т.д.[7].

Отметим, что в антропонимике соседних народов: осетин,

кабардинцев, черкесов и др. – весьма велико число заимствованных карачаево-балкарских имён, включающих общетюркские форманты *бек*, *бий*, *болат*, *герий*, *джан*, *солтан*, *хан*.

4) *Антропонимы, образованные путем соединения двух морфем, а также двух антропонимов.*

В качестве компонент в этом случае выступают:

а) существительное с существительным, например: *Джансарай* (*джан – душа + сарай – город*), *Аскербий* (*аскер – войско + бий*), *Къантемир* (*хан + темир – железо*), *Джантемир* (*джан + темир*) и т.д.;

б) существительное и прилагательное, например: *Акъбилек* (*акъ – белый + билек – локоть*), *Алакёз* (*ала – светлый, пёстрый + кёз – глаз*), *Алтынчач* (*алтын – золотой + чач – волосы*), *Каракъыз* (*къара – черная, смуглая + къыз – девушка*), *Кичибатыр* (*кичи – младший + батыр*) и т.д.;

в) составные *мужские* имена, которые включают два *самостоятельных* имени и которые соединяются для усиления того или иного смысла, причем это могут быть только исконные имена, заимствованные из арабского языка, и смешанные, например: имя *Солтанмурат* состоит из двух исконных *Солтан* (*царь*) и *Мурат* (*намерение, мечта*); *Алисолтан* – из исконного *Солтан* и арабского *Али* (*наивысший*); *Умаралий – из арабских имён Умар* (*жизнь*) *и Али.*

Женских составных имён, образованных из двух самостоятельных имён у карачаевцев и балкарцев нет. Составные женские имена образуются, как правило, соединением существительных и прилагательных: *Акъбилек – белорукая*, *Алакёз – сероглазая*, *Алтынчач – золотоволосая* и т.д. Даже имя *Баладжан*, казалось бы, состоящее из двух существительных *бала* (ребёнок, дитя) и *джан* (душа), на самом деле толкуется как *детская душа*, т.е. *бала* в этом имени воспринимается как прилагательное.

Морфологический статус компонентов, входящих в составные имена не всегда ясен. Один и тот же семантический эле-

мент может выступать в одних случаях как антропооснова, в других – как антропоформант. Для того чтобы внести ясность в проблему, представляющую интерес не только для карачаево-балкарской антропонимики [38,40,49,93,108], обратимся вновь к примерам имяобразования, приведенным выше.

Их анализ позволяет определить антропооснову и антропоформант: полагаем, что основой имени является вторая его часть, тогда как первая является формантом, как бы «оформляющим» основу. Действительно, в имени *Алтынчач*, например, *основой*, привлекшей внимание нарекавших, являются, очевидно, *волосы*. Формант *алтын – золотой* называет, уточняет, какие именно волосы – *золотые*.

Возвращаясь к ряду антропоформантов *бий*, *бийче*, *бек*, *герий*, *хан*, *хаджи*, *тау*, *бала*, *джан* разделим мужские и женские имена. Мужские имена: *Таубий*, *Алибек*, *Хангерий*, *Хаджидаут*, *Джантуугъан*; женские – *Акъбийче*, *Джулдузхан*, *Баладжан, Тауджан*.

Как видно из примеров, в качестве исходного имени служат исконные или «мусульманские» имена, которые «усиливаются» формантами из приведенного ряда. При этом слова *хан* и *хаджи* в мужских составных именах обязательно следуют в начале имени, в женских слово *хан* обязательно завершает имя. Слово *хаджи*, приведенное в конце имени (*Умар хаджи*) служит в качестве почетного прозвища и означает, что *Умар* совершил паломничество в Мекку.

Женские имена со слова *хаджи* никогда не начинаются. Женщина, совершившая хадж, получает к своему имени соответствующее дополнение, например, *Айшат хаджи*.

2.4. Теонимы в карачаево-балкарской антропонимии

Предки современных карачаевцев и балкарцев исповедали в разные эпохи тенгрианство, христианство, ислам, бытовали некоторое время и элементы иуадаизма [1,21,62]. Временные

рамки доминирования соответствующих религий установить трудно, и можно говорить лишь о первом приближении.

Тенгрианство, которое исповедали все древние тюрки со времен скифов (и только тюрки), имело у карачаево-балкарцев очень развитую структуру. Оно возникло, вероятно, в конце I тысячелетия до н.э., а его элементы, как это ни поразительно, сохранились в народе до наших дней [7,62,70]. С точки зрения антропонимии можно совершенно определенно сказать, что все антропонимы тенгрианского происхождения – исконные.

Христианство пришло в VIII-IX вв. и существовало вплоть до XVIII, оставив в Карачае следы в виде превосходных по канонической архитектуре аланских храмов IX в., сохранившихся доныне [21], и имен собственных – омонимов (топонимов, названий месяцев, дней недели и т.д.), антропонимов (*Гюрге*, *Мариям* и др.).

Иудейство насаждалось правящей верхушкой Хазарии в период её расцвета и в веротерпимом древнем Карачае (Западной Алании), причем репрессивными методами. Следы этой религии также поныне сохранились в культуре народе, в том числе в названиях месяца, дней недели (например, *шабат кюн - суббота*), в виде антропонимов – *Иосиф*, *Шабат*, *Ханукъа*, и др.

Ислам *интенсивно* прививался в Карачае и Балкарии с начала XVIII века. Однако проявления христианства в народе сохранялись вплоть до конца XIX в. На антропонимию народа ислам оказал весьма заметное воздействие: процент заимствованных «мусульманских», т.е. арабских имен, относительно велик – около 25%. Однако это явление не идет ни в какое сравнение с положением дел у других народов, где «мусульманские» имена практически вытеснили исконные. Поэтому полагаем, известное высказывание В.А. Никонова о «катастрофе для тюркских имён» [92, с.89], связанное со вторжением арабских имён, относится к карачаевцам и балкарцам в наименьшей степени. Впрочем, это проблема весьма значима и будет обсуждена отдельно, а пока вернемся к древним

карачаево-балкарским тенгрианским, иудейским и христианским теонимам и антропонимам на их основе.

Тенгрианство

Карачаево-балкарский пантеон богов и духов эпохи тенгрианства необычайно развит, обширен и иерархичен: младший бог или дух безусловно подчиняется старшему, и все вместе – Верховному Богу – Великому Тейри, который обладает безраздельной властью и над богами, и над духами, и над объектами Верхнего мира (мир богов), Среднего мира (мир людей) и Нижнего мира (мир подземных богов и духов), как враждебных людям, так и помогающих им. При этом число богов и духов огромно, поскольку в соответствии с верованиями древних карачаевцев и балкарцев все объекты и явления мира имеют душу и соответственно – своих покровителей – богов-отцов и богинь-матерей, хозяев – *иеси*, духов и т.д. [52, 62]. Тысячелетний след, оставленный в народном сознании тенгрианством столь велик, что, например, и ныне карачаевцы и балкарцы – мусульмане – весьма часто клянутся не именем Аллаха, а именем Тейри: «Тейри адамы!», т.е. «Я – человек Тейри!». Сохранилось и большое число древних обрядовых танцев [70].

С точки зрения антропонимики этот пантеон интересен тем, что *большое число* имен богов и богинь превратились в антропонимы. Причем это древние и, безусловно, исконные антропонимы. Поэтому нельзя согласиться с суждением Х.Ч. Джуртубаева, который полагает, что «исконно тюркских теофорных имен в карачаево-балкарской антропонимии очень мало…» и приводит в подтверждение два-три имени [3]. На самом деле их – более пяти десятков. Покажем это ниже, а пока рассмотрим классификацию карачаево-балкарских теонимов, осознанно толкуя при этом слово теоним *несколько шире общепринятого*.

Чтобы прояснить такой подход, отметим, во-первых, что,

по мнению ряда ученых, «карачаево-балкарская мифологема имеет завершенную систему и структуру в отличие от других мифологий народов Северного Кавказа…» [62, с.53]. Во-вторых, по нашему суждению, мифологема эта исключительно органически встроена в карачаево-балкарскую систему тенгрианства.

Таким образом, мы исходим из того, что *грань* между *собственно древними верованиями* карачаево-балкарцев и их *мифами* о богах и духах, их антропо- и космогоническими представлениями размыта в такой мере, анимизация мира ими столь велика, что можно без большой погрешности рассматривать их совмещенными.

М.Ч. Джуртубаев, один из лучших, на наш взгляд, знатоков древних верований карачаево-балкарцев, предлагает следующую устоявшуюся в сознании народа, и потому весьма стройную иерархию карачаево-балкарского пантеона [52, с.175-176]:

1. Великий Тейри.
2. Класс тейри – творцов и повелителей (тейри воды, тейри огня, тейри луны, тейри земли и т.д.).
3. Класс богов-отцов (отец земли, отец воды, отец огня и т.д.)
4. Класс богинь-матерей (мать земли, мать воды, мать ветра, и т.д.)
5. Класс духов, хозяев мест (*Азб* - дух, покровительница столбняка, *Алхала* – дух, покровитель первой брачной ночи и греховных деяний, *Батыума* – дух, покровитель движения, *Болатчы* – дух ритуальных предметов, *Гилячхан* – дух власти и управления и.т.д.).
6. Класс демонов (*Азмыч*, *Бастырыкъ* и др.)
7. Класс чудовищ – *эмегенов*, *драконов* и др.
8. Класс зооморфных олицетворений (*Бык воды*, *Бык огня*, Священный *Баран*, Священный (небесный) *Волк* т.д.).

На наш взгляд это весьма интересная и исключительно рациональная структура вселенского управления во главе с не-

досягаемым даже для других богов, всемогущим, всесозидателем Великим Тейри. Изучение древнего пантеона карачаевцев и балкарцев создает не столько ощущение «языческой» беззащитности его создателей перед грозными явлениями природы, сколько поиск системы разумного, гармонического сосуществования людей и природы системы с четкой «вертикалью власти».

Впечатление усиливается одушевлением людьми объектов природы и, соответственно, обширной и строгой системой запретов, самоограничений и регламентаций, которые карачаевцы исповедали в отношениях с окружающей средой. Суть их проста и ясна: не вторгайся в природу варварски, береги её, не бери у природы больше того, что нужно для насущных потребностей. Иначе не возрадуешься, а наиболее неуемных уничтожит гнев одного из многочисленных богов. Именно этой гуманистической идеологии служат, в сущности, многочисленные боги и духи. Поэтому мы полагаем, следует говорить не столько об уничижительных «пережитках языческих верований», сколько о великой мудрости наших предков, об их весьма совершенной экологической этике.

Рассмотрим в алфавитном порядке имена богов, божеств и духов, так или иначе послуживших основой антропонимов вне их системной связи со структурой карачаево-балкарской мифологии и верований, ибо это выходило бы далеко за пределы настоящей работы.

Тейри. Имя верховного всемогущего и всеобъемлющего бога ***Великого Тейри*** и подчиненных ему ***тейри*** – богов, повелителей для всех остальных субъектов, и поныне лежит в основе карачаево-балкарских имен: мужского *Тейрикъул – раб Тейри* и женского *Тейрикъыз – дочь Тейри*.

Аджи – в карачаево-балкарской мифологии это *полноценная душа*, которая формируется с помощью *духа камня*, *духа стеблей*, *духа растений* и *всеобщего Духа* [7, 62, с.50]. Исконный антропоним *Аджи* (не следует путать с *Хаджи*) является

основой фамилии *Аджиевых*. Нельзя согласиться с суждением Х.Джуртубаева, который считает слово *аджи* заимствованным из абазинского: «…*а* – аффикс определенности, *жъи – кузнец*» [53]. Во-первых, имя *Аджи* архаично, оно существовало за сотни лет до контактов карачаевцев с абазинами. Во-вторых, это очевидная морфемная натяжка. Это типичный, сожалению, для многих карачаево-балкарских исследователей пример поиска апеллятивов в других языках в силу «непрозрачности», забытости или «малой доступности» исконных.

Аймуш – бог, покровитель овцеводства в Среднем мире (т.е. в мире людей), представлялся в виде золоторунного и золоторогого, либо белого и золоторогого барана. По-видимому, в отождествлении барана и бога Аймуша следует искать истоки тотемизации барана. Добавим к этому, что древнетюркская руна - *эр* имеет смысл *герой*, *господин* и *баран* (тотем) и весьма напоминает бараньи рога, которые у карачаевцев считались могучим оберегом. Не случайно эта руна была необычайно популярна при начертании карачаево-балкарских родовых знаков.

В Верхнем же мире по тем же поверьям Аймуш в виде золоторогого месяца выпасает по ночам огромные отары звезд. Возможно, поэтому карачаевцы *Млечный путь* называют *Къой джол – Овечья дорога*, по которой Аймуш бесконечно гонит свое многочисленное стадо. Луна, по древним поверьям карачаевцев, связывалась с жизненными актами рождения, плодовитости, размножения. *Аймуш* (*Ай – луна* + аффикс *–муш*), ставший антропонимом, толкуется как *плодящий*. Менее известен Аймуш в качестве недоброго божества, забирающего души детей [52]. Имя ***Аймуш*** доныне широко используется карачаевцами и балкарцами для наречения мальчиков.

Апсаты – один из самых популярных у карачаевцев богов. Апсаты – бог, покровитель диких животных и охоты. С ним связано наибольшее число карачаево-балкарских мифов, песен, гимнов [52, 62,с.54]. Его представляют в виде белобо-

родого грозного и всемогущего старца, подчиненного только Великому Тейри. Однако в карачаево-балкарской антропонимии имеется созвучное ему женское имя *Апсат* – возможно, *посвященная* богу *Апсаты*. Предлагаем толкование теонима и антропонима: аффикс *ап- – наи-*, *очень + сат – святой = наисвятой*.

Сыновья Апсаты – Атыл, *Гамалбай*, Тугулбай, *ЫндырбаЙ*, дочери – *Байдымат*, *Гамалар*, *Гошала* (выделенные курсивом имена – карачаево-балкарские антропонимы с прозрачным толкованием: имена *Байдымат*, *Гоша*, фамилии *Гаммалары*, *ЫндырбайлаРы*, *Гошалары*).

С божественной семьей Апсаты связаны ещё три антропонима – имена легендарных охотников *Тегея* и *Таулана* (*тау – гора + улан – сын*), *Хату* и его приемного сына, превосходного музыканта *Таукъана* (*тау – гора + къан – кровь* или, скорее *хан*, *царь*, имея в ввиду, что патроном Таукъана был сам всемогущий Апсаты. Таким образом, *Таукъан* означает *царь гор*). С именем Апсаты и его дочери Байдымат связано имя князя *Бийнёгера* (*бий – князь + нёгер – друг*, но возможно, *божественный друг* от архаического значения *бий - божество*). *Таулан* и *Таукъан* – широко используемые ныне антропонимы.

Возвращаясь к имени *Тегей,* отметим, что оно состоит из древнетюркской основы *тег-* и аффикса – ей. Лексема *тег* имеет ряд значений: *достигать*, *касаться*, *настигать*, *поражать*, *нападать* [55,с.547]. Однако в контексте мифа о трагической любви смертного охотника *Тегея* и *Байдымат* – богини, красавицы дочери грозного Апсаты, здесь наиболее адекватно значение *доставаться*, *выпадать на долю* (о мучениях, страданиях и т.д.) [Там же]. Итак, *тегей* означает, скорее всего, тот, кому *выпали на долю* страдания, *страдалец*. Теоним *Тегей*, в отличие от других имён из этой же легенды так и не стал карачаевским антропонимом.

Зато слово *тегей* стало этнонимом. Именно так карачаевцы и балкарцы называют *осетин-иронцев*: *тегей* (*тегейли*), а

осетин-*дигорцев* – исключительно (*дюгерли) дюгерами*. Этноним *тегей* может, по нашему мнению, пролить свет на весьма запутанную проблему этногенеза осетин, которые называют себя аланами.

По нашему мнению, осетины-иронцы – это беглые персы – колонисты из восточной Грузии, которая вплоть до нашествия арабов находилась под протекторатом Персии, и где веками жили колонии персов. Разгром персов арабами и захват огромных территорий вынудил часть колонистов бежать от завоевателей на родину, в Персию, а другую, удаленную от неё часть – далеко в горы. Часть беглецов осела на территории современной Южной Осетии. В последующем часть этих иранцев, преодолев Крестовый перевал, оказалась в Алании, на территории *тюркских* племен *осов* и *дюгеров* (на территории современной Северной Осетии). Как могли назвать несчастных беженцев приютившие их тюрки? Скорее всего, *тегеями* (т.е. людьми, на долю которых выпали страдания, страдальцами). Как уже упоминалось, именно *дюгеры* – древнее тюркское племя, наравне с другим тюркским племенем *осов* (их полное имя *ос-къашыкъай*) оказали наибольшее влияние на формирование современного осетинского языка и культуры. Общеизвестно, что осетины-дигорцы и поныне по своей ментальности, особенностям языка, физиогномическим данным гораздо более похожи не на осетин-иронцев, а на своих ближайших соседей - балкарцев (самоназвание *малкъарлыла*), жителей Черекского ущелья, тех самых, о которых Л.Н. Гумилев говорил, что они появились ранее, чем появился Великий Тюркский каганат.

Грузины по земле проживания беженцев назвали их *осами* (*овсами*), затем этот этноним восприняли и сами *персы – иранцы – иронцы*, превратившись в *осетин*. Объясним, что *ости* (овсти), откуда *Осети* (*Овсети*) – это типичный пример тюркского топонима, производимого от этнонима путем прибавлениея аффиксов *-ти* или *-ты*, например: *Тебер*ти (совр.

Теберда), *Сабар*ты (совр. *Большой Карачай*), *Къабар*ты (совр. *Кабарда*) и т.д. Только так можно внятно объяснить наличие большого числа тюркизмов в осетинском языке и в особенности в осетинской антропонимии (ок. 50%), и наоборот, ничтожное их количество в карачаево-балкарском языке вообще и в антропонимии, в частности.

В течение всей своей истории люди, племена, народы перемещались по земле в поисках лучших земель, лучшей доли, перемешиваясь с другими народами, изредка сохраняя свою национальную идентичность. И исключений из этого правила нет. Однако в отношении осетин - иронцев надо со всей определенностью сказать, что они живут на Кавказе уже более двенадцати веков и являются самым что ни на есть коренным народом Кавказа. Что касается аланского племени дигорцев, то их появление на Кавказе, вероятно, относится к IV в. н.э., т.е. ко временам появления на Кавказе аланских племен.

Акъсар – в космогонических представлениях древних предков карачаевцев означал *Второй космический порядок*, являлся *символом вечности*. От этого имени производны современные *Акъсарбек*, *Ахсарбек*, *Аксарбек,* где *бек - могучий*, либо *вождь*. Имя означает буквально *вождь - символ вечности*, а по смыслу *вечный вождь.*

Байрым бийче – богиня, покровительница материнства и младенцев, культ которой сохранился вплоть до конца XIX в. и послужил антропонимом, лежащим в основе родового имени одной из самых больших и влиятельных карачаевских фамилий – *Байрамуковых* (*Байрымукълары*). *Байрым* – исконный теоним, который имеет ясное толкование: (*бай – богиня + ырым – род, потомство*). Архаическая лексема *ырым*, *ырыу* в значении *род*, *потомок*, сохранилась в языке доныне, например, в словах *тиширыу* (*тиши – женский + ырыу – потомок*), *эркекырыу* (*эркек – мужской + ырыу – потомок*). Обратим внимание на то, что русское (неточное) написание фамилии и исконное, карачаевское не совпадают, по-видимому, из-за по-

пытки создания благозвучия в русском написании. В итоге исходные апеллятивы *байрам* и *байрым* в смысловом отношении расходятся: *байрам* означает в современном языке *праздник, празднество*. Правда, в данном случае противоречие можно снять, если учесть, что самыми большими, широко отмечаемыми в семье праздниками в Карачае считались создание новой семьи и *рождение ребёнка*. В целом же русское написание фамилий с существенным искажением при этом исходых антропонимов является проблемой сохранения или утраты прозрачности генезиса карачаево-балкарских антропонимов.

Ряд исследователей (Джуртубаев, Каракетов, Шаманов и др.) [52, 62, 65] отождествляют *Байрым-бийче* с *Умай-бийче* и с *Мариям, Марией* – матерью Иисуса Христа, вероятно, основываясь на созвучии имен с известным в языке переходом звуков *б-м*: *Байрым – Майрам – Мариям*. Более того, это отождествление приписывается народному сознанию [52, с.103].

С таким подходом согласится, по нашему мнению, нельзя. В самом деле: во-первых, в христианстве, которое карачаевцы исповедали ряд веков, Мария известна только как Богоматерь, и нет источников, приписывающих ей функцию «языческой» богини - покровительницы материнства. Во-вторых, образ Байрым-бийче, несомненно, архаичнее образа Девы Марии, уже только потому, что христианство начало укореняться в Карачае с VIII – IX вв. Однако, в народном сознании Дева Мария и Байрым-бийче отнюдь не слились. Вплоть до конца XIX века женщины, страдавшие бесплодием, приносили дары к *камням Байрым-бийче* расположенным и в Карачае, и в Балкарии и просили у неё ребенка, о чем пишут сами упоминавшиеся авторы. Парадокс заключается в том, что к этому времени образ Девы Марии, вытесненный из народного сознания представлениями ислама, ушел, тогда как вера в «языческую» Байрым-бийче сохранилась вполне. Что касается параллелей Байрым-бийче с мифической праматерью Умай-бийче, то комментарии по этому поводу приведем ниже.

Отметим также, что имя Байрым-бйче карачаевцы увековечили и названии дня недели (*байрым* кюн – *пятница*) и в названии месяца (*байрым* ай – июнь).

Батча-бай – мифическая женщина – первоматерь нартов, жена первонарта и первокузнеца *Золотоликого Дэуета*, родившая 19 сыновей. Батча-бай – дочь небесного волка *Быттая* (антропоним), представлялась древними небесной волчицей с лицом женщины. *Батча-бай* толкуется как *священная волчица*. Антропоним *Батча* послужил основой фамильного имени *Батчаевых*, живущих как в Карачае, так и в Балкарии, а *Быттай* (т.е. *наделенный огромным разумом и силой*) – основой карачаевской фамилии *Быттаевых*. Считается, что 19 сыновей Деуэта и Батча-бай олицетворяют собой 19 лет лунно-солнечного цикла: 19 солнечных лет укладываются в 235 лунных месяцев. Схожесть сюжетов архаической карачаево-балкарской пары *Деуэт – Батча-бай* и библейской *Давид* (*Даут*) – *Батшева* (*Вирсавия*) отмечалась нами ранее [7, с.71]. Отличие заключается в том, что Деуэт и Батча-бай – это представители класса *богов* или *дети богов*, тогда как библейские персонажи Давид и Батшеба – *люди* с некоторыми необычными свойствами.

Биджи – слово исконное, и означает *число*, знаток чисел и их магических свойств – *биджигемли*. Биджигемли считались также ясновидящими. Древние карачаево-балкарцы придавали огромное значение числам, создали культ числа. Разным числам соответствовали космо- и антропогонические события, явления и т.д. Существовала числовая символика в антропогонии карачаевцев и балкарцев. Выше приводился пример 19 сыновей Деуэта. Совершенно определенный смысл имели числа в карачаево-балкарской мантике, в особенности гадании на камешках (таш салыу). Знатоки чисел пользовались особым почитанием. Апеллятив *биджи* превратился со временем в антропоним, а затем в фамильное имя. Род *Биджиевых* в древнем Карачае считался храните-

лем знаний о числах и пользовался особым уважением [62].

Болатчы – слово исконное, в карачаево-балкарской структуре древних верований – это дух ритуальных предметов для лечения болезней, для изгнания сглаза, а также наведения болезней на сглазившего. Со временем оно, вероятно, превратилось в имя собственное соответствующего жреца, а потом в антропоним *Болатчы*, откуда фамилия *Болатчиевых*. Полагаем по этой причине толкование антропонима от *болат*, *булат – особый вид стали* + аффикс *–чы = изготовитель булата* неубедительным, хотя и имеющим право на существование.

Гизау – божество, покровитель мантрических способностей гадальщиц (изначально на камешках – таш салыу), вероятно, со временем теоним превратился в имя собственное, обозначающее самых искусных (как само божество) гадальщиц, а затем в довольно редко употребляемый ныне антропоним.

Гилячхан – дух, покровитель власти и силы человека, дух управления (оноучулукъну къачы Гилячхан) [62]. Возможно, теоним производен от древней лексемы *qila – исполнять*. В других источниках он упоминается также как бог-отец луны. Толколкование такого теонима – *владыка луны* [7]. Известен антропоним *Гилячхан, Гиляхан*. Кроме того в Карачае известны развалины древнего города *Гиляч*, датируемого IV в., расположенного в одноименном урочище с одноименной речкой – левым притоком Кубани, разрушенного до основания Тамерланом в конце XIV в.

Голлу – это солнечное божество, покровитель урожая, чей праздник (рождение) древние карачаево-балкарцы широко праздновали в день весеннего равноденствия. Голлу посвящалась специальная ритуальная пляска-песня, исполнявшаяся вокруг горящего огня (солнца), дошедшая до наших дней [52,70] в прекрасном исполнении государственного ансамбля танца «Балкария». Теоним сохранился и в виде антропонимов *Гола*, *Голу* и соответствующих фамилий: *Голаевы* и *Голлуевы*.

Даулет – божество, мифический *Отец земли*, бог хлебо-

пашества, покровитель пахарей, изображавшийся всесильным богом с могучими быками, впряженными в плуг, и, наконец, символ *благополучия* [7, с.70)]. Таким образом, имя *Даулет* можно толковать как *благополучие*, *благополучный*. Следует также отметить, что по-персидски созвучное слово *daulat* означает *богатство*, *счастье*. В современном карачаево-балкарском языке слово *даулет* употребляют именно в значении благополучие. В народе известно характерное благопожелание: *Аллах ёлгенлеге джандет берсин, саулагъа даулет берсин.* (Аллах да ниспошлет мертвым рай, а живым – *благополучие*), типичный для карачаевцев и балкарцев случай совмещения теонимов из ислама и тенгрианства. Это - широко используемый и поныне антропоним: *Даулет*, *Даулеткъул*, *Даулетукъа* с очевидным толкованием. Имеются в Карачае фамилия *Даулеткуловы*, атаульское имя *Даулетовы* (Даулетлары). Полагаем, в основе теонима Даулет лежит лексема *дей* – *могучий*, *могущественный*. Отметим, что наряду с *Даулетом* древние карачаевцы поклонялись ***Дауче*** богине-матери земли (*дауче – плодящая*, *творящая*) и её сыну *Сакъману*.

Дебекхан, Деует, Даут. Полагают, что имя позаимствовано из арабского языка (*Da'ud*), и в свою очередь, вероятно, заимствовано из древнееврейского, где слово *dauid* (*деувед*) означает *любимый* [117]. Коранический Да'уд – это, в известной мере, и библейский Давид – «халиф (т.е. наместник) Аллаха» [135]. Однако возможно, что имя *Даут* совершило круг или двойной переход: имя древнетюркского всезнающего и могущественного первонарта, сына Великого Тейри *Деуэта* (буквально: *сотвори могучество*) могло попасть к тюркоязычным шумерам, а оттуда – к семитам – арабам и евреям, которые в духовном плане, как теперь известно, многое унаследовали у шумеров.

Ещё раз отметим параллели: жену легендарного (библейского) *Давида* звали *Батшева* или *Бат-Шеба* (известна на Западе под именем *Вирсавия*), а жену *Деуэта*, небесную волчицу с

чертами женщины – Батча-бай. *Деуэт* – полубог, первоестествоиспытатель и первокузнец, научивший нартов выплавлять и обрабатывать металлы, в первую очередь - железо, ковать из него для нартов непобедимое оружие и доспехи (т.е. это персонаж, относящийся к началу железного века).

Даут (Давид), помимо других замечательных качеств, обладает свойством размягчать в руках металл как воск, из которого он, будучи царем, изготовляет в день по кольчуге, которую продает по шесть тысяч серебряных монет, из которых две тратит на нужды семьи, а четыре раздает бедным [Там же]. Таких параллельных сюжетов немало, но большая архаичность тюркских, представляется, не вызывает сомнений. Таким образом, не исключено, что *Давид* - персонаж из Библии и *Дауд* - персонаж из Корана имеют своим прототипом персону неизмеримо более высокого уровня – нартовского первоучителя и первокузнеца, сына Бога Тейри *Златоликого Деуэта*.

Джабакку. Это древнее имя восходит к хазарскому ханскому титулу *джабагу, джабгу*, означающему *закрывающий, защищающий*, от *джабыкъ - закрытый, защищенный*. Это также имя хазарского кагана (т.е. хана ханов) *Джабгу*, который в памяти народа запомнился жестокими репрессиями против «языческих» *карачаевских кабаров* (*къарачай къабарла*), не желавших принимать иудейскую религию. Кабары жили на плоскости за Пятигорьем (*Бештау арты*) и оставили истории название своей земли *Къабарты* (*Къабар* + аффикс *-ты*, ныне *Кабарда* – топоним, превратившийся для части адыгских племен в этноним *–кабардинцы*). Заметим, возвращаясь к толкованию имени, что *jabaqu* – также название одного из тюркских племен [55].

Къайнар – Бог (отец) Солнца. Древний ныне почти не употребляемый антропоним. Интересно отметить, что на языке древних карачаевцев и балкарцев *къайнар* означает газ *гелий* [35]. Как известно, Солнце в значительной мере состоит из гелия. Другое, современное, толкование апеллятива *къайнар* – *кипящий.*

Къор Шоппа – божество, покровитель людских душ. В современном языке в форме *Шоппай* (*шоппа* + уменьшительный аффикс *–ай*) используется в качестве антропонима. Слово *къор – защита, охранение* (ср. *къорулайды – охраняет*) также широко функционирует в народном языке. Например, говорят близкому: *Къор болайым джанынга – Да буду я защитой твоей души.*

Къуу (Ку) – мифическая перволебедь (именуемая также *Гумай, Умай-бийче*, дочь Великого Тейри), в карачаево-балкарской космогонии достает со дна мирового Первоокеана землю в виде яйца. Земля затем разрастается, и на ней появляются в дальнейшем по воле богов живые существа. Известно древнетюркское племя *куманов* (*къууманла*, букв. *люди лебедя*) [71]. Возможно, от этнонима *куман* производны гидроним *Кубань*, антропоним *Къобан*, соответствующее карачаевское фамильное имя – *Кубановы* (*Къобанлары*), а также имя *Гумай*, фамилия *Гумайлары*.

Кюлсюн. В карачаево-балкарской космогонической системе Кюлсюн – богиня, мать солнца, супруга бога Солнца Къайнара. Имя, скорее всего, происходит от древнетюркского слова *кюл – хвалить*. В современном языке антропоним используется в форме женского имени с уменьшительным аффиксом *-ай*: *Кюлсюнай*.

Марджа – мифическая праматерь змей, символ разума. Сохранилась древняя уникальная пословица, которую приводит этнограф М.Каракетов: «Къабар сыйы – *Шатибек* сый, *Марджа* сыйы – акъыл бийи» (Честь кабаров – это честь Шатибеков, почитание Марджи – это (почитание) святости разума) [62 с.63]. Марджа в современном языке довольно редкое – женское имя, чаще всего *Марджа – домашнее имя супруги*, которым её величает только её супруг. Отметим здесь, что *Шадибеки* – это одна из карачаевских фратрий (къаумов или суперфамилий), объединяющая фамилии Биджиевх, Бытдаевых, Джашеевых, Дотдаевых, Кечеруковых,

Мырзаевых, Тохчуковых, Хасановых, Хачировых, Хубиевых.

Сакъман, сын Богини земли *Дауче*, один из покровителей плодородия. В животноводческой практике карачаевцев и балкарцев имя сохранилось доныне и относится ко времени массового ягнения овец, за чем наблюдает *сакъманчы*. *Сакъман* можно толковать следующим образом: *сакъ – быть осторожным, быть начеку + ман – я, человек.* Безусловно, массовое ягнение – дело исключительно хлопотное, требующее максимума внимания и готовности, иначе не избежать массового же падения ягнят. Сохранился антропоним в форме *Шакъман*.

Суулемен – бог всех вод. Толкование лексемы очевидное: *суула – вод + ийе – хозяин + мен – я*, либо, *муж*: *муж – хозяин вод*. В настоящее время в Карачае и Балкарии используется формы имени *Сюлемен*, *Сулейман*. Вероятно звуковое совпадение исконного теонима и заимствованного через арабский язык из Корана имени *Сулайман*. Сулайман ибн Дауд - библейский царь Соломон - третий царь Израильско-Иудейского государства, сын Давида (см. *Дауд*) и *Вирсавии* (*Бат-Шеба*) [135]. Сулайман известен, как мудрейший судья, человек, невероятно богатый, знавший язык зверей и птиц, которые служили ему. *Соломон,* означает по-древнееврейски *мирный* [117].

Тотур, Аш-Тотур – божество, покровитель волков. В иерархии богов *Тотур* подчинен *Апсаты*. По устойчивому недоразумению, которым исследователи обязаны Вс. Миллеру, Тотур отождествляется с христианским святым Фёдором Тирским, который якобы повелевал волками [52, с.120]. При этом никто не задумывается над тем, что божество Тотур благополучно существовал в карачаевской мифологеме задолго до прихода в Карачай христианства. Что касается приставки *Аш-*, или *Ач-*, то она, по нашему мнению, восходит к древнетюркской руне *ач* со смысловым значением *человек*. Таким образом, Ач-Тотур толкуется, скорее всего, как божество Тотур в облике человека. Тотур мыслился карачаевцами в виде всемогущего божества, которое может оградить человека от

множества напастей дикой природы, но может и наслать волков на стада овец и тем самым разорить человека. В Карачае и Балкарии наряду с мифами, гимнами и заклинаниями доныне существует ряд *топонимов*, священных камней Тотура, сохранился антропоним *Тотуркъул* (слуга *Тотура*) и фамильное имя на его основе – *Тотуркъуллары*.

Умай, Умай-бийче – богиня (*богиня-лебедь*, см. *Къуу*, другие имена *Гуумай*, *Гуубай* с той же основой), дочь Великого Бога Тейри – праматерь мира. Исследователи идентифицируют её в последующем с богиней – покровительницей материнства и младенцев Байрым-бийче, что едва ли правомерно, если учесть жесткое ранжирование богов в карачаевском пантеоне: Умай – праматерь мира, и, стало быть, праматерь грядущих богов. Теоним сохранился доныне в виде женских имен *Умай* и *Умайкыз*. Последнее имя означает *дочь богини Умай*, личного имени *Гумай* и соответствующей *фамилии*.

Хапэ – дух стоячей воды. Теоним сохранился в виде антропонима *Хапа* и лежит в основе фамильного имени *Хапаевых*.

Хотла тейриси – бог огней. Древне-тюркский апеллятив *хот* означает *огонь*, соответственно, антропоним *Хот* лежит в основе фамильного имени *Хотовых*.

Шаккай – божество, покровитель шаровых молний. Теоним, скорее всего, идет от древнетюркского *сақ* в значении *высекать огонь* + аффикс *–кай*, т.е. букв. *высекающий огонь*. У карачаевцев по сей день сохранился антропоним *Шаккай* или *Шакай*.

Ограничимся на этом анализом древних «языческих» карачаево-балкарских теонимов, превратившихся со временем в антропонимы и отметим, что невзирая на невероятно большой промежуток времени, разделяющий современность и эпоху, когда у древних карачаево-балкарцев складывалась система космо- и антропогонических воззрений, народ почти в целости сохранил в памяти эти системы, сотни древних теонимов, из которых многие, как мы видели, перешли в разряд антропонимов.

Христианство в антропонимах Карачая и Балкарии

Приведем основные теонимы, относящиеся к христианству, которые стали в Карачае и Балкарии антропонимами. При этом под теонимами здесь понимаются преимущественно имена христианских святых.

Андрей, Эндреукъ. Почитание апостола Андрея в Карачае и Балкарии прежде всего проявилось в соответствующем названии месяца: *эндреуюкь ай, месяц* св. *Андрея*. Сохранилось оно и в антропониме *Эндрей* и соответствующей фамилии *Эндрейлери*.

Апостол, Абустол. Апеллятив *апостол* в карачаево-балкарском ономастиконе не привязан к конкретным личностям, хотя у древних карачаевцев, судя по всему, особо почитался апостол *Андрей*. Сохранилось название месяцев: *Абустолну ал айы*, *Абустолну арт айы* (т.е. *Первый месяц Апостола*, *Второй* (в значении последний) *месяц Апостола*.

Василий, Башил. Имя св. *Василия* увековечено карачаевцами в названии месяца: *Башил ай – январь*. Следует, однако, отметить, что *башил* – это и древний этноним, относящийся к древнетюркскому племени времен Хазарского каганата. Именно из племени башилов (барсилов) по традиции брали себе жен хазарские каганы.

Георгий, Гюрге – имя традиционно представляется как карачаево-балкарский вариант имени св. *Георгия-Победоносца*. Горскими народами он почитался более других святых, хотя имя *Георгий* у средневековых карачаевцев не бытовало. Появление антропонима *Гюрге*, а также производного от него *Гюргёкъа* (*Гюргеокъа*) относится, вероятно, к VIII – IX вв. Однако *Гюрге* можно толковать на основе исконного апеллятива *гюр – дух* + аффикс *-ге*. Поскольку дух присущ всем людям, то присутствие слова *гюр* в антропониме должно было говорить о наличии *высокого духа*. Соответственно, *Гюргеокъа* от *гюрге*

+ *окъ*(-а) – *потомок Гюрге* (ср. например, *гюрджю* – т.е. *обладающий высоким духом*, так карачаевцы именуют *грузин*). Изложенное наводит на мысль о том, что антропонимы Гюрге и Георгий необязательно определяют только христианского святого. От антропонима *Гюргокъа* производна фамилия *Гюргоковы* (*Гюргёкъолары*). В честь Георгия карачаевцы доныне называют день недели: *гюрге кюн* – т.е. *день св. Георгия*, вторник. Ареал распространения имени Гюрге, как показали современные исследования, был весьма широк. Так в древнерусских хрониках Юрий Долгорукий именовался не иначе, как *Гюрге*.

Николай, Никкол. Почитание св. Николая запечатлелось у народа в названии месяца мая – *Никол ай*, однако антропонимов, связанных с ним не сохранилось.

Параскева, Барас. Почитание св. Параскевы также отразилось в сохранившемся доныне названии дня недели: *барас кюн – день* св. *Параскевы*. Сохранился антропоним *Барасбий* (т.е. посвященный *святой Параскеве*) и производная от него балкарская княжеская фамилия *Барасбиевы*.

Илия, Элия. Почитание пророка Илии исследователи отождествляют с почитанием карачаево-балкарского божества молнии *Элии* или архаического *Эллири-Чоппа*, в честь которого исполнялся ритуальный танец. В карачаево-балкарском ономастиконе сохранилось большое число топонимов с теонимом Элия (*Элия ургъан*, *Элия тёбе* и т.д.), *Элия* ай - месяц св. *Илии*.

Отметим также, что в Карачае сохранился и несколько переиначенный в рамках огласовки ряд относящихся к христианству апеллятивов: *килиса* (церковь, храм), *бабас* (священник, монах), *сынты* (синод) и т.д. Примечательно, что один из аланских христианских храмов XI в., доныне сохранившихся в Карачае, расположен в местечке Сынты, где имеется и одноименный карачаевский аул (ныне Нижняя Теберда).

Иудаизмы в антропонимах Карачая и Балкарии

Судя по карачаево-балкарскому ономастикону иудейство на какое-то время было привито древним карачаево-балкарцам или их части. Произошло это, скорее всего после принятия иудейства правящей верхушкой Хазарии, куда в качестве союзного государства входила Алания. Влияние это сохранилось в памяти народа до наших дней и запечатлелось в виде названий месяца *шабат* (ноябрь), дня недели *шабат кюн* (суббота), а также в многочисленных именах, которые большей частью воспроизводят имена хазарских каганов, принявших иудаизм. Приведем их ряд: *Булан* (по-тюркски *Алпбулан*), с которого (около 786-809 гг.) начиналось обращение в иудейство, Обадия, Езеккия, Манассия, Ханукка, Исаак, Завулон, Манассия, Нисси, Менахем, Вениамин, Аорон, Иосиф [45,50,145]. Именно Аорон в 932 г. вел войну с Аланией, навязывая её народам иудейство. В этой борьбе, как известно, наибольшее упорство проявило тюркское племя *кабаров*. После смерти Иосифа хазары вновь вернулись к тенгрианству.

Предки карачаевцев восприняли имена некоторых каганов, которые в несколько адаптированном виде доныне используются в качестве антропонимов. Приведем их: *Харун* (Аарон), *Ханукъа*, *Исхакъ*, *Вениамин* (варианты: *Биямин*, *Беньямин*, *Буния*, *Буниямин*), *Иосиф*. Добавим к ним антропонимы: мужское имя *Шабатукъ* (*шабат* + *-укъ*, *-окъ – потомок*, *семя*) от которого – балкарское фамильное имя *Шабатуковы*, а также женское имя *Шабат*.

Как видим, эти древнееврейские имена пришли к древним карачаево-балкарцам не посредством ислама, как обычно принято считать, а в гораздо более ранние времена, непосредственно через иудейство.

2.5. Антропонимы в карачаево-балкарском нартском эпосе

Карачаево-балкарский героический нартский Эпос (в дальнейшем Эпос) является одним из мировых памятников устного народного творчества. С его фрагментами русские читатели были знакомы уже в третьей четверти XIX в благодаря стараниям русских ученых-подвижников М. Алейникова, В Сысоева, А.Н. Дьячкова-Тарасова и др. Фрагметны публиковались и в течение всего XX в. В 1993 году стараниями Т.Хаджиевой, Р. Ортабаевой и А. Холаева в издательстве «Наука» вышло наиболее полное академическое двуязычное издание Эпоса [88]. Составители включили в книгу эпические тексты, записанные на протяжении более ста лет, начиная с 1881 г. В настоящее время Эпос, по нашим сведениям, переведен на итальянский и английский языки и изучается учеными университетов Рима и Лондона.

Эпос оказал огромное влияние на духовное наследие многих народов Северного Кавказа: имеются вайнахская, адыго-абхазская, осетинская версии Эпоса, образующие так называемую общекавказскую Нартиаду. Однако, как писал еще в XIX в. один из знатоков и собирателей карачаево-балкарского Эпоса князь С.-А. Урусбиев, «…переходя из уст одного поколения к другому они претерпевали некоторые изменения в частностях, но ни у одного из этих племен не сохранилось преданий, восходящих к более отдаленным временам, чем эти», т.е. карачаево-балкарские предания [88, с.600].

Сегодня мы можем с полной определенностью утверждать, особенность карачаево-балкарского эпоса заключается в том, что он органически произрастает и покоится на уникальной архаической мировоззренческой платформе, включающей в себя оригинальные и основательно разработанные космогонические, антропогонические и морально-этические представления предков карачаевцев и балкарцев. Этим обстоятельством

можно объяснить отличную от других «национальных версий» крепкую причинно-следственную связь и целостность всех элементов Эпоса и железную логику событий, происходящих в рамках порой внешне не связанных, казалось бы, цикловсюжетов.

И действительно, в соответствии с (упрощенной) логикой Эпоса после завершения своих трудов по созданию земли, воды и неба Верховный Бог Тейри решил населить землю живыми существами. Опыты его не были поначалу успешными. Вначале он создал существа *харра*, которых потом истребил за их чрезмерную хитрость, затем создал и истребил *шадымеев* и *хамыраев* – за их распутство. Затем появились *джар-джуры* или *джур-джуры*, существа, которые были похожи на людей, но могли перевоплощаться в животных. Вслед за *джар-джурами*, которые тоже оказались далеки от совершенства, для их уничтожения были созданы *эмегены*, а затем для уничтожения могучих, хитрых, жадных и изворотливых эмегенов, т.е. *полного уничтожения хаоса* на земле и утверждения добра и справедливости появились перволюди – *нарты*. Таким образом, гений народа показывает, как Творец занимается самопознанием через посредство собственного, порой далеко не совершенного творчества, венцом которого явились могучие, мудрые и справедливые нарты. Что касается слова *нарт*, то оно, как будет показано ниже, имеет ясное толкование лишь на тюркской основе.

Итак, в представлении древних карачаевцев создание Богом живых существ и поиск им новых, всё более совершенных видов, был направлен на создание гармоничных перволюдей – *нартов*, которые должны были уничтожить на земле «первородный» хаос и утвердить гармонию. По завершении своей божественной миссии нарты возвращаются на небо, откуда они, собственно, прибыли.

Отметим здесь интересный факт: древняя вера в миссию нартов была в народе столь велика, что карачаевцы называли

вполне исторических людей: Къарчу Первого и его сподвижников *Адурхая*, *Будияна*, *Науруза* и других основоположников некоторых карачаевских *фратрий* (къаумов), *последними нарт-карачаевцами*. В самом деле, Къарча и его сподвижники положили конец унынию и хаосу среди соплеменников, возникшему после сокрушения Тамерланом Алании и разгрома населявших её алано-булгаро-хазарских племен (1395 г.), и на месте прежней Алании создали новое хорошо структурированное государственное образование *Бирсил Къарачай* (Объединенный Карачай).

Появление карачаево-балкарского нартского эпоса относят к VI-X вв., хотя его архаические основы уходят далеко в глубь веков и перекликаются с персонажами скифских мифов, например, *Папаем* (бог грома и молнии, ныне – карачаевское личное имя в форме *Папай* или *Бапай*), *Умай-бийче* (богиня материнства) и др. Непосредственные указания в эпосе географического ареала обитания (от Эльбруса до Волгоуралья) и действий нартов, наводит на мысль о временах расцвета Хазарского каганата (союз царств) и его границах, что косвенно подтверждает время создания Эпоса. Напомним, что в эти времена Алания входила в состав каганата как союзное государство, а аланский царь (хан) подчинялся хазарскому царю царей - кагану. Впрочем, то же самое по части времени создания можно допустить в отношении Великого Тюркского каганата (III-VII в.). Что касается времени действия нартских героев, то в Эпосе имеется неоднократное упоминание о нартах-сибилланах и о легендарной прародине нартов Сибилти, о первокузнеце Дэуэте, который первым начал ковать из железа непобедимое оружие для нартов и хитроумные механизмы. Следовательно, речь идет ориентировочно о временах *железного века*, т.е. о начале I тысячелетия до н.э.

В соответствии с текстом Эпоса нарты являются носителями тенгрианства, поскольку их верховный бог – *Тенгри* (по-карачаевски: *Тейри*). Между тем, насколько известно, ни один

другой народ Кавказа с этой религией не был знаком. Лишь в некоторых карачаево-балкарских нартских преданиях имя Тейри заменено именем Аллаха в духе исламских традиций, что связано, вероятно, с личными пристрастиями сказителей.

Анализ нартской ономастики показывает, что все его антропонимы и топонимы в отличие от других версий «общекавказской Нартиады» имеют четкое и ясное толкование на основе тюркских языков вообще и карачаево-балкарского языка в частности.

История возрождения и введения карачаево-балкарского нартского эпоса в научный оборот очень показательна в смысле её драматичности. Эпос был подготовлен к публикации ещё в конце 30-х - начале 40-х годов прошлого века в Нальчике. Однако в 1941 г. грянула война, затем огульно обвиненные во всех смертных грехах карачаевцы и балкарцы были сосланы «навечно» в Казахстан и Среднюю Азию, их имена исчезли с этнической карты и из истории СССР. Их огромное духовное наследие, как, впрочем, и обширное материальное наследие, оказалось «бесхозным» достоянием мародеров. Рукопись эпоса «исчезла».

Ко времени неожиданно быстрого по историческим меркам возвращения карачаевцев и балкарцев на родину в 1957 г. были уже опубликованы версии эпоса ряда других северокавказских народов. Так В.И. Абаев уже в 1945 г. опубликовал свой осетинский «Нартовский эпос». Вплоть до середины 90-х годов филологи из числа соседних народов снисходительно толковали о карачаево-балкарской версии, как о побочной, но имеющей право на жизнь, хотя и в предвоенные годы многие известные исследователи Нартиады (М.В. Рклицкий, Б.К. Далгат, М.Талпа и др) совершенно недвусмысленно писали о том, что «несуразности» осетинской и адыгской версий легко устраняются на основе карачаево-балкарской версии [88, с.13-15].

Как уже отмечалось двуязычное академическое издание

карачаево-балкарского героического нартского Эпоса впервые увидело свет в лишь 1994 г. Сегодня ни один серьезный ученый-филолог не сомневается в *первичности*, наибольшей полноте и логической безупречности именно этой версии. Но в таком случае приходится признавать другие версии Нартиады заимствованными, что само по себе не вызывает удивления: ныне общеизвестно, что без малого два тысячелетия языком межнационального общения в Евразии, в том числе и на Северном Кавказе были модификации тюркского языка, а доминирующей культурой – тюркская.

Как уже отмечалось выше, имена героев Эпоса, топонимы, зоонимы и другие имена собственные имеют ясное и исчерпывающее толкование на древнетюркском либо непосредственно на карачаево-балкарском языке. Сверх того, смысловое содержание имени каждого героя четко вписываются в контекст Эпоса, в линию поведения героя, в чем не только проявился один из элементов проявления народного гения, но и ясное свидетельство первичности карачаево-балкарского Эпоса. Ведь у соседних народов, заимствовавших в давние времена сюжеты Эпоса вместе с именами героев, доныне нет удовлетворительного толкования их имён. Покажем это путем систематического анализа имен ряда нартских героев.

Имена главных героев эпоса.

Нарт. Прежде чем перейти к анализу антропонимов из Эпоса, проясним смысл слова «нарт», которое, впрочем в настоящее время также используется как имя собственное: антропоним – *Нартбий*, топоним – *Нарткъала*, микротопоним – стадион «*Нарт*» и др. Слово *нарт, нарыт* – исконное, составное: *нар* + *ыт* и имеет ясное толкование. Слово *нар* доныне употребляется в сочетании с другими словами и означает:

1) *наивысшую степень* чего-либо, например: *нар адам* – человек, обладающий в высшей мере и добродетельностью, и физической мощью; *нар алтын* - золото высшей пробы; *нар*

кюн – высшая светимость Солнца; а также архаическое *Солнце* (ср. монгольское *нар – солнце*).

2) на языке предков карачаевцев и балкарцев *нар* это – *мера величия* ханского престола; хана, обладавшего семью *нарами* (*джети нарлы хан*), называли ханом ханов или каганом.

Слово *ыт* (полная форма *ытта*) означает *наивысшую силу разума, мудрую силу* [7, с.107-108; 145, с.499].

Таким образом, слово *нарт*, по нашему мнению, означает *обладающий наивысшей физической силой и мудростью* (*человек*). Очевидно, что в полном соответствии с контекстом Эпоса, только такие люди по замыслу Творца могли победить на земле хаос и утвердить на ней добро и мир. Поэтому, действия всех центральных героев эпоса наполнены бескомпромиссной борьбой со злом, хаосом, воплощенными в эмегенском роде, устроением лучшей жизни. Вместе с тем героям эпоса присущи и вполне человеческие качества, в том числе и слабости: ведь эпос складывали, талантливые, гениальные, но, всё же люди.

Имеются и другие толкования лексемы *нарт*, из которых наибольший интерес представляет суждение М. Ч. Джуртубаева [52, с.195-196], который полагает, что *нарт*, во-первых, может означать *мудрый*, но восходит оно всё же к слову *солнце*: «Некоторые данные вроде бы подтверждают это мнение. Пословицы и поговорки называются у балкарцев и карачаевцев *нарт сёзле* «нартские слова». Но, возможно, термин надо переводить как «предков слова», или «мудрые слова». Естественно, что понятия «предки» и «мудрость» тесно связаны. Приведем несколько других пословиц и поговорок, в которых слово *нарт* имеет указанные значения: *Къарт болурса – нарт болурса* «Станешь старым – станешь мудрым»; *Къартны сёзю– нарт* «Слово старика – мудро» (в данном случае перевод передает только банальный смысл, теряя заложенное в пословице созвучие *къарт– нарт* «старик – мудрый»); *Къартха сорма – нартха сор* «Не спрашивай у старого – спрашивай у мудрого».

Обсуждая далее этимологию праздника *нардуган* (*нар туган* букв. *рождение солнца*) у родственных народов: волжских татар, башкир, чувашей, отмечавшийся в дни зимнего *солнцестояния* (по карачаевски также *кюн къайтхан* – букв. *возвращение солнца*), М. Джуртубаев полагает, что «слово *нар* — не только монгольское и что в отдаленную эпоху так же именовали солнце и тюркоязычные народы. Это вполне вероятно, если учесть, что и монголы и тюрки входят в одну, алтайскую, семью языков. Следы такого именования солнца в тюркских языках сохранились, например, в турецком *нар* «огонь», в казахском *нарт* «красный»…

Осетинский ученый В. И. Абаев, толкуя слово *нарт* с точки зрения осетинского языка высказал мнение, что «слово НАРТЫ образовано от монгольского НАРА – солнце с добавлением осетинского аффикса мн. числа *–та*» [Там же]. Итак, по Абаеву получается, что осетинское слово *нарт* образовано от… *монгольского корня* путем добавлением *осетинского* аффикса.

М. Джуртубаев вежливо возражает против столь оригинальной этимологии: «Но нет никакой необходимости прибегать к материалам монгольского языка, думая, что термин нарты появился только после нашествия монголов в середине XIII века. Он существовал задолго до них. И детьми Солнца (Дебета Златоликого) нарты являются только в карачаево-балкарской версии Нартиады. Сам термин образован от общетюркского янар («пылающее, горящее, огонь, т.е. «солнце») с прибавлением аффика –ты (-лы) = «солнечный, солнцевик». В форме мн. числа термин звучал бы как ЯНАРТЫЛА, НАРТЫЛА. С выпадением слабого безударного Ы термин приобрел современное звучание НАРТЛА, ед. число – НАРТ, – заключает автор.

Мы усматриваем в таком толковании ценное начало, которое заключается в том, что М.Джуртубаев связывает слово *нарт* с двумя понятиями: *солнце* и *мудрый*. Но тогда слово *нарт* можно получить без всяких трансформаций типа *янартыла – на-*

ртыла – нартла. В самом деле: *нар* + аффикс принадлежности *–д(-т)*, означающее *от солнца*, или *солнечный*, а также *из мудрых*. Тем более, что многозначное *нар*, несомненно, архаичнее слова *янар*, о чем свидетельствует, во-первых, наличие его и в монгольском языке, во-вторых, его производный от *нар* характер.

Однако предложенное толкование вполне органично. Ведь *солнечный* в представлении древних не только *яркий*, *горячий*, но, исходя из контекста иерархии богов и духов карачаево-балкарского пантеона, прежде всего *всемогущий*. Итак, мы полагаем, что *нарт* состоит из двух апеллятивов (*нар* + *ыт*) и означает на языке карачаевцев и их далеких предков *всемогущий* и *мудрый*.

Ёрюзмек. Центральной фигурой карачаево-балкарского героического нартского эпоса является великий воин и мудрый вождь нартов *Ёрюзмек*, бескомпромиссный истребитель эмегенов. Некоторые авторы, например, упоминавшийся выше М.Ч. Джуртубаев, анализируя архаические тексты, правомерно отождествляют его с Тейри – богом Солнца, а его жену Сатанай - с богиней Луны.

Имя *Ёрюзмек* ряд авторов традиционно толкуют как составное из: *uras* – древнетюркское слово, означающее *счастье* + *mek*, *bek* – 1) *сильный*, *могучий*; 2) *счастливый владетель*. Таким образом, Ёрюзмек означает *обладающий великим счастьем*. Такое толкование имеет право на жизнь. Однако, полагаем, что более логичными являются предлагаемые нами два других толкования:

1) как трёхсоставное слово: *ёр* + *юз* + *мек*, где *ёр – высь*, *небо*, *космос* + *юз* (*джюз*) – *пространство*, а также - *лицо, лик* + *мек* (*бек*) *вождь*, *владетель*. Итак, имя *Ёрюзмек* буквально означает *владетель небесного (космического) пространства* [7]. Такая этимология полностью соответствует фрагменту эпоса о появлении *Ёрюзмека* на земле среди нартов: *с неба* падает на землю в горах вблизи Эльбруса огненный камень

(космический корабль?), который раскалывается (открывается) и в нем оказывается мальчик, которого нарты и называют *Ёрюзмек* [88]. Завершив цикл своих великих подвигов *небесный пришелец Ёрюзмек* вновь *улетает в небо*.

Полагаем, не менее правомерно ещё одно толкование имени на исконной основе:

2) *ёрюз – верховный + мек* (*бек*) *– вождь, владетель, предводитель*, т.е. *ёрюзмек* означает буквально *верховный вождь*, что также полностью укладывается в контекст эпоса [7]. В самом деле, небесный мальчик быстро вырастает в могучего и мудрого вождя нартов, который неизменно возглавляет все их героические предприятия.

Отметим, что имя Ёрюзмек (Урызмек) передается в других версиях «общекавказской Нартиады» с искажением в соответствии с огласовкой того или иного языка: *Урызмаг* у осетин, *Озырмес* у адыгов. При этом самый могучий и неутомимый в борьбе с эмегенами герой и мудрый вождь нартов предстает в этих версиях, в особенности, в адыгской, как «совершенно бесцветная фигура» [88]. Более того, имя не имеет ни в одной из версий удовлетворительного толкования, как, впрочем, и многие другие имена Нартов.

Дебет (Деуэт). Другой, не менее значимой фигурой Эпоса является первонарт и первокузнец *Дебет* или *Дэует* (буквально: *сделай могущественным*). Интересен уже сам факт его рождения: по одной из версий первонарт Деуэт родился в результате священного брака между Небом и Землёй, от которого (по древнейшим поверьям) идет вообще всё живое на земле. По другой – Бог создал его из части своего сердца, чтобы он начал могучий род нартов. В любом случае образ Дэуета относится к древнейшим пластам духовности и связан с архаическими космо- и антропогоническими представлениями древних тюрков – предков карачаевцев и балкарцев. В нем сочетаются черты бога, титана и человека.

При сопоставительном изучении имен архаического на-

ртовского *Дэуета*, коранического *Дауда*, библейского *Давида* (*dauid* (*деувед*) – любимый) проявляются интересные параллели [7]. Например, жену легендарного *Давида* звали *Батшева* или *Бат-Шеба* (известна на Западе под именем *Вирсавия*), а жену *Деуэта*, *небесную волчицу* с чертами женщины – *Батчабай*. Далее, *Деуэт* – первокузнец, в его руках размягчается железо: когда он сжимает в ладонях железную руду, из неё текут капли железа, он научил нартов выплавлять и обрабатывать металлы, ковать оружие и доспехи, мастерить летательные аппараты (крылатую арбу); Библейский *Даут* (*Давид*), помимо других замечательных качеств, обладает свойством размягчать в руках металл как воск, из которого он, будучи царем, изготовляет в день по кольчуге. Кольчугу он продает по шесть тысяч серебряных монет, из которых две тратит на нужды семьи, а четыре раздает бедным [135]. Таких параллельных сюжетов немало, но большая архаичность тюркских, как нам представляется, не вызывает сомнений. Собственно, Дэует, как первонарт и первочеловек, изначален по определению.

Возможно, что Дэует, как и Ёрюзмек, восходят, благодаря многотысячелетней памяти, к образам легендарных атлантов – представителей так называемой третьей расы людей.

Таким образом, не исключено, что *Давид* - персонаж из Библии и *Дауд* - персонаж из Корана имеют своим прототипом адаптированного нартовского первоучителя и первокузнеца *Деуэта*. Каким образом? Возможно, архаические легенды о всезнающем и всемогущем первонарте и первокузнеце (первом великом естествоиспытателе) Дэуете были достоянием шумеров, от которых они, трансформируясь, перешли к семитам – арабам и евреям, как многие другие легенды, начиная со сказания о всемирном потопе. Заметим, что некоторые исследователи, приводя весьма внушительный список (более 400) лексических схождений, полагают, что шумеры были тюркоязычным народом) [79]. Не случайно даже по мусульманским традициям коранический Да'уд - это «халиф (т.е. наместник)

Аллаха» [135]. Вспомним, Бог Тейри (пусть в Эпосе и «языческий») изготовляет Дэуета из части собственного сердца, откуда, возможно, древнееврейское *деувед – любимый*. Любимый кем? Конечно же, Богом.

Сосрукъ, Сосурукъ. Это имя одного из богатырей в карачаево-балкарском нартском эпосе. Оно включает два архаических компонента: *сос – гранит* + *урукъ* (схема его трансформации от архаического *ырыуу*: *ырыу*, *руу*, *урукъ* в значениях *род*, *семя*, *потомок*). Ныне этот компонент воспринимается как аффикс. Таким образом, *сосурукъ* или *сосрукъ* означает буквально *сын гранита, гранитный* или по смыслу *очень твёрдый, несокрушимый*.

В карачаево-балкарском эпосе нет героя, носящего имя *Сослан*, хотя это имя широко распространено в Карачае и Балкарии. Сослан является персонажем осетинской «версии Нартиады». Имя Сослан имеет прозрачную этимологию: *сослан* у современных карачаевцев означает *гранит*, у балкарцев гранит – это *состур*. В том и другом случаях имеем архаический корень *сос* -. Таким образом, *сос* – гранит + *улан* – сын, т.е. *сын гранита*, *гранитный* или *очень твёрдый*, *несокрушимый*. Нетрудно видеть, что *Сослан* и *Сосрукъ*, равно как и *Сосрукъо* (персонаж «адыгской версии» Нартиады) – суть одно и то же имя. Для его толкования потребовались несколько строк. Однако иные специалисты, желая доказать, что это имя осетинского происхождения пишут пространные статьи и доходят до курьёзов [51,с 107-118].

Ещё Василий Иванович Абаев, известный осетинский ученый-иранист, немало сделавший для развития осетинской филологии и историографии, жалуясь, что ряд имен осетинского нартского эпоса не получил ещё удовлетворительного объяснения, писал: «Сюда относится, прежде всего, важное имя Сослан. На осетинской почве оно засвидетельствовано с XIII в (в составе имени осетинского владетеля Давида Сослана, мужа грузинской царицы Тамары)» [51, с.108-110].

В одной этой фразе рельефно выделяются особенности научного творчества Абаева по части Нартиады, который мы видели и выше. Известно что, Давид Сослан никогда не был и не мог быть осетинским царевичем, ибо в XIII в такового царства да и народа не существовало. Были аланы, мощная Алания, аланские цари и царевичи с резиденцией на территории современного Карачая. Всё это можно и сегодня увидеть здесь воочию в Архызе (епархия) и на Кяфаре (резиденция аланских царей).

Было в восточной части Алании и небольшое иранское племя из числа *бывших персидских колонистов* из подвластной Персии восточной Грузии. Как было показано выше, после разгрома персов арабами на Кавказе часть их бежала на историческую родину, а небольшая часть укрылась от завоевателей в ущельях Главного Кавказского хребта (ныне Южная Осетия), а часть даже оказалась в верховьях Терека, на земле *осов* (*ос-кашыкаев*) и частично – *дюгеров*, отчего грузины стали назвать их *осами* (*овсами*), а карачаевцы – *тегеями* (т.е. *страдальцами*).

Но Василий Абаев – один из любимцев сталинской официальной науки, воевавшей с «реакционным пантюркизмом», в своё время с рядом своих коллег *явочным* путем объявил алан, как впрочем, скифов, сарматов и ряд других тюркоязычных народов Евразии ираноязычными предками осетин. Справедливости ради надо отметить, что Василий Иванович, будучи уже зрелым ученым, безоговорочно причислял к наследникам аланам и балкарцев с карачаевцами, при том, что иранизмы в карачаево-балкарском языке – явление довольно редкое, тогда как язык удивительным образом сохранил, как отмечалось все элементы древнетюркских языков, в том числе заимствованных более 1000 лет назад из персидского (гюль – цветок, джан – душа и др.).

Эти обстоятельства, однако, доныне не учитываются. Почин же «иранистов» был «понят» и поддержан «официальной наукой». Удивительно, что не были объявлены ираноязычными

гунны, наследники скифов, и племена, населявшие Великий тюркский каганат – наследники гуннов, а заодно и хазары с булгарами, куманами, сабарами и другие народы – наследники Западного тюркского каганата.

Эту преемственность нетрудно проследить хотя бы по работам великого русского ученого Л.Н. Гумилёва. Но во времена расцвета научного творчества Абаева и его русских коллег «пантюркисты» (тот же Л.Н. Гумилев) пребывали в лагерях ГУЛАГА, а официальные историки добросовестно отрабатывали установку властей. Кстати, фамилия самого Василия (Васо) Абаева толкуется однозначно лишь на основе тюркских языков, как, впрочем, и более половины осетинских и кабардино-черкесских имён. Но вернемся к нартской антропонимике и недоразумениям вокруг неё.

Осетины (именно та их часть, которые носят самоназвание *иронцы*) относятся к ираноязычным народам. Отсюда желание толковать имена персонажей заимствованного Эпоса на основе только осетинского языка и непреодолимые трудности или более чем странные попытки толкования имен не только нартских персонажей, но и имен исторических деятелей. Трудно и в самом деле объяснить, почему имя одного из центральных персонажей осетинского народного эпоса не поддается толкованию на осетинском языке, как это и признает профессор В. Абаев.

Исследователь Т.А. Гуриев, следуя рекомендации Абаева, посвятил толкованию имени *Сослан* обширную работу в академическом издании, связывая его… с именем легендарного «осетинского» царевича Сослана Давида [51, с.112]. Автор тонко замечает, что «…самобытность национальных вариантов Нартиады, которые развивались в течение многих веков, побуждают многих исследователей искать разъяснение тайны этого имени только в «своих» языках…». Но сам автор во всех своих пространных рассуждениях … не отступает от этого сомнительного правила ни на один шаг.

Автор излагает многочисленные легенды и были об «осетинском царевиче» и грузинском царе Сослане Давиде – муже царицы Тамары и склоняется к тому, что он был прообразом нартовского Сослана, однако имя Сослан так и не получает у него внятного толкования. Вдумаемся в тезис автора: легендарный богатырь, действо которого относится к железному веку, носит имя… «осетинского царевича», жившего на полтора-два тысячелетия позже.

Автора не устраивает «народное» толкование сказителей, которые полагают, что герой получил такое имя, потому что «родился из камня». Несогласие автора с таким толкованием можно понять: в осетинском языке *сусдур* означает *пемза*. В самом деле, не может же «гранитный», несокрушимый герой родиться из рыхлой пемзы. Автор вскользь упоминает, что «в разных языках было обнаружено слово *сос* с одним и тем же значением *камень*. Однако для исследователя остается тайной за семью печатями, что у его соседей карачаевцев и балкарцев *камень* – это *таш*, а конкретно гранит называется *сос* или *сослан*. Но согласиться с таким толкованием означает признать имя одного из главных героев осетинского нартского эпоса исконно тюркским. Нетрудно показать, что и многие другие антропонимы осетинского эпоса – тюркские.

Но это наводит на другие размышления. Поэтому автор без всяких толкований привязывает имя легендарного нартовского героя к имени… исторического Сослана Давида. И видимо для «научной убедительности» автор добавляет уникальное заключение: «Пока генеалогия Давида Сослана была известна, для легенды о рождении Сослана из камня не могло быть места. Версия эта могла появиться позже, когда Сослан стал эпическим героем, в XIII в., когда осетины (аланы), очевидно, ещё продолжали верить в возможность чудесного рождения» [51, с.112].

Автор в своем желании во что бы то ни стало отринуть очевидное толкование имени Сослан на основе любого тюркского

языка, ставит себя самого, как исследователя, и осетин, как народ, в весьма забавное положение. В самом деле, по Гуриеву получается, что в течение одного века осетины сначала боготворят «своего земляка», помнят его генеалогию, а после его смерти (в 1207 г.) в этом же веке *мгновенно* забыв о его земном происхождении и о его генеалогии, вдруг начинают «верить в возможность чудесного рождения».

«Академические споры» об антропониме Сослан продолжаются до настоящего времени. Вот что пишет по этому поводу профессор Г.В. Цулая в своей работе «Из кавказских связей грузинского ономастикона» [147]:

«Много было затрачено усилий для того, чтобы иметь честь создателя так называемого «первоначального ядра» нартовского эпоса, и вопрос этот упирался преимущественно в имя главного героя эпоса Сослана (в разных национальных вариантах снабженный своим антропонимическим формантом). Первоначально он встречается на осетинской почве: так звали супруга грузинской царицы Тамар (1184-1207?) еще в бытность свою в Алании задолго до женитьбы его на грузинской правительнице, где он в свою очередь получил наиболее престижное здесь династическое имя Давид – Сослан-Давид. Еще в 1935 г. В.И.Абаев, сопоставляя кабардинский и осетинский варианты имен главных героев нартовского эпоса, соответственно Созырыко и Сослан, довольно пессимистически заключал, что эти его сопоставления не дают «в общем ничего определенного» относительно их историко-лингвистического разъяснения, так как корень имени Сос не относится ни к осетинскому, ни к кабардинскому языкам. В последней на эту тему работе В.И.Абаев окончательно пришел к выводу о тюркско-монгольском происхождении имени Сослан и приводит доказательства из ногайского языка, на котором это имя означает «иметь грозный вид», «хмурый», «грозный», что вполне соответствует самому образу эпического героя. Но тут возникает другой вопрос: в первых записях Нартовского эпоса осетин

известна адыгеизированная форма Созырыко, но не Сослан. Однако «на помощь» идут материалы из вариантов, можно думать, испытавших влияние осетинского эпоса еще до первых его записей: балкарское Сослан, чеченское и ингушское Солса, грузинское Сосуран, сванское Сослан. В адыгеизированном виде, пишет В.И.Абаев, имя и вернулось к осетинам.

Грузинский источник также свидетельствует о примечательном факте – проникновении в аланскую среду тюркомонгольского имени, возможно, задолго до татаро-монгольских завоеваний Алании: Сослан (Давид), конечно, не мог быть не только единственным, но и первым «Сосланом» в аланской этнической среде. Этот вероятный факт может свидетельствовать о престижности и популярности данного имени в быту не одних только алан-осетин путем фольклорных и живых связей различных народов Кавказа (адыгов, вайнахов, картвелов и др.).

Но сопоставление имени Сослана с антропонимическим словарем осетин более позднего времени, мы не можем не заметить его редкую распространенность. И это видно уже … и в замене его впоследствии в осетинском Нартовском эпосе адыгским вариантом Созырыко. В истории и фольклоре осетин выступают эпические бойцы теперь уже с другими именами (но не образами), ничего общего не имеющими со скифо-сармато-аланским ядром Нартовского эпоса», - заключает Цулая.

Как видим, для Абаева, который, по его же словам, записывал осетинский нартский эпос «у осетин, живущих в Карачае и Балкарии», до конца дней осталось тайной, что сос – покарачаевски гранит, что «адыгский вариант Созыруко» - суть «адыгеизированный вид» карачаевского имени нартского героя Сосурукъ с прозрачной этимологией, что «доказательства из ногайского языка» являются откровенной натяжкой.

Но и к видному этнографу из Института этнологии и антропологии РАН проф. Цулая «…идут «на помощь» материалы из вариантов, можно думать, испытавших влияние осетинского

языка, ставит себя самого, как исследователя, и осетин, как народ, в весьма забавное положение. В самом деле, по Гуриеву получается, что в течение одного века осетины сначала боготворят «своего земляка», помнят его генеалогию, а после его смерти (в 1207 г.) в этом же веке *мгновенно* забыв о его земном происхождении и о его генеалогии, вдруг начинают «верить в возможность чудесного рождения».

«Академические споры» об антропониме Сослан продолжаются до настоящего времени. Вот что пишет по этому поводу профессор Г.В. Цулая в своей работе «Из кавказских связей грузинского ономастикона» [147]:

«Много было затрачено усилий для того, чтобы иметь честь создателя так называемого «первоначального ядра» нартовского эпоса, и вопрос этот упирался преимущественно в имя главного героя эпоса Сослана (в разных национальных вариантах снабженный своим антропонимическим формантом). Первоначально он встречается на осетинской почве: так звали супруга грузинской царицы Тамар (1184-1207?) еще в бытность свою в Алании задолго до женитьбы его на грузинской правительнице, где он в свою очередь получил наиболее престижное здесь династическое имя Давид – Сослан-Давид. Еще в 1935 г. В.И.Абаев, сопоставляя кабардинский и осетинский варианты имен главных героев нартовского эпоса, соответственно Созырыко и Сослан, довольно пессимистически заключал, что эти его сопоставления не дают «в общем ничего определенного» относительно их историко-лингвистического разъяснения, так как корень имени Сос не относится ни к осетинскому, ни к кабардинскому языкам. В последней на эту тему работе В.И.Абаев окончательно пришел к выводу о тюркско-монгольском происхождении имени Сослан и приводит доказательства из ногайского языка, на котором это имя означает «иметь грозный вид», «хмурый», «грозный», что вполне соответствует самому образу эпического героя. Но тут возникает другой вопрос: в первых записях Нартовского эпоса осетин

известна адыгеизированная форма Созырыко, но не Сослан. Однако «на помощь» идут материалы из вариантов, можно думать, испытавших влияние осетинского эпоса еще до первых его записей: балкарское Сослан, чеченское и ингушское Солса, грузинское Сосуран, сванское Сослан. В адыгеизированном виде, пишет В.И.Абаев, имя и вернулось к осетинам.

Грузинский источник также свидетельствует о примечательном факте – проникновении в аланскую среду тюркомонгольского имени, возможно, задолго до татаро-монгольских завоеваний Алании: Сослан (Давид), конечно, не мог быть не только единственным, но и первым «Сосланом» в аланской этнической среде. Этот вероятный факт может свидетельствовать о престижности и популярности данного имени в быту не одних только алан-осетин путем фольклорных и живых связей различных народов Кавказа (адыгов, вайнахов, картвелов и др.).

Но сопоставление имени Сослана с антропонимическим словарем осетин более позднего времени, мы не можем не заметить его редкую распространенность. И это видно уже … и в замене его впоследствии в осетинском Нартовском эпосе адыгским вариантом Созырыко. В истории и фольклоре осетин выступают эпические бойцы теперь уже с другими именами (но не образами), ничего общего не имеющими со скифо-сармато-аланским ядром Нартовского эпоса», - заключает Цулая.

Как видим, для Абаева, который, по его же словам, записывал осетинский нартский эпос «у осетин, живущих в Карачае и Балкарии», до конца дней осталось тайной, что сос – покарачаевски гранит, что «адыгский вариант Созыруко» - суть «адыгеизированный вид» карачаевского имени нартского героя Сосурукъ с прозрачной этимологией, что «доказательства из ногайского языка» являются откровенной натяжкой.

Но и к видному этнографу из Института этнологии и антропологии РАН проф. Цулая «…идут «на помощь» материалы из вариантов, можно думать, испытавших влияние осетинского

эпоса еще до первых его записей (подчеркнуто нами. Авт.): балкарское Сослан, чеченское и ингушское Солса, грузинское Сосуран, сванское Сослан…», так, будто доныне нет в природе карачаево-балкарского языка и первичного, основополагающего карачаево-балкарского героического нартского Эпоса.

Да простят нас и ушедшие из жизни, и живые ныне авторы за излишнюю, возможно, эмоциональность: мы никого и никоим образом не хотим обидеть, но мы стараемся приблизиться к истине и привели пространные суждения некоторых ученых, чтобы показать, на какие «тяжкие» порой пускаются иные исследователи, чтобы превратить политическую идеологему или простое незнание предмета в «научную конструкцию» сомнительной прочности и значимости.

Сатанай. Центральной героиней Эпоса является мудрая и вещая *Сатанай*. Изначально в карачаево-балкарской мифологии *Сатанай* - дочь бога солнца Къайнара и богини Луны. Сатанай – духовная мать и наставница нартов, первых людей на земле, призванных победить Хаос в лице *эмегенов* и утвердить на земле гармонию. Мудрая, вещая *Сатанай* – жена предводителя нартов *Ёрюзмека*, она учит нартов ремеслам и искусству. Сатанай (Шатанай, Шатана) – героиня и других версий общекавказской Нартиады, однако ясного толкования этого имени в них нет.

Между тем этимология этого имени непосредственно вытекает из текста карачаево-балкарского Эпоса. Согласно тексту маленькую Сатанай, испросив разрешения у её родителей, взял на воспитание *Тейри земли* (бог земли) – в полном соответствии с древним тюркским обычаем *аталычества* (*аталыкъ* означает буквально *исполняющий роль отца*). Согласно этому обычаю ребёнка владетеля брал на воспитание до совершеннолетия тот, кто стоял рангом ниже на социальной лестнице. Тем самым *аталыкъ* и его семья становились неформальными членами семьи своего воспитанника и пользовались её покровительством. Действительно, Тейри земли был в иерархии бо-

гов рангом ниже, чем бог солнца Къайнар. Этот обычай с тем же названием, как и многие другие элементы культуры тюрок, был заимствован у них другими народами Кавказа.

Но вернемся к Сатанай.

Непосредственной её воспитательницей на земле была богиня воды *Суу анасы* (букв. *Мать воды*). Когда девочка, вспомнив о родителях и соскучившись по ним, начинала плакать, то горячо полюбившая её *Суу анасы* давала девочке свои драгоценные камни, которыми она любила играть. Более всего девочке нравилось играть красными камушками – кораллами (на древнетюркском языке *коралл* – это *сата*) [88]. По этой причине богиня воды прозвала девочку *Сатанай* (*сата* + уменьшительно-ласкательный аффикс *-най*). Таким образом, *сатанай* буквально означает *маленький коралл*.

Возможно и другое толкование имени. Имя можно рассматривать как составное, включающее слова *сат* (*шат*) + *анай* – *матушка, мамочка*. Слово *шат* (*сат*) на древнетюркском языке означает *советник высшего ранга*, *мудрец*, *облеченный властью* (ср. Лермонтов пишет об Эльбрусе: «Молвил гордый, величавый, седовласый Шат…»).

Имя *Сатанай*, *Шатана*, таким образом, может означать *наимудрейшая мать*, что также полностью укладывается в контекст Эпоса [7].

Другое её имя в Эпосе – *Айкыз*. Имя исконное, составное: *ай - луна*, + *къыз - девушка*. Имя буквально означает *лунная девушка*, либо, в соответствии с контекстом Эпоса, скорее, *дочь Луны*. Существует у карачаевцев и балкарцев древний, исключительно выразительный обрядовый танец «Айкъыз», посвященный культу Сатанай – Айкъыз [70].

Акъбийче. В одной из версий о происхождении Дэуета говорится о том, что он рожден в браке небожителя и красавицы Акъбийче. Это исконное составное имя с очевидной казалось бы этимологией: *акъ - белая* + *бийче - княгиня*. Поэтому некоторые исследователи нарского эпоса называют Акъбийче

нартской красавицей, забывая о том, что первонартом был, всё-таки *Дэует*, сын *Акъбийче*. Противоречие нетрудно устранить, если вспомнить архаические значения слов *акъ* – 1) *благородный*, 2) *юг* и *бийче* - *богиня*, *божество*. Таким образом, *Акъбийче* в контексте Эпоса означает *благородная богиня*.

Алаугъан. Это имя одного из героев карачаево-балкарского нартского эпоса, сына бога-кузнеца *Деуэта*. Имя, полагаем, составное: *алау* означает *победа* + *къан* - *кровь*, т.е. *алауской крови*, или *победитель*. Возможно, слово *-гъан* является аффиксом действия (ср. *баргъан - идущий*), тогда *алаугъан* означает *побеждающий*. В самом деле, в Эпосе Алаугъан представлен как неутомимый и бесстрашный воин и победитель эмегенов. В современном карачаево-балкарском языке слово *алауган* означает также 1) *большой медведь*, 2) *великан*, *верзила* [7].

Один из персонажей осетинского Эпоса носит имя Курдалагон, который наделен в эпосе функциями небесного кузнеца Дэуэта. Толкование имени легко получить на основе др. тюркского языка: *къурт – волк* + *алауган* (см. выше). Напомним, что небесный волк изначально был у тюрков тотемным. Таким образом, *Курдалагон* означает *всепобеждающий* (небесный) *волк*.

Къарашауай. *Къарашауай*, *Шауай* – внук Деуэта и сын Алаугана, рождённый от эмегенши и вскормленный ледяными сосульками Эльбруса. Его восприемницей, воспитательницей и наставницей выступает сама вещая и мудрая Сатанай, которая собственноручно изготовляет для необычайно быстро растущего малыша лук и стрелы. Къарашауай - имя составное: *къара+ шауай*. Къара означает *великий*, *шауай* – либо торговец лошадьми, либо *скорбный месяц* (*шау ай*). Последнее значение, возможно, ближе к истине, поскольку Къарашауай, рожденный матерью-эмегеншей, должен был быть по скверному её обыкновению ею съеден, и лишь вмешательство мудрой Сатанай оберегает мальчика от столь жуткой участи.

В то же время в Эпосе из сказания в сказание Шауай проявляет себя превосходным знатоком лошадей и угонщиком та-

бунов. Его подвиги неразрывно связаны с его верным удивительным конем Гемудой. Возможно, слово шауай имело ранее и другой, более широкий смысл, чем торговец лошадьми. В самом деле, чтобы быть успешным торговцем лошадьми, надо быть их хорошим знатоком. Исходя из этого *Къарашауай* можно толковать и как *великий знаток лошадей*.

Гилястырхан. Известен нартский персонаж *Гилястырхан* (в адыгской версии - *Гелахсыртан*, в осетинской - ещё более искаженное - *Гилаксан*). Имя исконное с прозрачной этимологией: от древнетюркских *гила(с)*, *гиляс* - *военачальник*, *владетельный* + *тырхан*, *тархан* - *правитель*, т.е. букв. *правящий военачальник*. В древнем Карачае это слово означало также *титул*, *господин*, *владетель*. Так, к князьям простолюдины обращались *гилястархан*, к узденям - *хоздархан*.

Рачикау, Ёречыкау. Это имя героя-исполина карачаево-балкарского нартского Эпоса. Имя, скорее всего, производно от *Рачыкъ* – это дух - покровитель припасов и покровитель празднования нового года в карачаево-балкарском пантеоне богов и духов + аффикс *-ау*. Один из вариантов имени - Ырач-Тырхан или Ражтырхан (*тырхан*, *тархан* - *владетель*). У хазар *Ражтырхан* - владетель территории Малой реки Хазаретии, т.е. Кубани (ср. топоним *Рожкао*, или *Ражкао* в верховьях Большой Лабы – притока Кубани – от искаженного *Рачикау*).

Нёгер. Это имя одного из нартов. Его толкование очевидно: *негёр* и в современном карачаево-балкарском языке означает *друг*, *товарищ*.

Сопоставительное толкование имён других нартских героев можно было бы продолжить, но оно выполнено автором ранее и наиболее полно представлено в [7], где показана также исконность этих имён.

В заключение следует отметить, что даже краткий анализ генезиса карачаево-балкарского героического нартского Эпоса, анализ его антропонимов обнаруживает его фундаментальную связь с архаическими мировоззренческими стереотипами

древних карачаево-балкарцев, стройность и безупречную логику его структуры, удивительное соответствие имён героев их предназначению в Эпосе, логике и образу действий.

Поразительно, но в карачаево-балкарском нартском Эпосе излагается… гипотеза о Большом взрыве и формировании вселенной, говорится о способах межпланетных сообщений на «железных конях» нартов на основе использования электромагнитной энергии Земли и планет и о многих совершенно удивительных явлениях и вещах, далеко не всем понятных и доступных даже в XXI веке. Однако их изложение выходит далеко за пределы данной работы.

Вместе с поэтической образностью и воинствующе гуманистической направленностью эти особенности ставят натский Эпос – бесценное духовное наследие карачаевцев и балкарцев в один ряд с наиболее выдающимися произведениями, в которых проявился на земле дух человека.

2.6. Заимствование имён соседними народами

Заимствование элементов культуры у соседних народов веками являлось делом естественным. По большому счету в обмене культурными ценностями и заключается мирный диалог культур народов. Не вызывает сомнения, что, как правило, элементы более высокой культуры добровольно заимствуют представители менее развитых народов, хотя в истории имеет место и навязывание культурных ценностей. Это относится, полагаем, и к проблеме заимствования имён.

Выше говорилось о значимости древнего слова *окъ* (*огъ*, *укъ*, *угъ*) – *семя*, *потомок*, *стрела*, используемого также в качестве аффикса *-укъ*, *-угъ*, *-огъ*, *-окъ* в карачаево-балкарской антропонимике, вше отмечалось, что это слово изнчально являлось смысловым значением древнетюкской руны *окъ*. Этот элемент перешел и в антропонимическую систему соседних народов: кабардинцев, черкесов, осетин и др. В «Справочнике личных имен народов РСФСР» говорится, что «…элемент

-хъо [присутствующий в осетинских именах]… в кабардино-черкесском языке имеет значение «*сын*»[117].

С этим суждением можно согласиться, однако следует совершенно определенно объяснить, что и этот, и другие варианты элементов (*-окъо*, *-охъо*, *-укъо* и т.д.) заимствованы и осетинами, и кабардинцами из системы тюркской вообще и карачаево-балкарской антропонимической системы в частности. Заимствованы, впрочем, целиком вместе с именами, которые получили при этом соответствующую данному языку фонетическую огласовку. Приведем примеры адыгских имен, которые лежат в основе и соответствующих фамилий: *Болатокъо* (тюркское имя *Болат* или *Булат* - особый *сорт стали* для изготовления клинков, либо сам *клинок* + *-окъ* - ‘потомок’, ‘семя’ + адыгский аффикс *-о*), *Къазанокъо* (тюркское *къазан* - котёл + *-окъ* + *-о*), *Даханокъо* (тюркское *дагъан* - опора + *окъ* + *-о*) и т.д.

Среди более двух тысяч карачаево-балкарских личных имён, собранных в нашей коллекции, есть лишь единицы, заимствованные из адыгского языка, тогда как в списке из около 520 кабардино-черкесских мужских имён, приведенных в [117] около 270, т.е. более половины имеют ясное толкование лишь на основе карачаево-балкарского или иного тюркского языка, около четверти - имена арабского происхождения, и менее четверти - имена исконного адыгского происхождения.

Отметим ещё одно феноменальное анропонимическое явление: среди имён и фамилий кабардинских князей нет *ни одного имени и ни одной фамилии на адыгской основе*. Они образованы на тюркской основе, либо, реже, заимствованы из арабского языка [19]. Наконец, до 70% современных кабардинских фамилий имеют ясное толкование лишь на карачаево-балкарском языке: Коков, Каноков, Мисроков и т.д.

Примерно так же обстоит дело с другими соседями карачаевцев и балкарцев - осетинами. Различие лишь в том, что в процентном отношении осетинских имен тюркского происхождения ещё больше, а именно: из 244 мужских осетинских

имен, приведенных в [117], 52% составляют имена тюркского происхождения, около 15% - имена русского или христианского происхождения, 10% имен арабского происхождения и *менее четверти* имен имеют исконное происхождение.

Феномен относится и к современным осетинским фамилиям, которые в большинстве своем производны от соответствующих имён. Поскольку осетины делятся на иронцев и дигорцев, явление можно было бы объяснить влиянием дигорцев, древнего тюркского (аланского) по происхождению народа. Однако дигорцы составляют лишь 1/6 часть осетин и сами изрядно растеряли свои древние этнические признаки.

Мы приведем здесь результаты небольшого статистического исследования, для проведения которого были использованы только списки личных мужских имен, приведенных в [117]. Подчеркнем при этом, что, по мнению ответственного редактора этой книги А.В. Суперанской, списки имён в ней могут быть неполными. Однако совершенно очевидно, что, во-первых, это – списки наиболее популярных у народов имен, во-вторых, их примерно одинаковое число предопределяет корректность анализа.

Результаты представлены в нижеследующей таблице. В списках личных мужских имен народов в Справочнике [117], исключая осетинские, не приведены русские имена, что отражено и в таблице.

Соотношения исконных и заимствованных личных мужских имен у народов Северного Кавказа

Мужские имена, их общее число по [3]	Имена, толкуемые на основе языка, в % от их общего числа			
	исконного	карачаево-балкарского	арабского (персидского)	русского (латинского)
Карачаево-балкарские, 450	72	-	28	-
Абазинские, 352	34	32	34	-
Адыгейские, 304	33	36	31	-

Дагестанские (аварские, лакские, лезгинские), 128	7	13	80	-
Кабардино-черкесские, 520	24	52	24	-
Кумыкские, 213	45	45	55	-
Ногайские, 387	65	65	35	-
Осетинские, 244	23	52	10	15
Чечено-ингушские, 351	27	33	40	-

Из анализа таблицы можно сделать следующие выводы.

1. По числу исконных имен в процентном отношении карачаевцы и балкарцы не имеют себе равных среди народов Северного Кавказа. Число исконных имён в 2,5 раза превышает число заимствованных арабских или мусульманских имен.

2. Число исконных имен у тюркских народов Кавказа *в целом* - карачаево-балкарских (72%), кумыкских (45%) и ногайских (65%) значительно выше, чем у других соседних народов.

3. Заимствованные имена у тюркских народов почти исключительно арабского происхождения. У этих народов практически нет имен, заимствованных у других соседних народов.

4. Значительное число заимствованных имен тюркского происхождения имеется у всех нетюркских народов Северного Кавказа. Наибольшее их число (более половины от общего числа) имеется у соседних с карачаево-балкарцами народов - кабардинцев и осетин.

5. Заимствованные имена арабского, (реже - персидского) происхождения имеются у всех без исключения народов Северного Кавказа. Наибольшее их число - у народов Дагестана, что можно частично объяснить принятием этими народами ислама за много веков до соседних народов. Причем степень вытеснения заимствованными мусульманскими именами исконных имен такова, что последние составляют лишь 7% от общего числа имен.

Столь высокий уровень заимствований чужих имен кабардинцами, осетинами, чеченцами, ингушами, адыгейцами,

абазинами можно объяснить многовековым политическим и этнокультурным доминированием тюркской цивилизации в Евразии. Это относится и к доминированию тюркских языков – языков межнационального общения. Что касается Северного Кавказа, то такой безусловно доминантной культурой вплоть до XVII века была культура кавказских тюрок: хазар, алан, булгар и их потомков на Кавказе – карачаевцев, балкарцев и кумыков.

Вероятно, проблема заимствования имён в кавказской ономастике представляется весьма интересной и заслуживает отдельного исследования, но ограничимся приведенными суждениями.

2.7. Имена заимствованные из арабского и персидского языков

Поскольку число арабских заимствований в карачаево-балкарской антропонимике относительно велико и составляет до четверти всех имен по [117], остановимся на этой проблеме несколько подробнее. Мусульманские имена - имена арабского либо, реже, персидского происхождения - появились в Карачае и Балкарии по мере утверждения ислама, который окончательно укоренился здесь лишь в XVIII в.

Вероятно, поздним временем утверждения ислама можно объяснить столь интересное антропонимическое явление: у карачаевцев и балкарцев, исповедующих ныне ислам, наряду с мусульманскими именами существуют подавляющее большинство исконных имен, относящиеся к христианскому и особенно к тенгрианскому периодам их верований, в то время как у дагестанских народов, чеченцев и нигушей исконные имена практически вытеснены арабскими и тюркскими именами.

В системе именования у арабов существовало личное имя - *алам*, например: *Амр* - ‘жизнь’, *Бакр* - ‘верблюд’, *Лайс* - ‘лев’, *Хасан* - ‘красивый’.

Кроме личного имени, использовалась *кунья* - особое именование по имени сына или, реже, дочери, причем не обязательно уже родившихся. Например, четвертого праведного халифа *Али* по имени его сына называли *Абу-л-Хасан* т.е. *отец Хасана*. Полное имя знаменитого ученго и поэта Омара Хайяма: *Абу-л-Фатх* Омар ибн Ибрагим аль Хайям ан-Найсабури (из Нишапура), хотя у Омара, сына (*ибн*) Ибрагима, никогда не было *сына Фатха*. Ещё более интересное именование у другого знаменитого ученого Востока *Абу-Рейхана* аль-Бируни: *рейхан* означает цветок *базилик*.

Как видим, арабская именная основа *абу* означает *отец*, но в имени - кунье она утрачивает это значение, превращаясь в *формальный показатель*. Кунья в арабской системе именования – это особый социальный знак, который мог присваиваться далеко не всем.

Выше отмечалось, что во многих карачаево-балкарских семьях доныне сохранился обычай, табуирующий имена. Говорят в этом случае, например: *Умарны атасы - отец Умара*, что внешне весьма похоже на систему арабского именования. Однако такое обращение у карачаевцев в имя отнюдь не превращается, ибо не связано в данном случае с традициями имянаречения народа. В то же время, например, невестки, скрывая имя сына или племянника мужа, носящего имя деда или прадеда, называли мальчика *Акка* ‘дедушка’. Это и иные подобные шутливые прозвища часто превращались потом в самостоятельное имя.

Значительно число заимствованных арабских имен, которые содержат слово *абд* - ‘раб’ + второе слово, которое чаще всего является одним из эпитетов Аллаха: *Абдуллах*, *Абдурахман*. Такие имена включают артикль *аль*, который изменяется в зависимости от следующего слова (*уль*, *ль*, в карачаево-балкарском-*ул*, *-у*).

Мужские имена, заимствованные из арабского языка, можно подразделить на три группы. В первую входят имена, имеющие чисто арабскую основу Ибрагим, *Хамид*, *Ансар*. Во вто-

рую - чисто арабские компоненты (составные имена), например:, *Абдулмалик*, *Умаралий* и др. Во третью группу входят имена, составленные из арабской и тюркской основ: *Солтанхамид*, *Хаджимурат* и др.

Показателем женских имен может служить арабский элемент в конце имени, называемый *та марбута*: Айша(т), Фариза(т). В арабском языке произносится звук *т* тогда, когда за этим словом идет другое, или имеется словосочетание, например: *Фатимат уз-Зехра*. В карачаево-балкарском написании и произношении заимствованных женских имён используются и тот и другой варианты написания и произношения вне зависимости от последующих слов.

В заключение отметим, что в карачаево-балкарских именах, заимствованных из арабского языка, *куньи также содержательного смысла не имеют*, а *выступают лишь имяборазующими элементами*. Больше того, они часто пишутся слитно, например, *Абубекир*. Они имеют значение лишь при толковании изначальных значений всех компонентов имени.

2.8. Имена-обереги в карачаево-балкарской антропонимии

Во все времена у всех народов считалось, что имя обладает магией. Возможно, что это суждение древних опиралось на архаические представления о всемогуществе слова, которое наиболее ярко выражено в Библии: «…Вначале было Слово… И Слово было у Бога…И Слово было Бог…».

Магия имени должна была оберегать, защищать его носителя от всевозможных бед, которые могли происходить от раздраженных богов и божеств, злых духов, нечистых сил, колдунов и колдуний или хотя бы вводить их в заблуждение относительно личности, уводить от неё [4, 6,7].

Соответственно обереговые имена Карачая и Балкарии проистекают: 1)от названий божеств, 2) тотемных животных, 3) предметов с особенными свойствами, 4) отвлеченных

«малозначащих» предметов, способных ввести злых духов в заблуждение.

Предки карачаевцев и балкарцев, исповедавшие тенгрианство, создали в его рамках архаические удивительные по стройности, логической конструкции и выразительности космогонические и антропогонические системы. В рамках тенгрианства и упомянутых систем, как уже было показано, «под руководством» верховного бога Тейри (Тенгри) «действовало» великое множество богов и духов. Имена некоторых из них превратились со временем в обереговые имена. Например: *Папай* (*Бапай*) – верховный бог грома и молнии почитавшийся ещё у скифов, сменивший его позже громовержец *Чоппа*, который почитался и как покровитель плодородия, *Даулет* - бог земли и хлебопашества, покровитель диких животных и охоты *Апсаты*, покровитель скотоводства *Аймуш* и др. Очевидно, никакой злой дух в силу четкой иерархической вертикали не мог посметь посягнуть на носителя имени бога или божества.

У предков карачаевцев и балкарцев был целый ряд тотемных животных и птиц: *къочхар* – 'баран', *теке* – 'козёл', *бёрю* – 'волк', *ит* – 'собака', *бугъа* - 'бык', *къуш* – 'орел', *байкъуш* – 'филин' и др. Баран и козел считались символами плодородия и богатства, живой баран считался оберегом от всех злых сил, откуда имя *Къочхар – баран* и соответствующая фамилия – *Кочкаровы*. Волк и, особенно, собака – древнейшие тотемные животные у тюрков.

Кроме того, в личные имена превратились имена диких животных, отличавшихся особой силой, храбростью и иными замечательными свойствами: лев, тигр, медведь и т.д: *Арслан*, *Аслан* - 'лев', *Къаплан* - 'тигр', *Бучар* - 'оленёнок', *Бёрюкай* - 'волчонок' и др. Обереговые имена использовались в семьях, где дети часто умирали. Известно, например, что в атуале *Деболары* (Байрамуковы) из-за частой смерти детей новорожденного мальчика назвали *Кючюк* - 'щенок', а его сестру - *Маске* - 'маленькая собачка' (отсюда русское слово *моська*). Дети вы-

жили, выросли, а *Кючюк* стал известным на весь Карачай и Балкарию богословом, ученым и поэтом.

В имена трансформировались и наименования предметов с особенными свойствами: *Къая - скала* - символ мощи и надежности, *Къылыч - меч* - символ мужества и победы (от древнетюркского *къыл - совершать, низвергать, побеждать*), *Джохар* - 1) *клён* - символ красоты, прочности, либо 2) *шелковистый, мягкий* и др.

В качестве имен применялись наименования обыденных «отвлекающих» предметов: *тюйме* – 'пуговица', *окъа* – 'галун', уничижительные прилагательные: *эрши* – 'некрасивая' и т.д.

Итак, обереговые имена должны были, по мнению нарекавших, с одной стороны, наводить страх или вводить в заблуждение злых духов, которые, в соответствии с древними поверьями, покушались на жизнь или здоровье малыша, а с другой – придавать ребенку особые качества, присущие их тёзкам из живой и неживой природы. Разве может, например, любая другая сталь сравнится с *булатом*, и разве не ясно, что носитель этого имени (*Булат, Болат*) будет непременно иметь качества этой удивительной, необычайно твердой и гибкой стали. Но нарекавшие шли ещё дальше, давая малышу имя *Хасбулат* или *Къасболат*, т.е. *непобедимый булат*.

Таковы некоторые каноны оберегового имянаречения, существовавшие у карачаевцев и балкарцев и частично сохранившиеся и поныне.

О значимости имени (в отношении тёзок) говорит другая карачаевская пословица: *Аты бирни анты бир* (Имеющие одинаковые имена одинаково клянутся). Как видим, в формате пословицы на второй план отступают даже особенности характера людей, а на первый план - имя.

2.9. Имена, производные от этнонимов.

В карачаево-балкарской антропонимии велико число имен, производных от этнонимов, преимущественно от имен древ-

нетюркских племен. Приведем некоторые из них.

Алхаз. Имя исконное, составное и уходит корнями в глубокую древность карачаевцев и балкарцев: *alqas* (*алкъаз*, *алхаз*) - представитель многочисленного тюркского племени *карачаевских алкъазов* (*алкъаз къарачайлыла*), находившихся в составе Хазарского каганата до 11 века. Таким образом, имя *Алхаз* – производно от этнонима. Собственно древнетюркское слово *хас*, *хаз* означает *основательный*, *непобедимый*, а на арабском языке *избранный*, *привилегированный* [55,43]. Отсюда название *хазаров*: *хаз* (*къаз*) + *эр* (*йер*) - *могучие, непобедимые мужи,* либо *земля непобедимых, избранных.* Имя *Алхаз* буквально может означать *первый из непобедимых* (ср. тюркское слово *хасбулат - особенная, лучшая, непобедимая сталь*). Отметим существование у наших предков и другого имени: *Алпхаз* от *алп - могучий*, *непобедимый* + *хаз* в значении этнонима.

Алан. Имя исконное, происходит от этнонима *alan.* В тюркских языках слово *алан* означает: 1) *свобода*, *независимость*, 2) *ровная, открытая и обширная местность* [55]. *Аланы* - наряду с *карачаевскими* (в первоначальном значении *горный*) *хазарами* (*къарачай хазарла*), *карачаевскими куманами* (*къарачай къойман*) и *карачаевскими булгарами* (см. имя *Къарачай*) являются предками современных карачаевцев и балкарцев. Предки алан - *къанджаи* (*яньцаи* в китайских хрониках) известны с 9 века до н.э. Они обитали в восточном Приаралье и находились в зависимости от другого мощного тюркского народа *баджанеков* (печенегов). Къанджаи разделились на две ветви: басангетов (массагетов) и ойриш аланов, которые, обретя *свободу* от печенегов (став *аланами*), со 2 в н.э. поселяются в *Хора джер* (*Зеленая земля*) между Аралом и *Джайиком* (Уралом), а затем в волго-донских степях и на Северном Кавказе [145]. Государство алан в средние века занимало территорию современной Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик, части Северной Осетии, Ставропольского и Краснодарского

краев и некоторое время входило в состав Хазарского каганата до его распада [79]. Карачаевцы и балкарцы доныне повседневно обращаются друг к другу: *алан*.

Астемир. Это исконное составное имя уходит истоками в глубокую древность и может иметь два толкования. В соответствии с первым, наиболее вероятным, имя состоит из *as* - представитель *асов* - древнетюркского народа - одного из предков балкарцев и карачаевцев + общетюркское *temir* - *железо*, *сталь* [55]. Таким образом, имя Астемир может означать *железный ас* или *стальной ас, т.е. несгибаемый ас.* Второе толкование - *сталь асов* или *асская сталь.* Наконец, третье толкование может происходить от *ас > аш - священный + temir - железо*, *сталь*, т.е. *священная сталь.*

Басият. Это исконное, редкое ныне имя происходит от нарицательного имени балкарского сословия таубиев - горских князей. Однако, полагаем, оно уходит корнями в глубокую древность. Басами, барсилами, башилами (*баш, бас - главный + ил - народ, страна*) называли один из древних тюркских народов из состава булгар [145]. И ныне грузины называют балкарцев *басианами.* Таким образом, имя образовано от основы *баси* + аффикс принадлежности *-ят* и означает *из басиан.*

Башил. Это имя, по мнению ряда исследователей, восходит к имени христианского святого *Василия*, т.е. к тем временам, когда часть предков балкарцев и карачаевцев исповедали христианство. Полагаем, однако, что имя *Башил (Басил)* может иметь иную этимологию, и его следует толковать как составное: 1) *баш* - в значении *глава, главный + ил, иль, эль* в значении *род*, *племя, селение, страна*, 2) *баш* в значении *начало + ил, йыл, джыл* в значении *год*. Тогда в первом случае *Башил (Басил)* означает *Главный род*, его можно возвести к названию одного из древних тюркских народов *басилам* или *башилам.* Известно, что хазарский каган брал жену только из этого хазарского тюркского рода [79]. Известно также, что балкарцев соседние племена называли *басиане.* Во втором случае слово

означает - *начало года*. Заметим, что в традиционном календаре карачаевцев и балкарцев *башил ай* - это название первого месяца года (вторая половина декабря - первая половина января), которое исследователи относят ко временам христианства в Карачае и связывают с именем св. Василия. Наконец, 3) *башил* - название древнего танца, посвященного обряду бракосочетания. Изложенные выше представления относятся, полагаем, к дохристианским временам, поэтому выводить имя *Башил* от св. *Василий* едва ли правомерно. По нашему мнению, дело может обстоять как раз наоборот, поскольку *Василий* восходит к титулу *базилевс*, *басилевс - повелитель*, *император*. Легко увидеть, что это слово включает уже известные нам корни *бас* + *ил* + аффикс *-ев-с* (от тюркских аффиксов *-еу* + *-чи*, *-си*): *бас+ил+еу+си* - буквально - *возглавляющий страну*, *управляющий страной*. Налицо фонетико-морофологическое и смысловое схождение слов.

Дюгер. Слово *дюгер* в карачаево-балкарском языке имеет значения: 1) *кладовка*, 2) *защитный плетень*, обмазанный глиной, который устанавливали над очагом во временных жилищах - кошах. Наконец, *дюгерами* (*дюгерлиле - дигорцы*) карачаевцы и балкарцы называют *часть* осетин, живущую в западной части Северной Осетии, тогда как другую часть - *субэтническую группу - иронцев* называют *тегейлиле*. Для карачаевцев и балкарцев дигорцы и иронцы - суть *два разных по происхождению народа*. В соответствии с [145] *дюгеры* - одно из коренных аланских *карачаевских* (в значении *горных*) *тюркских племен* наряду с 15 другими (азерами, балкъарами, къабарами, сабарами, хазарами, теберами, оз-къашыкъаями, чабарами и др.) по линии Сиби - Гумми - Хассы. Что касается иронцев, то они именуются в [145] *парсыкъ*, или *пасыкъ*, т.е. *парс юзюк - ответвление персов*, появление которых на востоке земли *Оз-къашыкаев и дюгеров* относится ко временам распада Хазарского каганата и арабской экспансии на Кавказе. В отличие от изначально тюркоязычных дигорцев иронцы

имеют к тюркоязычным аланам (см. Алан) то отношение, что многие века живут на их земле и пользуются их именем, этнокультурным наследием, в том числе - нартским эпосом, традициями имянаречения. Этим объясняется и тот феномен, что более половины осетинских имен - тюркского происхождения. Таким образом, имя *Дюгер*, скорее всего, означает *дигорец* и восходит к древнему этнониму.

Касох, Касог. Это название хазарского племени, исконное составное имя из слов: *кас* (*каз*, *хас*) + *ох, окъ - потомок*, *племя*. Имя означает, следовательно, *потомок непобедимого.*

Къабардокъ. Имя исконное, составное производно от древнего топонима *Къабарты + окъ – потомок*, *племя*. В свою очередь топоним *Къабарты* происходит от этнонима *къабар* + аффикс - *ты* (*-ти, -ди, -тай*). *Карачаевские кабары* - хазарское тюркоязычное племя, предки части нынешних карачаевцев и балкарцев, жили на своей земле *Къабарты* в верховьях Терека на востоке от Пятигорья. Кабары известны в истории нежеланием принимать иудейскую веру, насаждавшуюся правителями Хазарского каганата, за что были последними жестоко репрессированы. Как и другие карачаевские племена, кабары были разгромлены Тамерланом и основательно затем потеснены в горы кыпчаками. Не следует путать этноним *кабар*, происходящее от него название земли *Кабарты* с современным адыгским народом *кабардинцами*. Они появились на полуопустошенной после тамерлановского нашествия земле кабаров - *Къабарты* в начале 15 века, что ныне общеизвестно. Пришлые адыги, ещё до прихода в *Къабарты* были хорошо знакомы с тюркским языком и обычаями. От этнонима *къабары* и производного от него топонима *Кабарты - Кабарда* и происходит современный этноним *кабардинцы*. Что касается этого топонима, то землю *кабаров*, а теперь ещё и землю адыгов - кабардинцев, современные карачаевцы и балкарцы доныне по древней традиции, но не вполне осмысленно называют *Къабарты* или *Къабартай*. Полагаем, что именно на-

хождением многие века в тюркоязычной среде и его влиянием можно объяснить тот феномен, что из более 520 личных мужских имен кабардинцев и черкесов, приведенных в [117] около 270, т.е. более половины тюркского происхождения, и имеют ясное толкование лишь на основе тюркских языков, тогда как в карачаево-балкарской антропонимике практически нет имен адыгского происхождения. Примечательно, что в генеалогии кабардинских князей *адыгских* имен и фамилий *нет вообще*. Этот феномен можно объяснить либо тюркскими (кабарскими) корнями кабардинских дворянских фамилий, либо изначальным восприятием предками кабардинцев чужих более высоких этнокультурных традиций. Итак, имя *Кабардокъ* означает *потомок къабаров*.

Къумукъ. Имя происходит от этнонима *къумук* (кумыки - тюркоязычный народ Кавказа). *Къумукъ*, очевидно, складывается из древнетюркских слов: *къум*, *кум*, *гум*, *кам*, *кем* – *река* + *укъ*, *окъ* – *сын*, *потомок*, *племя*. Таким образом, слово *къумукъ* можно толковать: *племя* (живущее) *у реки*, *речное племя*, *береговики*. Отметим наличие на Северном Кавказе ряда рек с указанным корнем: *Кума* (по-карачаевски *Гум*), *Подкумок*, *Улу Кам* и т.д. [144]. Современное карачаево-балкарское слово *къум* в значении *песок*, является, вероятно, производным от его первичного значения *река*: в самом деле, песок - продукт деятельности реки.

Сабыр. Это имя с очевидным толкованием: *сабыр* слово арабского происхождения, означает *терпеливый*. Однако имя, возможно, происходит от этнонима *савиры, сабары* - воинственный тюркоязычный народ, живший в V-VI в.в. на территории Дагестана [50], а затем - в верховьях Кубани в *Сабарты*, который ныне называют Большой Карачай [145]. Сваны поныне называют балкарцев и карачаевцев *сабирами*.

Суанбек. Имя исконное, составное: *суан* – этноним (сван) + *бек* – *вождь*, а также *могучий*. В соответствии с [145] суаны – это аланское племя, жившее в период Хазаского каганата

на территории *Мёнгерти* (*Вечной страны* или *вечнозеленой страны*) от *мёнгюр – вечный* + аффикс *–ты*, отсюда, кстати, *Мёнгюр джер– Мёнгрелия*) – области прилегающей к Главному Кавказскому хребту с юга. Возможно, происходит от исконного слова *сууан - доля ритуальной пищи*. Во времена Къарчи (т.е. 1-я четв. 15 в.) *суанов* возглавлял *Эбзел-бий*, отчего, возможно, в более поздние времена карачаевцы и балкарцы стали называть суанов *эбзеле*. Существует представление, что современные сваны, унаследовавшие этноним, образовались путем смешения суанов со значительным числом иберов и других грузинских племен, пришедших в Сванетию после крушения Хазарии и падения Аланского союза племен под ударами монгол, а затем Тамерлана.

Тебердукъа. Имя исконное, образованное, от топонима *Теберди* (Теберда), места проживания аланского тюркоязычного племени *теберов* (*теберле*), + *-укъ* (*-окъ*) – в значении *потомок*, *сын* + окончание *-а*. Слово означает *из племени теберов*, *потомок тебера*. Древний топоним *Теберди* (изначально *Теберти*, по-русски *Теберда*) имеет ясную этимологию: *тебер* – этноним + аффикс *-ти* или *–ты*: *земля теберов* [145]. Существуют и другие, на наш взгляд, менее доказательные толкования этого этнонима, например, *теберди - толкнул*, откуда следует, якобы, смысл *выселок* [144]. Наконец, исходя из необычайной красоты и благодатного климата, топоним Теберди производят от *Тейри* + *берди - дал*, т.е. *даденное* или *дарованное Богом*.

Сделаем краткие выводы по главе. Карачаево-балкарское имяобразование во многом сходно с имяобразованием у других тюркских народов. К числу его особенностей можно, видимо, отнести минимальное число имяобразующих элементов, заимствованных из других языков, исключая арабский. Связано это с тем общеизвестным фактом, что карачаево-балкарский язык в наибольшей степени сохранил в чистоте свои древнетюркские основы.

Карачаево-балкарские антпропонимы принципиально образуются двумя основными путями:

– непосредственно от антропооснов, обозначающих явления и объекты живой и неживой природы, карачаево-балкарской мифологии, теонимов;

– от антропооснов (морфем, антропонимов) и антропоформантов. Антропоформанты, в свою очередь, могут быть аффиксами, морфемами, антропонимами. Морфологический статус компонентов, входящих в составные имена следует определять исходя из того, что антропоосновой имени является вторая его часть, тогда как первая является антропоформантом, как бы «оформляющим» основу.

Анализ древних «языческих» карачаево-балкарских теонимов, показывает, что, невзирая на большой промежуток времени, разделяющий современность и эпоху, когда у древних карачаево-балкарцев складывалась система космо- и антропогонических воззрений и исповедывалось тенгрианство с его обширным пантеоном богов и духов, народ до настоящего времени почти в целости сохранил в памяти эти системы и их персонажей, сотни древних теонимов, из которых многие стали антропонимами.

Теонимы (преимущественно имена христианских святых), относящиеся ко времени христианства в Карачае и Балкарии, частью также стали карачаев-балкарскими антропонимами, а также сохранились в системе летоисчисления в виде названия месяцев, дней недели, в качестве топонимов.

Предки карачаевцев восприняли имена некоторых хазарских каганов и культовых элементов, которые адаптированном виде используются в качестве антропонимов. Отсюда следует, что древнееврейские имена пришли к карачаево-балкарцам не посредством христианства и ислама, как принято считать, а в более ранние времена, непосредственно через хазарское иудейство.

Анализ генезиса карачаево-балкарского героического нарт-

ского Эпоса и его антропонимов обнаруживает фундаментальную связь эпоса с архаическими мировоззренческими стереотипами древних карачаево-балкарцев, безупречную логику его структуры, удивительное соответствие имён героев их предназначению в Эпосе, логике и образу действий и полную этимологическую прозрачность имен нартских героев.

По числу исконных имен в общем их числе карачаевцы и балкарцы не имеют себе равных среди народов Северного Кавказа. Заимствованные имена у карачаевцев и балкарцев почти исключительно арабского происхождения. Они подчиняются закономерностям карачаево-балкарской антропонимии. У этих народов весьма мало число имен, заимствованных у других соседних народов.

Значительное число заимствованных имен тюркского происхождения имеется у всех нетюркских народов Северного Кавказа. Наибольшее их число (более половины от общего числа) имеется у соседних с карачаево-балкарцами народов – кабардинцев (черкесов) и осетин.

Глава 3. Экстралингвистические аспекты карачаево-балкарской антропонимии

3.1. Об обычаях имянаречения и пользования именами

Обычай имянаречения в Карачае был тесно связан с комплексом других обычаев, сопутствующих рождению ребенка. Вообще, рождение ребенка наряду с созданием новой семьи отмечалось наиболее широко. Оно было сопряжено с большим числом обычаев и обрядов, начиная от момента рождения ребенка, первого укладывания его в люльку (*бешикге салгъан*), собственно имянаречения, первой стрижки (*итлик чач алыу*), появления первых зубов, первого шага ребенка (*ал атлам*), достижения годичного возраста и ритуального выбора предметов ребенком. Каждому из перечисленных событий прида-

валось особое значение, оно отмечалось торжественно, с приглашением гостей, угощением, устроением увеселительных мероприятий. Иными словами, рождению нового человека в Карачае и Балкарии традиционно придавали исключительно большое значение и широко его отмечали.

Имянаречение в традиционной системе других обычаев и обрядов было непосредственно связано с обрядом укладывания ребенка в колыбель, обычно на шестой-седьмой день после его рождения. По этому случаю устраивали торжество, резали жертвенного барана (*къурман мал*) и накрывали обильный праздничный стол. На ритуальное празднество (*ыстым той*) приглашались родственники, соседи, которые приходили с подарками для новорожденного. Во дворе устраивались танцы, игра-состязание *джау джиб такъгъан*: подвешивали к высокому треножнику из сосновых жердей промасленный сыромятный ремень (*манс*), а наверху располагались призы (*къоз бёрк*), которые и нужно было добыть, взобравшись по промасленному ремню, что было под силу лишь наиболее сильным и ловким молодым парням - участникам празднества. Победители обычно тут же дарили эти призы девушкам. Предполагалось, вероятно, что такая же сила, удаль, удача и внимание будут сопутствовать новорожденному.

Между тем молодая мать пеленала ребенка в большой шелковый платок и передавала его свекрови. Свекровь, либо по её выбору, одна из женщин, известная своей добродетельностью и благополучием, купала ребенка, а затем, уложив в люлюку, пеленала его, выражая благопожелания (*алгъыш*). Благопожелания произносили присутствующие при обряде женщины и старики, которых по окончании процедуры пеленания ожидали угощение и подарки. Следует отметить, что благопожелания эти, как правило, отличались удивительной стройностью и логикой, а многие произносили их в виде стихов, сочинявшихся заранее, либо, чаще, экспромтом. Не следует этому удивляться: сочинение стихотворных экспромтов по случаю

в старом Карачае было обычной нормой, к которой приучали с детства.

Имя ребенку при укладывании в колыбель давали обычно дедушка, бабушка, либо кто-нибудь из близких старших родственников. Дедушка, как правило, давал имя внуку, а бабушка - внучке. Второго ребенка могли наречь другие близкие родственники или друзья, в том числе и кто-либо, вошедший в комнату первым во время церемонии первого укладывания в колыбель. Значимость и честь имянаречения в Карачае были очень велики, о чем говорит известная пословица: *Ат атагъан ат береди* (Давший имя, дарит коня). Дающий имя и в самом деле дарил новороженному коня, либо другой крупный подарок, соответствующий подарок дарили и новорожденной девочке. Но при этом дающий имя тоже получал от семьи ответный подарок.

В Карачае и Балкарии ребенку при имянаречении никогда не давали имя его отца ли матери. Это связано было с развитым обычаем табуирования имен. По той же причине ребенку редко давали имя деда или бабушки. При этом не имело большого значения, является это имя именем живого или умершего родственника.

Нарекая именем, обычно заботились о том, чтобы оно придавало ребенку соответствующие качества: мальчику - силу, мужество, высокое положение, девочке - красоту, счастье, нежность, благополучие, высокое положение. Последнее обстоятельство, думаю, и обусловливает множество карачаево-балкарских имен, включающих элементы: *хан* ‘царь, владыка’; *бек* ‘вождь’; ‘могучий, сильный’, *герий* - ‘могучий’, которые изначального смыслового значения в имени не имеют, а носят вспомогательный характер, чтобы красиво завершить имя, но в то же время как бы возвышают носителя (носительницу) имени.

В мусульманский период, может быть, с той же целью часто использовалось и доныне используется слово *хаджи* ‘па-

ломник'. При этом слово *хаджи*, стоявшее впереди основного имени, служило именно имяобразованию, но содержательного значения не имело, например: Хаджи-Мурат, тогда как это же слово, стоящее после имени означало, что носитель имени совершил паломничество в Мекку и имеет статус хаджи: Мурат-хаджи.

Для предков карачаевцев и балкарцев, как и других народов, имя имело магическое значение, поэтому ребенку часто давали имя человека известного своими добродетелями, счастьем, богатством и т.д. Согласно магическим представлениям, имя неразрывно связано с существом или предметом, которому оно принадлежит.

В традиционных многодетных семьях Карачая и Балкарии особое значение придавали рождению сыновей: сын - продолжатель рода, наследник и защитник семьи, родной земли, Отечества. Человек, первым сообщивший отцу или деду о рождении сына, получал весьма значительный подарок - *сююмчю*. Это мог быть, например, баран, а в состоятельных семьях – даже конь. Что касается рождения девочек, то к нему относились более сдержанно.

Рассказывают о курьёзном, но весьма показательном случае начала прошлого века. В семье некоего Алиева родилась дочь. Вестник, сообщивший радостную весть отцу, получил в ответ: «Ой юйюнг къурусун, бар да Хубийланы къууандыр, ала берирле сюйюмчюнгю» (*Чтоб тебе пусто было. Иди, порадуй Хубиевых, они тебе и дадут сюйюмчю*). Отец ожидал сына, а получил дочь - будущую невестку Хубиевых (поскольку эти фамилии часто и охотно роднились), отсюда его реакция.

Существовала даже система имянаречений, которая призвана была ограничить рождение девочек в семьях, где рождались только девочки. К этой ограничительно-заклинательной системе относятся имена типа *Болду* - 'довольно (девочек)', *Бурул* - 'сверни (в сторону репродуцирования мальчиков) ' и др. Этим же обстоятельством, полагаем, можно объяснить тот

интересный факт, что женских имён в Карачае и Балкарии почти вдвое меньше, чем мужских имён, хотя число женщин здесь во все времена, как и у других народов, было приблизительно равно числу мужчин. В то же время использовались имена-заклинания, которые призваны были прервать смерть рождавшихся мальчиков (например, *Тохтар* - *останется, остановит смерть*).

Наряду с «фундаментальными» или «значимыми» именами у карачаевцев и балкарцев существует большой круг *шутливых имен* (*чам атла*) или *имён-прозвищ*. Это чаще всего добродушно-шутливые прозвища вроде *Томпур* - 'плотненький', *Гыджык* - 'девчушка', относящиеся чаще всего к детям, и превратившиеся со временем в имена. Особенностью карачаево-балкарской антропонимики является то обстоятельство, что имена-прозвища, унижающие достоинство человека, встречаются весьма редко.

Но даже внешне уничижительное прозвище при основательном рассмотрении покоится на фундаменте глубинных народных традиций и поверий. Приведем примеры. Некогда значимые имена *Теке* (от *теке* - козел), *Къочхар* (*къочхар* - баран), *Къозу* (къозу - ягненок) и др. ныне кажутся прозвищами, к тому же весьма специфического свойства. Между тем, в мифологии Карачая и Балкарии эти животные занимали особое положение, были тотемными, символизировали богатство, мощь и т.д.

Имя-прозвище *Джонгурчха* означает, казалось бы, уничижительное слово 'щепка'. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что оно имеет свойство, близкое к словам *сын, потомок*. Об этом свидетельствует ряд пословиц: «*Джонгурчхасы агъачына кёре*» ('По породе дерева - и его щепки').

К проявлению магии имён относится широко распространенный поныне обычай утаивания имени. Муж в семье и обществе не называл имени жены, а обращался к ней по прозвищу, которое выбиралось обычно по взаимному согласию.

Прозвища охватывали весьма широкий спектр выражавшихся ими отношений и чувств. Часто прозвища были весьма высокого достоинства, например, *Гоша* (госпожа, княгиня) вместо *Хаулат*, *Накъут* (бриллиант) вместо *Айшат*. Точно так же жена ни в семье, ни в обществе не называла мужа по имени, а обращалась по прозвищу, например, *Джанкир* (душа человека) вместо *Харун*.

Обходились вместо имени весьма простым, но и весьма своеобразным прозвищем, например: *ол Биреу* (эта Некто). Мужья наиболее широко использовали и используют поныне прозвище *Бийче*. Заметим, что это слово имеет широкий спектр значений: от архаического ‘богиня’, до современного ‘княгиня’, ‘хозяйка’. Имя утаивалось в разговоре с другими людьми и в отсутствии жены или мужа. При этом муж мог упоминать о жене также по её фамилии, например, *Аджиланы къыз* (букв. ‘девушка из Аджиевых’), либо по атаульскому имени, например: *Астемирланы къыз* (букв. ‘девушка из Астемировых’ или просто *Астемирова*).

Обращаясь к детям, мать чаще всего говорила о муже *атагъыз* (‘ваш отец’), отец в присутствии детей говорил о супруге не иначе как *анагъыз* (‘ваша мать’). В третьем лице говорили: *сабийлени аталары* (‘отец детей’), *сабийлени аналары* (‘мать детей’). Точно также, как и в старых русских семьях, муж и жена обращались друг к другу: *мать*, *отец*. Ещё более жестко табуировалось имя мужа или жены в присутствии отца, матери, свекра и свекрови. Для них муж и жена обозначали друг друга предельно лаконично: *ол* (‘он, она’), *бу* (‘этот, эта’). Никаких разночтений в смысле адресности быть не могло.

Невестка скрывала не только имя мужа, но и свекра, как правило (*атабыз - наш отец*, либо *аття - папа*, *отец*), свекрови (*анабыз - наша мать*, *анння - мама*, *мать*). В современных семьях иногда используют слова *папа*, *мама*. Иначе говоря, невестка называла свекра и свекровь точно так же, как называл их её муж.

Более того, в начальный период замужества она не разговаривала со свекром и при свекре вообще (*тил тутхан* - буквально, 'придержание языка' - обряд умолчания). По своему усмотрению по истечении времени свекр устраивал семейное торжество, приносил в жертву в честь невестки барана, дарил её подарки и просил прервать молчание и вступать с ним в дальнейшем в разговор без ограничений.

В связи с этим обрядом в Карачае рассказывают о курьезном случае. Свекр, выполнив обряд, попросил невестку заговорить. Та подала ему горячую пищу и, когда свекр обжегшись, смутился от собственной неловкости, невестка тут же заметила: «*Атабыз, иссиге уа тамам итча кёреем*!» («Отец, ты к горячему - прямо как собака!»). Свекр тут же обратился к сидевшим близким: «Попросите невестку вернуться к умолчанию, и я готов сделать ей вдвое больший подарок, чем сделал»…

Скрывание имен невесткой относилось и к старшим братьям мужа, людям, носившим имена свекра, мужа и т.д. Это древний народный обычай, который во многих современных «окультуренных» семьях уже не соблюдается. Он связан, как мы полагаем, с обычаем утаивания имён (табуированием) наиболее значимых объектов древней духовной культуры. Предки карачаевцев и балкарцев утаивали имена некоторых богов, тотемных животных и т.д. Например, доныне в Карачае произносят не *бёрю* - 'волк', а *джанлы* - букв. 'одушевленный'. Волк, как помнит читатель, был одним из главных тотемов у древних тюрок, ибо почитался в качестве одного из прародителей.

Таким образом, «устаревший» по нынешним представлениям обычай сокрытия имени, относившийся, кстати говоря, только к старшим в семье и в роду, являлся не проявлением некой отсталости и низкой культуры, как нам внушали многие годы, но напротив, выказыванием особого почтения и уважения к тем, чьи имена скрывали. Это, скорее, элемент очень высокой культуры общения наших предков.

3.2. Социальные аспекты карачаево-балкарской антропонимики

Следует отметить, что карачаево-балкарское общество в XIV-XIX вв., т.е. в те времена, когда наиболее массовым образом складывались современные фамилии, в социальном плане было дифференцированным и в этом плане отличалось от сообществ других народов Северного Кавказа [73,133]. Более того социальная дифференциация карачаевского общества была более радикальной, чем балкарского.

В обществе, построенном по сословному признаку, имелись *князья*, *чанка*, *тума*, *уздени* (дворяне), *къара киши*, *азаты*, *крепостные* и *рабы*. Княжесие фамилии Карачая и Балкарии составляли небольшую часть общества, причем в Карачае было лишь две княжеские фамилии, тогда как в Балкарии, где жило вдвое меньше людей – 10 фамилий. Чанка – это бывшие князья, не сумевшие по той или иной причине подтвердить и удержать свой статус. Тума – это сословие людей, рожденных от князя и простолюдинки. Уздени (дворяне) также дифференцировались на *сырма* (первостепенных или белых), *сайырма*, *къара*, и *къара киши* (здесь слово *къара* означает *простой*).

Эски азаты (букв. *давно* получившие *свободу*) являлись сословием лично свободных людей, которые однако не входили в число дворян. Зависимое сословие состояло из крепостных, которые также делились на три категории, низшую из которых составляли рабы. Крепостные находились в зависимости у дворян и князей и вплоть до отмены крепостного права в 1861 г. своих фамилий не имели. Вместо фамилий использовались, как правило, либо личные имена, либо, чаще всего – прозвища и клички.

Около 15% карачаевских фамилий образовалось в 18-19 вв. из числа отделившихся от старых фамилий, и из числа переселившихся в Карачай представителей других народов [73]. При этом ряд новых фамилий был образован получившими

свободу крепостными крестьянами или рабами (семьями или индивидами) в ходе отмены крепостного права, причем в одних случаях бывшие крепостные принимали фамилии своих бывших хозяев, как правило, с их согласия, в других создавались новые фамилии [73].

По возрастному срезу принято считать, что около 15%, созданных представителями из числа других народов, стали карачаевскими и балкарскими около 300 лет назад, около 5% карачаево-балкарских фамилий моложе 200 лет. Остальные фамилии считаются древними и исконными, поскольку уходят корнями в алано-булгаро-хазарский мир. Это обстоятельство отразилось и на соотношении исконных и заимствованных имен (около 75% против 25%). Как отмечалось, карачаевцы и балкарцы в этом отношении не имеют себе равных на Северном Кавказе [7].

Однако вернемся к социальным проблемам, которые наиболее наглядно выражаются при изучении карачаево-балкарских фамилий, число которых в настоящее время превышает 800.

Фратрии

Социальной структуре соответствовала фамильно-родовая организация карачаевцев и балкарцев. В Карачае общество делилось примерно поровну на фамилии, объединенные во фратрии или суперфамилии (*къауумла*) и не входившие во фратрии. Фратрия – это совокупность фамилий, объединенная по признаку единого древнего родоначальника, либо предводителя - мифического, либо реального.

Принято считать, что фратрии начинались от их физического родоначальника и носят его имя. Однако есть основания считать, что основатели фратрий не обязательно могли быть её физическим отцом-основателем, а скорее были вождями данного объединения родов, в который входил, естественно и род самого вождя. При этом сами вожди (эльмены) подчинялись вождю вождей (эльмендеру), каковым в период появления и

становления фратрий являлся легендарный Къарча Первый [73,145]. Возможно, формирование наиболее молодых фратрий относится к началу XV века.

В Карачае насчитывается семь фратрий: *адурхайла* (адурхаевцы), *будиянла* (будияновцы), *наурузла* (наурузовцы), *трамла* (трамовцы), *шадибекле* (шадибековцы), *хустосла* (хустосовцы), *запишле* (запшевы или шипшевы). Соответственно, основоположники каждой фратрии – это легендарные Адурхай, Будиян, Науруз (которых одни источники считают братьями, другие - только двух первых, третьи представляют их как сподвижников Къарчи), Трам, Шадибек, Хустос (как принято считать, искаженное от имени Христос), Запиш.

По карачаевским традициям считается, что трамовцы и хустосовцы по происхожению – хазары, шадибековцы – из великих булгар, по другим сведениям – из кабаров. Заметим здесь, что некоторые авторы неверно употребляют термин «из *черных* булгар», не учитывая, что слово *къара*, помимо значения *чёрный*, имеет в тюркских языках целый ряд других: *тёмный*; *чистый*; *великий*; *сильный*, *могучий*; *великое множество*, (ср. русское слово-кальку *тьма* в этом же значении); *горный*, *гористый* и, наконец, *север*. Таким образом, *къара булгъарла* может означать *великие булгары*, *северные булгары*, но менее *всего – чёрные булгары* [7].

Отметим, что практически все карачаево-балкарские фамилии производны от соответствующих мужских и, крайне редко, женских имён и практически все они имеют толкование на основе карачаево-балкарского языка.

В каждую фратрию входили совершенно определенные фамилии. Приведем фамильный состав фратрий, в соответствии с документом «Список лицам свободных сословий бий, чанка, и узден в Карачаевском обществе Баталпашинского уезда» который был составлен в 1874г. в. сословной комиссией под руководством начальника Баталпашинского уезда (ранее - Эльбрусского округа) Н.Г. Петрусевича (Госархив РСО-А, фонд 262).

Николай Григорьевич Петрусевич, будущий генерал и член Русского географического общества, был прекрасным знатоком «карачаевского общества», его языка и обычаев. Этот удивительный человек, настоящий русский интеллигент-подвижник, был очень привязан к карачаевцам и немало сделал для них в ходе своих реформ. Но и любовь карачаевцев к нему была столь сильна, что когда Н.Г. Петрусевич был убит в перестрелке в Туркестане, карачаевцы на свои средства организовали экспедицию в Туркестан, привезли его тело и похоронили на своей земле…

В соответствии со «Списком» во фратрию *адурхаевцев* входили 19 фамилий: Абайхановы, Баиевы, Байчоровы, Батчаевы, Батчаевы-Чичхановы, Болатовы, Джаммаевы, Джуккаевы, Долаевы, Караевы, Катчиевы, Кулчаевы, Лайпановы, Тулпаровы, Урусовы, Чомаевы, Шидаковы, Шунгаровы, Эрикгеновы. Имя *Адурхай*, скорее всего, производно от древнетюркского слова *aduruq – избранный* [7]. О происхождении Адурхая общепринятых преданий нет. Однако один наиболее интересных источников выводит его, как, впрочем, *Будияна* и *Трама* из крымских хазар. Причем Будиян и Адурхай – ближайшие сподвижники Къарчи представлены как родные братья [Там же].

Во фратрию *будияновцев* входили 11 фамилий: Акбаевы, Байрамуковы, Боташевы, Болуровы, Деккушевы, Джанкёзовы, Текеевы, Тамбиевы, Чотчаевы, Эзиевы, Элькановы. Имя *Будиян* имеет разные толкования, из которых заслуживают внимания *Волчья душа* и *Душа Будды*.

Во фратрию *науруzовцев* входили: Аджиевы, Байрамкуловы, Батдыевы, Гаппоевы, Голаевы, Каппушевы, Кобаевы, Мамчуевы, Салпагаровы, Созаруковы. Словосочетание *nev ruz* в переводе с персидского означает буквально *новый день*. *Науруз* – это персидский Новый год, а имя означает *родившийся на Новый год*. Науруз в соответствии с [145] является одним из сподвижников Къарчи.

Во фратрию *шадибековцев* входили 10 фамилий: Биджие-

вы, Бытдаевы, Джашеевы, Дотдаевы, Кечеруковы, Мырзаевы, Тохчуковы, Хасановы, Хачировы, Хубиевы. Первоначально *шатбек* (*шат - совет, руководство, власть + бек – сильный, вождь*) означало *руководитель селения, племени, страны*. Напомним, что *Шат* в значении *властный* - одно из древних названий Эльбруса (у М. Ю. Лермонтова читаем: «И промолвил величаво седовласый Шат: «Покорился человеку ты недаром, брат…»). Возможно толкование имени и на основе древнетюркского слова *шади - радость + бек* в значении *великий*: *великая радость* [7].

Во фратрию *хустосовцев* входили следующие фамилии: Алботовы, Бостановы, Хосуевы. Хустос (искаженное *Христос*) в соответствии с фамильными преданиями был известным хазарским священнослужителем. Видимо закономерно, что один из атаулов (субфамилия) Бостановых назывался Архирейлары (Архиереевы).

Во фратрию *трамовцев* входили Джанибековы, Коркмазовы и Семеновы или – в современном написании – Семёновы (от карачаевского слова *семен – твёрдый, сильный; выносливый*, ср. знаменитый древний хазарский город *Семендер*). Отметим здесь, что в соответствии с одними источниками и семейными преданиями фратрия пошла от хазарского хана Трама, пришедшего в Аланию. Во всяком случае в старом Карачае, к Семеновым, Коркмазовым и Джанибековым обращались: «*Хан Трамла*», т.е. *ханские Трамы*, хотя ни одна из этих дворянских фамилий не входила в число даже княжеских фамилий. По другим источникам Трам (Турам) был сподвижником Къарчи и прибыл вместе с ним при возвращении последнего из Крыма. Следует, однако, заметить, что часть обитателей Крыма – земляков Трама – тот же источник называет *къыйрым хазарла*, т.е. окраинные или крымские хазары. Имя скорее всего производно от древнетюркского слова *tura* – крепость + аффикс –м, имя тогда означает *моя крепость* [73].

Во фратрию *запишевцев* (шипшевцев) входили 5 фамилий:

Гебеновы, Дотдуевы, Каитовы, Каракетовы, Кипкеевы. Считают, что основоположник фратрии *Запиш* (или *Шипш*) якобы прибыл в Карачай из среды адыгских племен [73].

Фамильно-патронимическая структуру Карачая можно представить схематически (рис.1). Во многих фамилиях имелись атаулы (субфамилии), а в атаулах в некоторых случаях – податаулы. Например, во фратрии имеется *іф-ная* фратрийная фамилия (*Тукъум іф*), которая имела *n* атаулов (*Атаул іф1 – Атаул іфn*), из которых только *Атаул іфі* имеет *Податаулы 1, х, у* и т.д. Здесь буква *і* обозначает ряд чисел от 1 до *n*, т.е. атаулов или податаулов может быть 1, 2, 3, 4 и т.д. Фратрийные *Тукъум 1ф* и *Тукъум пф* атаулов не имеют.

Схема внефратрийных фамилий (*Тукъум 1 - Тукъум n*) ничем по структуре от фратрийных не отличается. Это большей частью сравнительно молодые по карачаевским меркам (до 300 лет) фамилии, включая княжеские, основанные выходцами из других народов, из которых часть имеет атаулы и податаулы, а другая часть их не имеет. В социальном отношении в числе внефратрийных фамилий высокостатусных фамилий было не меньше, чем в числе фратрийных.

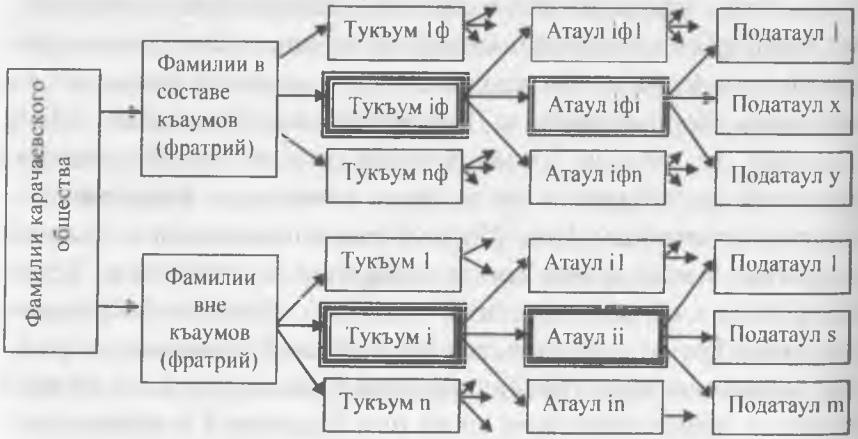


Рис.1. Фамильно-патронимическая структура Карачая

Атаулы

В тукъумах Балкарии атаулов было сравнительно немного, тогда как в Карачае фамилия без атаулов считалась неполноценной, поскольку атаульная система основывалась на военно-политическом статусе тукъума (фамилии). Лишь высокий статус дворянской фамилии позволял ей создавать атаулы.

Атаулы представляли собой подразделения фамилии, которые именовались по тому или иному признаку. Чаще всего атаулы носили имена или прозвища наиболее влиятельных в данном колене братьев – основателей атаулов. Например, фамилия *Узденовых* имела атаулы: *Бекирлары*, *Гассылары*, *Сыгынчылары*, *Джезиякълары*. Фамилия *Лайпановых* имела 13 атаулов: *Баракълары*, *Бийсолтанлары*, *Бияслары*, *Боранлары*, *Ганчарлары*, *Гыналары*, *Джаныуулары*, *Къазийлары*, *Къыялары*, *Макъайлары*, *Матгерийлары*, *Сеперлары*, *Шамайлары*. Многие атаулы Карачая по численности превышали целые фамилии балкарцев.

Как следует из схемы (рис.1), не все фамилии, в том числе княжеские, были включены во фратрии, и не все фамилии имели атаулы. Известны неоднократные попытки высшего сословия Карачая (князья и чанка) создать собственную фратрию. Однако такая фратрия так и не была создана. Можно предположить, что причиной неудач явился извечный дух соперничества между фамилиями, проявлявшийся в течение всей истории Карачая и Балкарии. К примеру, известно, что две карачаевские княжеские фамилии Крымшамхаловы и Дудовы проявляли взаимную неприязнь по той причине, что Дудовы считали Крымшамхаловых узурпировавшими власть. Они исходили при этом из того, что власть должна была наследоваться по линии Къарчи Первого – человека, под чьим руководством был воссоздан на развалинах из разгромленных и рассеянных Тамерланом племен Алании *Объединенный Карачай*.

По наиболее устойчивой версии сын Къарчи Джантуугъан погиб, а дочь он отдал замуж за пришлого из Кумыкии князя Крымшамхалова, возможно, из рода дагестанских шамхалов и завещал власть внуку. Внуком (или правнуком) Къарчи являлся *Дуда* (означает *владетельтвующий*), от которого идет род Дудовых. Однако благодаря интригам Крымшамхаловых, Дуда и его потомки к власти так и не были допущены, и хотя верховный правитель Карачая (вали) был лицом выборным, Крымшамхаловы, пользуясь «административным ресурсом» неизменно добивались власти.

Беспринципность их дошла до того, что в Карачае в XVIII в. вспыхнуло массовое недовольство правителем. Этот период сохранился в памяти народа как *къул къозгъалгъан кёзюу* (время бунта крепостных), хотя в бунте участвовали все слои карачаевского общества, включая дворян.

Крымшамхалов, чтобы сохранить свой пост, обратился к кабардинским князьям за военной помощью для усмирения собственного народа. Кабардинские князья выдвинули условия: ежегодная плата по одному барану с дыма и выделение в их распоряжение карачаевских земель в районе Пятигорья, которые они позднее сдавали в аренду карачаевцам же. Крымшамхалов принял столь унизительные условия, получил помощь и удержался у власти.

Это условие позднейшие историки, в том числе и карачаевские, по элементарной неосведомленности или научной недобросовестности истолковали как «зависимость Карачая от Кабарды». Часть упомянутых земель была возвращена карачаевцам в 1920 г. в ходе так называемой «кабардино-карачаевской войны», спровоцированной кабардинцами. Но вернемся к карачаевским фамилиям.

Как отмечалось, фамилии, относившиеся к высшим сословиям, не входили во фратрии, но зато каждая фамилия имела многочисленные атаулы. Например, те же Крымшамхаловы имели семь атаулов: *Ачахматовы*, *Гилястановы*,

Бийнёгеровы, *Сосрановы*, *Мударовы*, *Алиевы* и *Магометовы-Крымшамхаловы*.

Фамильные кварталы – тийре.

В старом Карачае фамилии традиционно селились лишь в одном или двух аулах поквартально, например, Хасановы жили в своем квартале в ауле Хурзук, Кочкаровы в своем квартале в ауле Учкулан, Боташевы и Алиевы – в своих кварталах в аулах Къарт-Джурт и Хурзук и т.д. Соответственно первых однозначно именовали *хурзукчула* (хурзукчане) или *учкуланчыла* (учкуланцы), тогда как вторые уточняли: *къартджурчу Боташлары* или *хурзукчу Боташлары* (картджуртские или хурзукские Боташевы), *къартджуртчу* или *хурзукчу Алийлары* (картджуртские или хурзукские Алиевы).

При этом принадлежность к той или иной фратрии или непринадлежность к ним вообще не имела значения: рядом располагались фамильные кварталы, относившиеся к самым разным фратриям. Фамильные кварталы создавались фамилиями, относившимися как минимум к простым узденям – дворянам. Зависимые сословия своих тийре не имели.

Фамилии, как отмечалось, располагались в том или ином ауле на своих определенных территориях в пределах ***фамильного квартала***, которое называлось *тийре*. Таким образом, в старом Карачае селения состояли из тийре (кварталов), которые именовались в соответствии с живущей там фамилией, например: тийре Урусовых, тийре Кубановых, тийре Голаевых и т.д. Тийре не были одинаковы ни по числу жителей, ни по занимаемой площади. Например, самыми большими тийре в ауле Хурзук являлись тийре Байрамуковых, Узденовых, Кубановых, в Учкулане – тийре Салпагаровых и Урусовых, в Къарт-Джурте – Хубиевых, Боташевых, Крымшамхаловых и т.д.

Тийре, особенно крупные, имели свою собственную «социальную инфраструктуру», которая включала *ныгъыш* (место для сходов), поливную сеть (*илпинле*), торговые точки, мечеть,

и родовое кладбище. Где бы ни жил и не скончался человек, но похоронить его старались исключительно на родовом кладбище рядом с могилами предков.

Важное значение имела рукотворная поливная сеть, состоявшая из главного канала (илпин, урбун) и разветвленных ручьев: без воды на каменистых склонах ущелий Карачая и Балкарии растут только дикие кустарники. Поливались сенокосные уголья, сады и огороды. Вода для поливов забиралась в одной из рек за многие километры от места полива и самотеком поступала по пробитым в каменистых склонах каналам и сложенным из камней акведукам. Строительство и поддержание в порядке магистральных каналов, таких, например, как *Къан илпин* в селении Хурзук, являлось заботой всего селения, поливную сеть внутри тийре поддерживали в исправном состоянии его жители. Оросительные системы Карачая и Балкарии даже с точки зрения современной теории и практики гидромелиорации представляют собой уникальные инженерные сооружения. Так, упомянутый канал *Къан илпин* (приближенно можно перевести как *канал платы за кровь*) был сооружен более полтысячелетия назад в качестве платы за кровь Узденом (основоположником рода Узденовых) за убийство Боташа – основоположника рода Боташевых. Он доныне функционирует.

Атаулы в пределах тийре также занимали свои, вполне определённые территории. По мере роста числа членов атаула расселение их внутри фамильного квартала могло изменяться, однако даже в настоящее время старожилы в Карачае могут указать не только границы того или иного тийре, но и места расселения в нём атаулов.

Некоторые атаулы в Карачае подразделялись на *податаулы*, однако в отличие от атаулов податаулы статусной или социальной значимости не имели. Возникали податаулы в рамках развитых атаулов в силу значимости той или иной личности в атауле или на основе шутливого прозвища того или иного члена атаула.

Отметим, что в Карачае и Балкарии издревле существует патронимическая система в самом полном смысле слова, т.е. карачаевцы и балкарцы всегда именовались по предкам отцовской линии, а группы семей, происходящих от одного предка, сохраняли общественное и хозяйственное единство. Вместе с тем у них нет принципа образования фамилии непосредственно на основе имени отца, как это имело место у некоторых народов, в том числе, на Северном Кавказе, например, сын Гамзата из Цады Расул Гамзатов. Более половины фамилий в Карачае и Балкарии определенно существуют более полтысячелетия, другие – многие сотни лет. Причем знание своего генеалогического древа как минимум до *седьмого колена* (*джети атагъа дери*) считалось обязательным элементом общей культуры карачаевцев и балкарцев.

Таким образом, фамилии карачаево-балкарского общества делились на две группы: входившие во фратрии и не входившие в них. Фамилии, входившие во фратрии имели фратрийное имя, считались более древними, исконными и в этом смысле престижными. На практике фратрийное имя употреблялось довольно редко, для цели публичной идентификации той или иной фамилии или подчеркивания фратрийного единства. Расселение тукъумов по фратриям в карачаевских и балкарских селениях не просматривается. Социальный статус фамилии определялся его сословной принадлежностью, экономическим положением и числом членов фамилии.

К нефратрийным фамилиям относились фамилии, основанные пришельцами из среды соседних народов: Дагестана, Кабарды, Абхазии, Менгрелии, Сванетии. Как правило, пришельцы имели высокий статус, который они обязаны были подтвердить тем или иным образом. Однако при приеме в карачаевское общество существовало жесткое правило, заключающееся в том, что имярек терял свой социальный статус на одну единицу: князь превращался в чанка, либо первостепенного дворянина, первостепенный дворянин – в *уллу* или *сый-*

лы ёзден и т.д. Такова была плата за приобщение к карачаевскому обществу. Здесь следует напомнить, что карачаевцами в XV- XIX вв. называлась все жители Зеленчукских, Тебердинского, Кубанского, Баксанского, Чегемского ущелий. Лишь жители Черекского ущелья называли себя и доныне называют балкарцами (малкъарлыла).

Большинство фамилий, созданных в Карачае пришельцами насчитывает триста и более лет. Представители этих фамилии со временем занимали в весьма чувствительном к престижности карачаевском обществе достойное место, многие были весьма влиятельными и богатыми фамилиями.

Фамильное имя было единым и обязательным атрибутом при сношении с внешним миром, хотя внутри Карачая человека могли именовать и по его атаульскому имени, особенно если оно было широко известно, например, *Дебо улу* Кючюк (Байрамуков Кючюк – известный богослов и поэт), *Бёдене улу* Тинибек (Байчоров Тинибек – известный скотопромышленник и предприниматель), *Хырха улу* Даут (Узденов Даут – офицер царской гвардии, поэт), *Багъыр улу* Къасбот (Кочкаров Къасбот – народный поэт).

Что касается податаульского имени, то его использовали главным образом внутри атаула, податаула и фамилии.

Следует отметить, что не только в пределах одной фратрии, но и в пределах одной фамилии встречались семьи как очень мощные, богатые и потому очень влиятельные, так и не очень зажиточные, которым периодически оказывалась помощь в том или ином виде. Выше говорилось о статусах и престижности фамилий по их происхождению. Однако примерно с XVII века престиж фамилий начал определяться не только родовитостью фамилии, но и его экономическими ресурсами: количеством имущества и скота, размером земельных угодий и т.д.

В Карачае и Балкарии особенно после отмены крепостного права появились, наряду с княжескими и дворянскими фамилиями, фамилии из числа лично свободных (эски азат, къара

киши) и низших сословий, обладавших богатством, не уступавшим состояниям крупных фамилий из высших сословий. Однако и в этом случае браки между представителями равных по экономическому положению, но разносословных фамилий обществом осуждалось. Считалось, что богатство приходит и уходит, а высокое происхождение непреходяще.

Напомним, что в карачаевском обществе никакие заслуги и богатство индивида не предполагали повышение его сословного статуса. Например, в Российской империи чиновник любого происхождения, достигнув в табели о рангах пятой ступени, мог рассчитывать на пожалование дворянства. В этом смысле можно говорить о признаках кастовости в карачаевском обществе, тогда как в балкарском обществе это явление было менее острым.

Интересно отметить, что примерно две трети всех карачаево-балкар-ских фамилий – балкарские, тогда как карачаевские фамилии составляют лишь около трети. Иначе говоря, число фамилий в Карачае и Балкарии обратно пропорционально числу карачаевцев и балкарцев. Этот феномен можно объяснить тем, что в Балкарии ещё в сравнительно позднее время фамилию давали по именам или прозвищам людей из одной и той же фамилии, или семьи, тогда как в Карачае новые фамилии возникали главным образом в силу социальных причин: например, новую фамилию давали человеку, рожденному в неравном в сословном отношении браке.

Бывали случаи, когда новые фамилии возникали в силу социальных трений. Например, в Балкарии из-за чрезмерной жестокости к соплеменникам и вопиющей гордыне представителей знатной и богатой фамилии *Жибоевых*, Народное вече (*Тёре*) постановило эту фамилию уничтожить поголовно, а фамильный замок разрушить. Уцелевшие представителей этой фамилии положили начало пяти балкарским фамилиям: *Аккизовых*, *Акбулатовых*, *Кюйгеновых*, *Макитовых*, *Тапасхановых*. В Карачае же из состава атаулов (подразделений), входивших

в тукъумы, новые фамилии выделялись лишь в том случае, если мать этой семьи происходила из низшего сословия.

С другой стороны, число атаулов в Карачае, сохранявших единое фамильное имя, было в 5-6 раз больше, чем всех фамилий в Балкарии.

Что касается имен, то социальный аспект в старом Карачае и Балкарии проявлялся в том, что значимые исконные и мусульманские имена получали представители высшего и дворянского сословий, а также представители сословия лично свободных. Представители зависимых сословий имели, как правило, прозвища.

Сделаем краткие выводы. Карачаевцы и балкарцы создали своеобразный и в целом доныне сохранившийся институт имянаречения и пользования именами. Так, обычай сокрытия имени, относившийся только к старшим в семье и в роду, являлся не проявлением некой отсталости, как внушали многие годы, но напротив, выказыванием особого почтения и уважения к тем, чьи имена скрывали. Это, скорее, элемент очень высокой культуры общения.

Карачае и Балкарии издревле существует патронимическая система, т.е. карачаевцы и балкарцы всегда именовались по отцовской линии. Более половины современных фамилий в Карачае и Балкарии определенно существуют более половины тысячелетия, другие – многие сотни лет. Знание генеалогического древа как минимум до *седьмого колена* считалось обязательным элементом общей культуры карачаевцев и балкарцев.

Фамилии карачаево-балкарского общества делились на две группы: входившие во фратрии и не входившие в них. Фамилии, входившие во фратрии имели фратрийное имя, считались более древними, исконными и в этом смысле престижными. Социальный статус фамилии определялся его сословной принадлежностью, экономическим положением и числом членов фамилии. В Балкарии фратрий не было, но есть балкарские фамилии, ведущие своё начало от карачаевских фратрий.

К нефратрийным фамилиям относились все княжеские фамилии и фамилии, основанные пришельцами из среды соседних народов. Как правило, пришельцы имели высокий статус, который они обязаны были подтвердить тем или иным образом. Однако при приеме в карачаевское общество, имярек терял статус на одну единицу. Большинство фамилий, созданных в Карачае пришельцами, насчитывает триста и более лет.

Фамильное имя было единым и обязательным атрибутом при сношении с внешним миром. Влиятельные фамилии делились на субфамилии – атаулы, а те – на податаулы. Атаульское и податаульское имя, использовали главным образом внутри атаула, податаула и фамилии.

Не только в пределах одной фратрии, но и в пределах одной фамилии встречались семьи как очень мощные, богатые и потому очень влиятельные, так и не очень зажиточные, которым периодически оказывалась помощь в том или ином виде. С XVIII-XIX вв. престиж фамилий начал определяться не только родовитостью фамилии, но и его экономическими ресурсами. Но браки между представителями равных по экономическому положению, но разносословных фамилий обществом осуждалось. Считалось, что богатство приходит и уходит, а высокое происхождение непреходяще. В карачаевском обществе никакие заслуги и богатство индивида не предполагали повышение его сословного статуса, как это было, например, в России или у некоторых соседних народов.

Примерно две трети всех карачаево-балкарских фамилий - балкарские, тогда как карачаевские фамилии составляют лишь около трети. Иначе говоря, число фамилий в Карачае и Балкарии обратно пропорционально числу карачаевцев и балкарцев. С другой стороны, число атаулов в Карачае, сохранявших единое фамильное имя, было в 5-7 раз больше, чем всех фамилий в Балкарии.

Что касается имен, то социальный аспект в старом Карачае и Балкарии проявлялся в том, что значимые исконные и му-

сульманские имена получали представители высшего и дворянского сословий, а также представители сословия лично свободных. Представители зависимых сословий имели, как правило, прозвища.

Глава 4. Тамги карачаево-балкарских фамилий, и сопоставление их с древнетюркскими рунами.

4.1. Тамги.

Определимся сначала с терминами. Тамга в современном понимании карачаево-балкарцев – это фратрийный или родовой (фамильный) графический знак, определяющий принадлежность имущества к тому или иному роду. Тамги более всего использовались и доныне иногда используются для клеймения крупного рогатого скота, лошадей, реже – для клеймения мелкого рогатого скота – основного богатства карачаево-балкарцев. Тамги использовались также в виде гербов, печатей, взамен подписей. Родовые (фамильные) тамги издревле имели все тюркские народы.

Тамги, нанесенные на камни или каменные стелы, иногда использовались для определения границ владения того или иного рода, а также для закрепления межродовых договоров, создания союзов племен, о чем информировали те же стелы с соответствующими надписями и тамгами.

Тамга – древнетюркское слово. Оно включает корень *там* – *дом*, *род* и аффикс принадлежности *-гъа* (*гъы*) (*-га* в русском произношении). Слово буквально означает: (то, что принадлежит) *роду*, *родовое*. В современном карачаево-бакарском языке лексема кроме изначального ещё имеет значения *клеймо*, *пятно*. Имеется несколько суженный синоним этого слова *тавро* – клеймо, выжигаемое на коже, рогах или копытах животного как отличительный знак, а также орудие для выжигания такого клейма. Оно производно от древнетюркского

tavar – добро, имущество, богатство (ДТС, с.518), откуда слово попало в русский и другие языки в виде *товар*. Древний синоним слова – *мал* в том же значении. Карачаевцы и балкарцы сохранили и эту лексему в значении домашний скот. Представляется, что *tavar* в свою очередь производно от *tuvar* – домашний скот, который до позднейших времен и был основным богатством тюрков.

Общеизвестно однокоренное с лексемой *тамга* составное слово *тамата* (*тамада*) означавшее изначально *отец дома, рода* (*там + ата – отец*). В современном значении слово *тамада* используется в карачаево-балкарском языке со значениями: *старший, руководитель*.

Тамга под тем же названием и для тех же целей было заимствовано у предков карачаево-балкаркцев некоторыми народами Северного Кавказа, прежде всего – кабардинцами – вместе с собственным этнонимом.

Н.А. Аристов относит первое известное упоминание о тамгах к V веку н.э. [23,с.282-285]: «Но нельзя сомневаться, что родовые тамги у тюрков-скотоводов существовали в несравнимо отдаленные времена. Весьма вероятно, что родовые тамги были первоначально изображениями родовых богов и духов – покровителей и впоследствии обратились в знаки родовой собственности, приняв для этого формы геометрических фигур, как наиболее удобные для вырезывания или выжигания».

Возможно, ученый был прав, но отчасти. Поскольку даже беглое сравнение некоторых родовых знаков карачаевцев и балкарцев с рунами показывает их поразительно сходство. А руны являлись, всё-таки, средством древнего письма, хотя многие древнетюркские руны, как и прототюркские, финикийские, шумерские, древнееврейские имели еще и смысловое значение, являлись символами. Другое дело, что создатели древних рун вкладывали в них помимо прямого функционального значения (буквы алфавита и обозначения конкретных понятий) и некий утерянный ныне сакральный смысл. Ведь и

сегодня рунам приписывают некие магические свойства. Возможно, что тамги-руны и в самом деле являлись помимо прочего и своеобразными оберегами владельцев и их имущества. Этот вопрос выходит за пределы настоящей работы и, вероятно, требует специального исследования.

Казахский исследователь конца XIX - начала XX вв. Шакарим Кудайберды-улы представляет в своей книге тамги главных казахских жузов (родов) [71,с.20-22]. Он, разделяет мнение Аристова, что «образование тамг для новых семей, отделяющихся от старой, совершается посредством добавления приставочных черт к тамге старой семьи. Это приводит к мысли, что таким же путем происходило образование тамг родовых отделений при первоначальных их ответвлениях.

Если это верно, то существующие родовые тамги должны показывать – от каких родов нынешние родовые единицы происходят. Вследствие этого родовые тамги, особенно когда они будут собраны и изучены у возможно большего числа тюркских племен и народностей, …сохраняющих родовой быт, могут служить весьма важными указателями этнического состава племен и родов [23,с.285-286].

Число собранных в настоящее время тамг карачаево-балкарских фамилий велико: оно приближается к восьми сотням. При этом следует отметить, что из примерно 780 фамилий многие не имели своих знаков, большинство фамилий – одну тамгу, около пятой части – две-три, некоторые же наиболее влиятельные фамилии имели 7- 8 родовых знаков. Карачаевские къаумы (фратрии) имели 5-7 знаков. Фамилии, входящие во фратрии, использовали как правило, один из фратрийных знаков или его модификации. Однако далеко не всегда фратрийный знак становился фамильным.

Тамгами не обладали фамилии из зависимых сословий, получивших свободу после отмены крепостного права в России (1861г), тогда как ими располагали фамилии, которые в Карачае относили к *азатам*, т.е. получившим свободу задолго до

отмены рабства. К этому времени некоторые лично свободные азаты располагали состояниями, не уступающими состояниям иных состоятельных узденей (дворян). Имели тамги и лично свободные *каракиши или къара уздени* – букв. *трудовые, простые люди*. (Слово *къара*, имеющее около 8-9 значений, в этом сочетании следует переводить именно как *трудовой, простой*, ср. *къара халкъ – трудовой народ*, а не *черный народ*, как это предлагают некоторое исследователи).

Обращает на себя внимание и повторяемость одних и тех же знаков у разных фамилий. Это может быть обусловлено ветвлением фамилий, когда от фамилии отпочковывались несколько новых, носивших имена своих основателей. Это явление особенно характерно для балкарцев. Например, балкарские фамилии *Аттоевых*, *Геккиевых*, *Ахкёбековых*, *Боттаевых* и *Жоччаевых*, ведут начало от *Атто*-старшего. Впрочем, у этих фамилий тамги как раз не совпадают.

Наиболее полную на наш коллекцию карачаево-балкарских родовых знаков собрал и представил в Интернет-сайте htt alan.rodstvo.ru А. Салпагаров [110]. В дальнейшем в работе использованы для анализа тамги, главным образом, из этой коллекции.

Тамги с фамилиями их хозяев приведены также в приложении 2.

4.2. Сведения о древнетюркских рунах

Древнетюркские руны представляют собой фоносиллабическое письмо, что свидетельствует о наличии глубокой традиции такого письма. Руны чрезвычайно консервативны, они не подверглись существенным преобразованиям и могли заменяться только другими видами письма. Наиболее ранние и более или менее достоверные сведения о тюркском письме, то есть гуннском письме, относятся к V-VI векам. Их приводит в своем письме Захарий Ритор. Китайские летописи сообщают о тюркском письме гораздо раньше: «Народ кангюй (канглы)

писал поперёк» горизонтальной строкой, в отличие от китайской традиции вертикального письма.

До недавнего времени почти все специалисты, изучающие тюркские руны, полагали, что рунический алфавит у тюрок как на Востоке, так и на Западе был единым, имелись лишь расхождения частного порядка. Впервые эта точка зрения была поставлена под сомнение Юлиусом Неметом после его попытки дешифровать руны на сосудах Сен-Миклоша (Венгрия). Сомнения увеличились после находки в Таласе (Киргизия) аланской палочки с тюркскими руническими письменами [37,с.6-7]. Это подтвердили и древнетюркские рунические надписи, открытые на Хумаринском городище проф. Х.Х. Биджиевым [33] и идентичные им Салтово-Маяцкие руны на Дону. Надписи датируются VII-X вв.

Проф. С. Я. Байчоровым дешифрованы более 30 северокавказских рунических надписей с приложением прорисовок, фотографий, надписей, транскрипцией и переводов текстов. Автором проведена также дешифровка Дунайских и Волго-Донских рунических текстов, выполнен тщательный сравнительный анализ. Было показано, что Волго-Донские, Дунайские и Северо-Кавказские рунические надписи-памятники написаны на одном диалекте (Дж/З/Д). Некоторые черты указывают на их близость к кипчако-карлукской группе тюркских языков. Однако большинство особенностей исследуемого языка совпадает с особенностями булгаро-хазарского языка. [26, 27]. Ю. Немет и С. Е. Малов считали, что окончательное формирование руники происходило в условиях обособленного функционирования восточной и западной разновидностей тюркской письменности, что, естественно, сопровождалось образованием небольших различий [78]. Полагают, что руническая письменность была введена на Кавказе гуннами, т.е. в III в.

В настоящей работе для сопоставления с тамгами используются древнетюркские руны, входящие в широко известные

орхоно-енисейские надписи и древнетюркские руны Дуная, Северного Кавказа и Волго-Донья. Орхоно-енисейские знаки и их соответствия уйгурским и арабским знакам приведены в ДТС[55, с.XV-XVI] . Проф. С.Я. Байчоров представил сводную таблицу западнотюркского рунического алфавита и соответствия его орхоно-енисейским знакам, карачаево-балкарскому и латинскому алфавиту [27, с.90-91]. Использованы некоторые руны и их смысловые значения, приведенные в трудах О.О. Сулейменова [120, с.410-420] и А.М Щербака (Тюркская руника. С.Пб.: Наука, 2001).

Древнетюркские руны (обычно парные) означают букву, совокупность букв и звуков (твердй и мягкий), и иногда – закрепленное за руной понятие, предмет, явление и др. (например, *эb – жилище, дом*; *ud –, солнце, огонь, корова, бык* (тотемы); *ип, ап – луна, месяц*; *аč – человек*; *er – господин, герой, баран* (тотем); *at – таŋ – восход, утро* и др. Различные написание рун, означающих одну и ту же букву, связано, как отмечалось, с различными ареалами их нахождения. Следует также иметь в виду, что написание рун, обозначающих мягкий и твердый звуки одной и той же буквы, различны.

Важно отметить, что, как это не удивительно, практически все смысловые значения древнетюркских рун сохранены в современном карачаево-балкарском языке, например: *от – огонь, ач – человек, эб – рамки дозволенного, окъ – стрела, семя, потомок, эр – мужчина, герой, танг – утро, ёз – я, бий – божество, князь, ёк – мать* (в форме *ёкзюз* – букв. *без матери, сирота*), *ёк* – в значении *мысль* (совр. *ёкюнген – поразмысливший*), а также *хвалить, эль – поселение* (ранее – *страна*), ант – *клятва*, а также *солнце, эш – вырезай, полоса*, в совр. языке: *эшме – плетение, эшик – дверь, туу* – рождение, совр. *туу – роди* и т.д. Они представляют, по нашему мнению, широкий простор для основательных этимологических исследований карачаево-балкарского языка, поскольку каждая из приведенных и других древнетюркских рун образует гнёзда произво-

дных от них слов. Так сказать этимология от начала начал. Но вернемся к нашей теме.

Даже предварительное сопоставление древнетюркских рун и многочисленных карачаево-балкарских тамг позволяет сделать вывод об их тесной связи. Огромное число фамильных знаков либо полностью совпадает по начертанию с рунами, либо является их несколько искаженным начертанием, либо, представляет собой совокупность рун или их элементов. В любом случае создается впечатление, что авторы родовых знаков прорисовывали их с полным сознанием дела.

4.3. Руны и фамильные тамги Карачая и Балкарии

Рассмотрим это интересное явление более подробно на примере некоторых древнетюркских рун и карачаево-балкарских фамильных знаков.

1. Первая руна древнетюркского алфавита , , а также , читается *az* или *dz* , и соответствует букве *a*. Возможно, имеет лексическое значение «*я*» (ср. современные общетюркские *ёз – я*, *ёзюм – сам*, *ёзюмю – мой*). Интересно совпадение звучания и смысла руны *аз*, *ёз* с первой буквой кириллицы *аз – я*.

Тамги, похожие на эту руну имеют следующие карачаево-балкарские фамилии: Жашукаевы , Хахановы , Мамето-вы и Ногайлиевы (Карамурзины) .

2. Вторая руна алфавита в зависимости от ареала нахождения памятников имеет начертания , , , , а также , , , читается *эb* (*эб*), означает *жилище*, *дом* и обозначает букву *b* (*bi*), соответствующие русским твердой и мягкой *б*, *би*. В современном карачаево-балкарском языке *дом* – это *юй* или *мекям*. Однако архаическая форма *eb* доныне сохранилась в языке в виде слова *эб*, что означает *рамки дозволенного*, (ср. *эбинден чыкъды – вышел за рамки дозволенного*).

Внутренняя смысловая связь очевидна: дозволенное под *защитой дома* часто не дозволено *вне его*. Таким образом, архаический смысл этого выражения мог означать *покинул дом, остался без защиты*.

Возможно и другое осмысление руны в форме *bi – бий*. Это слово в современном карачаево-балкарском языке означает *князь*, в архаическом языке – *божество*. Анализ социального происхождения фамилий, использующих руну в качестве тамги показывает, что это, были преимущественно княжеские и дворянские фамилии. Видимо, прав был Н.А. Аристов, видя в родовых знаках изображения родовых божеств. Но не исключено также, что тамга отражала и социальное положение его хозяина.

56 карачаево-балкарских фамилий, включая две фратрии (Трам и Хустос), имеют 77 родовых знаков, которые либо в точности воспроизводят руну *eb (b,bi)*, либо родовой знак образован с участием этой руны. Перечислим фамилии и фратрии с указанием родовых знаков. Здесь и далее в скобках указано общее количество родовых знаков, если их число у данной фамилии больше единицы.

Абаевы (7) , Абитовы (2) , Атоевы , Аттаевы , Ачикановы (2) , Айдобуловы (4) , Айдаруковы , Батаевы , Биевы , Байчоровы (8) , Богатыревы (4) , Бостановы , Боташевы (8) , Булгаровы , Джараштиевы (4) , Джуккаевы , Жазаевы , Элькановы , Эфендиевы (2) , Хочуевы (3) , фратрия Хустос , Карабашевы (6) , Каракётовы (4) , Кочкаровы , Лагиевы , Махиевы, Малкаровы (6) , Мисаковы (6) , Мшиевы , Салпагаровы (2) , Сариевы (4) , Семеновы , Соттаевы , Сюйюнчевы (8) ,

Шабатуковы , Шалбаровы , Тебуевы (2) , Тохчуковы (3) , фратрия Трам (4) , Тулпаровы , Урусбиевы (5) , Эрдашевы , Юсуповы .

Абеевы , Аликберовы , Байдаевы , Тазритовы , Жансуевы , Гегиевы , Абаевы , Анаевы , Ачабовы , Жанхотовы , Таймазкуловы ,Тотчаевы , Эттеевы .

Анализ знаков, показывает, что полтора десятка карачаево-балкарских тамг *в точности повторяют* начертания руны , (Северокавказский ареал начертания рун). Сорок пять знаков являются модификациями рун *б* и *би*, полученными следующими путями:

- руна перевернута и как бы является отрицанием исходной (не *би*);

- несколько изменен центральный элемент (укорочен или усечен);

- к руне *би* добавлены другие руны, чаще руна *эр* – *герой*, *господин*, (священный) *Баран* (тотем), либо её перевернутое изображение;

- добавлены геометрические элементы: *крестики*, *дужки*, *открытые прямоугольники*, которые, впрочем, также являются либо рунами, либо их частями, например, *дужка* означает руну *ан – Луна*, *крестик – Солнце, Бык, Корова* (тотемы), открытый прямоугольник – руну, восходящую к шумерам *эш – дом* или её перевернутый вид – *дверь*, откуда современное карачаево-балкарское слово *эшик*: *эш* + аффикс *-ик*, *эшикде* – (то что) *за дверью, т.е. вне дома, во дворе* и т.д.

Группа фамилий имеет тамги, повторяющие орхоно-енисейское начертание руны . Уже на примере первой группы родовых знаков видно, что тамги не содержат случайных или бессмысленных элементов, напротив, каждый из них может быть достаточно ясно истолкован на основе древнетюркских рун и их смыслов.

3. Руна *ud* (*uj*) имеет следующие начертания: , , , , и означает (священная) *Корова* (тотем), (священный) *Бык* (тотем), а также *огонь* откуда в современном языке *от – огонь*. У прототюрков, а также у шумеров – *Солнце*. Варианты начертания этой руны без всяких изменений или в различных модификациях, например, в виде косого креста, в качестве тамги используют следующие фамилии:

Алиевы (8) , Анахаевы , Байчеккуевы , Батсаевы , Зарашевы , Уазиковы , Чекаевы , Чокаевы , Чопаевы , Чотановы , Шахановы (5) (знак означал у пратюрок и у шумеров *солнце*).

Байтугановы , Бийтугановы (3) , Махиевы , Мусукаевы , Чипчиковы .

Относительно тамги Чипчиковых следует отметить, что она тяготеет также к руне , или (другое начертание) – *ӧk* или *ӱk* со смысловым значением *мать*, на чем подробнее остановимся ниже при анализе этой руны и связанных с ней знаков.

Заметим в связи с вышеизложенным, что элементы родовых знаков в виде прямого и косого креста к христианскому периоду карачаево-бал-карской истории (VII-XVII вв.), скорее всего, не имеют отношения, ибо они являются рунами или их элементами. Вероятно, они сформировались в эпоху тенгрианства, которое, впрочем, вплоть до XIX – начала XX вв. мир-

но уживалось в народе с христианством, а его элементы – и с исламом.

4. Руна – *äč*, *ač*, (*čin*) – *ч* со смысловым значением *человек*, а также руна , , – *ič* (*внутри, нутро?*) и их элементы используется в качестве родовых знаков рядом фамилий:

Абезековы (2) , , Ачкановы (2) , Чапаевы , Чугуевы , Чираевы , Эльмырзаевы , Керекмезовы (2) , Мамучуевы , Мамукоевы (2) , Улаковы , Загаштоковы , Зашаккуевы , Хашмоевы .

5. Руна с начертаниями – буква *гъ* (γ гамма) используется в фамильных знаках:

Аппоевы , Джанхотовы (Жанхотовы) (5) , , Датчиевы , Маниевы (2) , Манияевы , Текаевы .

Руну с начертаниями , означающую букву g, *г* использовали в видоизмененных тамгах фамилии:

Батыровы , Габоловы , Газиевы , Гашаевы , Маргияновы , Мускаевы , Эльбаевы . Обращает на себя внимание созвучность руны с начальными буквами соответствующих фамилий: Габоловы, Газиевы, Гашаевы.

6. Руна с начертаниями – *ük*, *üg* (мягкая буква *к*) имеет смысл *потомство, род*. Руна с начертаниями – *uq*, *oq* (твердая буква *къ*) означала *стрела*, а также *потомок*, *семя*. Откуда современные *окъ – пуля*, *стрела*, *семя*, *потомок*. Представляет интерес смысловая связь руны с шумерским знаком – *tiŋ*, означающее *стрела*, *жизнь* (Сулейменов. Тюрки до истории). В соответствии с законом

консонантивизма *NRL* протолексема трансформировалась: *tinŋ – tin – til – tir – ti*. Эта праформа сохранилась у карачаевцев в современных лексемах: *тин – жизнь, тело, дух, душа*; *тил – язык*, *тири – жизнестойкий, тий – попади* и т.д. А при помощи соответствующих аффиксов образовалось гнездо слов: *ти(-к) – шей*, *ти(-з) – нанизывай*, *ти(-ш) – зуб* и т.д.

Тамги, использующие эти руны или включающие их в качестве элементов, имеют фамилии:

Ачабаевы , Аккояновы , Айсандыровы , Аккизовы Атаевы , Баккуевы , Батырбиевы (2) , Беппаевы , Бийкановы , Боташевы (8) , фратрия Будиян (8) , Гаевы (2) , Гедуевы , Жаникаевы , Мударовы , Османовы , Толбаевы , Чораевы , Чугуевы , Азаматовы , Капшаровы .

В этой группе родовых знаков обращает на себя внимание *сдвоенные* элементы: стрелы, треугольники и углы. Возможно, это связано с благопожеланием авторов знаков удвоения рода, его благосостояния.

7. Руна с начертаниями , , , или (другое начертание) – *ӧk* или *ӱk* со смысловым значением *мать*. В карачаево-балкарском языке сохранилась эта праформа в виде слов *ӧksӱz* (*ёксюз*) – букв. *без матери*, *сирота*: *ӧk* + аффикс отрицания *-sӱz* (ср., например, *сёзсюз – без слов*), *ӧkӱl* (*ёк* + *-юл*) *заступник*, *защитник*, позднейшее значение – *адвокат*. В самом деле, человеку трудно представить лучшего защитника, заступника, чем мать. Отметим, что слово *ӧk, ӧg* имеет ещё два значения: *мысль*; *хвалить*, *превозносить*. В языке сохранилось гнездо слов на этлй лснове, например, глагол

ёкюнюрге – размышлять, разочаровываться.

Руна используется в фамильных знаках:

Мияевы , Мисаковы (6) , Тейрикуловы , Чипчиковы .

8. Руна с начертаниями – *äl, el* (*эль*) со смысловым значением *рука, господин, государство*, а также , , , - твердое *л*, использована при начертании ряда фамильных знаков:

Аппаевы (2) , Аппоев , Чабдаровы , Чапаевы , Чочаевы , Чоттаевы , Эльтуркаевы , Капланов (3) , Киштиковы , Кубановы (2) , Гочаевы , Матуевы (2) Мёчюкаевы , Мусакаевы , Отаровы (2) , Озаруковы (4) .

Отметим, что значение слова *эль* в современном карачаево-балкарском языке сужено и означает *селение*.

9. Руна выражает сочетание звуков *lt* и также встречается как в качестве непосредственного обозначения тамги, так и её элементов:

Маршановы , Моллаевы (2) , Айдаболовы (4) , Хоханаевы , Сарыевы (4) .

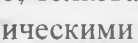
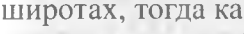
10. Руна , - *an, un, uŋ* определяет букву *н* (твердую) и имеет значение *месяц, луна*. Ряд родовых знаков включает эту руну, причем в некоторых случаях руна в составе тамги повернута на 90 градусов влево или вправо, а в некоторых случаях тамги имеют две «луны» - большая, охватывающая меньшую. Приведем фамилии, имеющие соответствующие знаки.

Балаевы , Байсиевы , Бекировы , Бичировы

, Жангериевы , Жангуразовы (2) , Джаттоевы (5) , , Геляховы и Гочияевы , Хотовы (3) , Индирбаевы (Ындырбаевы) , Итиевы , Сыгынчиевы (вероятно, атаул Узденовых) , Созановы , Таукановы , Тоймазовы , Узденовы (7) ; Заландиевы , Цакаевы .

Положение «лунного серпа» в тамгах можно, вероятно, толковать не только в связи с фазами Луны, но и с географическими широтами его наблюдения. В самом деле, в положениях или луна наблюдается в северных широтах, тогда как в положениях - в южных.

11. Руны , – *ant*, *änt* передают сочетание звуков *нт* и обозначают *солнце*, *день*, *клятва*. Заметим, что слово *ант* в значении *клятва* сохранилось в карачаево-балкарском языке и по сей день. Эти руны по нашим данным содержат в качестве основного или составного элемента тамги 120 карачаево-балкарских фамилий, а число знаков – 165.

Ачбаевы ; Афандикоповы ; Афашоковы ; Ахматовы (5) ; Акбаевы ; Алакаевы ; Альботовы ; Аликаевы ; Алиевы (8) ; Амирхановы (3) ; Аппаевы (3) ; Аскендировы ; Айбазовы (4) ; Бакшиевы ; Банеевы ; Барасбиевы ; Баштаковы ; Байчораевы (8)  ; Баймурзаевы ; Бечеловы ; Беккиевы ; Бешбашевы ; Быттаевы ; Бичиевы (3) ; Биязыровы (2) ; Борлаковы (4) ; Боташевы (8)  ; Бёденеевы (Байчораевы) (2) ; фратрия Будиян (8)

, ; Джаккаевы ; Джакуповы ; Джамбековы ; Джамирзаевы ; Джамурзаевы ; Джандыбаевы ; Джантемироковы (2) ; Джантуудуевы ; Джаппуевы ; Джарашуевы ; Джашаровы ; Джаттоевы (5) , , ; Джатууоевы ; Джаубермезовы ; Джекишевы ; Джетикиевы ; Джеттеевы (2) ; Джокаевы ; Джолаевы (3) , ; Джубоевы ; Джуртубаевы ; Чеккеевы ; Черкесовы (2) , ; Чомаевы (2) ; Чомартовы ; Чопановы (2) ; Чотчаевы ; Дадуевы ; Эбзеевы (2) ; Элаевы ; Эмкуевы ; Этезовы ; Гаппоевы ; Гичгиевы ; Голаевы (6) , , ; Гулаевы ; Гуруевы ; Гузеевы (5) ; Хабичевы (3) , , ; Хачировы (3) , ; Хасановы (5) , ; Хайыровы ; Хотовы (3) ; Хубиевы (2) , ; Индирбаевы ; Ижаевы (2) , ; Кабаловы (2) ; Кадзовы ; Калабековы (2) ; Каникуевы ; Капланович (3) ; Караевы (3) ; Каракотовы (4) , ; Кекуевы ; Кейкуевы ; Крымшамхаловы (5) , ; Кобаевы ; Кокашевы (2) ; Лепшоковы (2) , ; Лиевы ; Лововы ; Махтиевы ; Малкаруковы (6) , , , , , ; Мамашевы (4) ; Мамишевы ; Мамукоевы (2) ; Мизиевы ; Найлановы ; Наршаевы ; Озаруковы (4) ; Озроковы (3) ; Узденовы (7) ; Созановы ; Шахановы (5) ; Шавановы (3) ; Шевердиновы ; Тамбиевы (5) , , ; Темирболато-

вы (2) ; Теваевы ; Тезовы ; Тиловы ; Тотруковы ; Тотуркуловы ; Туудуевы (2) , ; Тюбеевы (2) , ; Джаландиевы ; Джанибековы ; Джанкишиевы ; Дзугуровы ; Дзуловы .

Среди приведенных родовых знаков имеются руны восходящие к шумерским знакам, например , в том же значении, что и древнетюркские руны. Примечательно, что древний знак принадлежит ныне роду *Аликаевых*, которое созвучно имени одного из главных нартских родов – *Аликовых* в карачаево-балкарском героическом нартском эпосе. Что касается оригинального знака Алботовых , то он обозначал у древних тюрок *божью коровку* (*матлыхан* или *кябахан*), единственное у них почитаемое *тотемное насекомое*.

Тамга Джаттоевых представляет интерес по той причине, что так у шумер обозначалась богиня любви *Иштар*, у вавилонян – несколько измененное *Астарта* (приблизительный эквивалент Афродиты или Венеры), а также знак планеты Венера (по-тюркски *Чолпан*). Знак впоследствии видоизменился: внутренняя окружность вышла из внешней и утвердилась над ней , превратившись в символ богини плодородия, числовое значение знака – *восемь* (общетюрк. *сегиз, сиккиз*) (Сулейменов, Тюрки до истории). Такие тамги имеют Наршаевы и Тюбеевы. У древних тюрков сохранились, как видим, обе формы, в том числе и в виде родовых знаков, и дошли до нашего времени. Что касается знака Венеры - Чолпан, то его составили из двух крестов, таким образом, что знак представляет собой *восьмилучевую* звездочку – *diŋir* (*божество*, вероятно, от *тенгри*).

Велико число знаков, в которых соединены руны типа

(*солнце*) и руна – *dr, er* (смысловое значение *герой, господин, Баран* (тотем). Авторы, вероятно, желали при начертании таких знаков соединения магий обеих рун: магии солнца и священного Барана. Другие руны, дополняющие базовую: *луна*, *стрела* (*потомство*), *восход*, *утро* и т.д. Таким образом, можно предположить, что практически все карачаево-балкарские тамги носили, помимо основной функции, ещё и благопожелательный, заклинательный, обереговый смысл. В этом можно убедиться и на последующих примерах.

12. Руна – ār, *er* определяет букву *r*, (мягкую *p*) и имеет смысловое значение *герой, господин, баран* (тотем). В ряде родовых знаков руна использована непосредственно, другие включает эту руну, причем в некоторых случаях руна в составе тамги повернута на угол 180 градусов и ни в одном случае – влево или вправо. Наиболее широко эта руна используется в сочетании с руной – *ант – солнце*, *день*, *клятва*. Всего таких фамилий 60, а их родовых знаков 74:

Атташаевы ; Биттуевы ; Дудовы (3) ; Дзугуровы ; Конаковы (2) ; Магаяевы ; Макитовы ; Мамеевы ; Мекеровы ; Ногаевы ; Огурлуевы ; Тейрикуловы .

Алиевы (8) ; Ахматовы (5) ; Байдаевы ; Байчоровы (8) ; Быттаевы ; Бичиевы (3) ; Бийкановы ; Борлаковы (4) ; Боташевы (8) ; Гашаевы ; Гетуевы ; Гулаевы ; Гуруевы ; Деккушевы ; Джанибековы ; Жанхотовы ; Жомуховы ; Забаковы (2) ; Ижаевы (2) ; Казиевы (2) ; Камалаевы ; Казаковы ; Каитовы (2) ; Келеметовы (3) ; Кипкеевы (2) ;

Кобаевы ; Конакбаевы ; Лепшоковы (2) ; Магометхановы ; Малкаровы (6) ; Нафиевы ; Озаруковы (4) ; Салпагаровы (2) ; Тамбиевы (5) , ; Тебуевы (2) ; Тлостахановы ; Тончуковы (3) ; Тюбеевы (2) ; Уянаевы ; Хабичевы (3) ; Хачировы (3) , , ; Хочуевы , ; Хубиевы (2) , ; Чофановы ; Шакмановы (5) ; Эбзеевы (2) ; Этезовы .

Тринадцать фамилий использовали руну практически без изменения её начертания. Тамги Камалаевых и Тончуковых содержат одновременно руну и её перевернутое изображение. В остальных тамгах она соединяется с рунами, выражающими понятия: *солнце*, *луна*, *стрела*, *потомок*, *восход*.

Правомерно предположить, что широкое использование руны *эр* связано с одним из его смыслов, означающих *баран*. Как уже отмечалось, в древности баран, как и козел, являл собой символ плодородия и богатства и считался тотемным животным. На шею барана, в отличие от коров и других домашних животных, не вешали амулет (оберег), поскольку полагали, что баран сам является талисманом и оберегом. Бараньи рога в натуре, прибитые над входом, а также закопанные под полом, должны были ограждать дом от всяких несчастий. Бараньи рога в виде излюбленного орнамента на карачаевских кийизах (войлочных коврах) служили этой же цели [119, с.213-156].

Заметим, наконец, что Аймуш, бог – покровитель овцеводства представлялся в виде золоторунного и золоторогого барана. В Верхнем же мире по тем же поверьям, Аймуш в виде золоторогого месяца выпасал по ночам отары звезд. Луна по древним поверьям связывалась с жизненными актами рождения, плодовитости, размножения. Теоним *Аймуш*, ставший антропонимом, толкуется как *плодящий*. Возможно, отсюда ка-

рачаевцы называют млечный путь Къой джол – Овечья дорога. Именно этими обстоятельствами можно объяснить столь большую популярность руны *эр* при начертании родовых знаков.

13. Руна – *at*, *tan*, *taŋ*, *tüŋ* – означает *утро*, *восход*. В современном карачаево-балкарском языке слово *таŋ* (*танг*) имеет то же значение: *утро*, *восход* (ср. карачаевское *танг атды – наступило утро*). Карачаево-балкарский язык сохранил и другую праформу *тüŋ*: *тюн – явь* (ср. фразеологизм: *не тюшюмле, не тюнюмде – ни во сне, ни наяву*).

Отметим, что в прототюркском знак – *tu* (*du*)означал *рождение солнца*, *восход* (Сулейменов. Там же). В последующем он трансформировался в знаки - с тем же значением: *утро*, *восход*. Праформа *tu* также сохранилась в современном языке лексике: императив *туу – родись*, *тууду – родился* и т.д. Карачаевцы и теперь о *новолунии* говорят *ай тууду – луна родилась*.

В целом же эта руна – символ солнца, нарождающегося дня, возрождения жизни после небытия ночи, и потому, вероятно, была столь популярна при первоначальном начертании родовых знаков. Руны использованы 57 карачаево-балкарскими фамилиями при начертании 69 знаков, которые либо целиком воспроизводят руну *ат*, (*тан*, *танг*), *ту* (*ду*) либо включают её как элемент тамги:

Ахматовы (5) ; Акбаевы ; Алакаевы ; Алиевы (8) ; Амирхановы (3) ; Айбазовы (4) ; Байчораевы (8) ; Беккиевы ; Бичиевы (3) ; Боташевы (8) ; Бёденеевы (Байчораевы) (2) ; фратрия Будиян (8) ; Джакуповы ; Джаубермезовы ; Джетикиевы ; Джолаевы (3) ; Джубоевы ; Джуртубаевы ; Чомаевы (2) ; Чотчаевы ; Эмкуевы ; Эте-

зовы ; Голаевы (6) ; Гулаевы ; Гуруевы ; Хабичевы (3) ; Хачировы (3) ; Хасановы (5) ; Каракотовы (4) , ; Кекуевы ; Кейкуевы ; Крымшамхаловы (5) , ; Кокашевы (2) ; Лепшоковы (2) ; Малкаруковы (6) , , ; Мамашевы (4) ; Мамишевы ; Мизиевы ; Найлановы ; Узденовы (7) ; Шахановы (5) ; Шахановы (3) ; Шевердиновы ; Тамбиевы (5) ; Темирболатовы (2) ; Тезовы ; Тиловы ; Тотуркуловы ;

Апшоевы , Аюевы , Бекановы , Бийнегеровы , Жаманкуловы (2) , Мамукаевы , Темирбулатовы , Тууарчиевы , Тугановы (3) .

14. Руны – *ds, дль* (*ш* мягкий) со значением *черта*, *полоса*, *вырезай* и , , , , , , – буква *ль* (*ш*) также используются в родовых знаках. Возможно, от *эш – вырезай*, *полоса* с соответствующей аффиксацией происходит гнездо общетюркских лексем: *эшик* – дверь (вырезанное в стене отверстие для входа), *эшме – коса* (сплетенные волосы, сплетенные полоски выделанной кожи, пряжи) и т.д. Следующие фамилии использовали данные руны или их элементы в сочетании с другими рунами в своих тамгах:

Айтековы (2) , Алтуевы , Белсизовы (Джаттоевы) (2) , Боюнсузовы , Бозаевы , Бёрюкаевы , Демаевы , Гюллюевы , Жолтуевы , Тебердиевы , Холаевы , Тебердиевы , Токумаевы , Шабатуковы , Шахмурзаевы , Эндируговы , Батчаевы (2) , фратрия Будиян (8) , , Джараштиевы , Гилястановы (2) , Керкеевы , Лайпановы (3) , , Тамбиевы (5) ,

Урусовы (2) , Эрикгеновы (Эркеновы) , Бекишевы , Биттировы , Бийтугановы (3) , Илистиновы , Жансуевы , Гашаевы (2) , Гегиевы , Гергоковы (3) , Гылыевы , Гыттуевы , Мамучуевы , Мусакаевы , Шалмиевы , Тонаевы , Хусеиновы .

15. Руна , , соответствует букве *z – з*. Эта руна используется в тамгах следующих фамилий:

Абитовы , Жолаевы , Дугоевы , Фриевы , Киповы , Листиновы , Макаевы , Машаевы , Мусуковы (5) , Настуевы , Табаксоевы , Токаевы , Урусовы (2) , Ходжоковы .

16. Руны - буква *е*, и - буква д используют в родовых знаках ряд фамилий: Апшаевы (2) , Жомуховы , Халкёчевы , Конакбаевы , Конгуровы , Таппасхановы .

Прервем на этом сопоставительный анализ ряда карачаево-балкарских родовых знаков и некоторых древнетюркских рун, поскольку общая картина вполне ясна.

Особняком стоят весьма многочисленные карачаево-балкарские тамги, включающие «базовые элементы» вида . Однако можно определенно сказать, что «дополнительные» к ним элементы в большинстве своем – руны в прямом или перевернутом начертании.

Интерес представляют две своеобразные тамги вида , весьма похожие на план христианского храма и относящиеся в таком случае к IX- XVIII вв.

Что касается труднообъяснимых знаков в виде замкнутых или неполнозамкнутых прямоугольников, то сохранились

древнеегипетские иероглифы - дом и - дверь, которые приводит в своей уже упоминавшейся книге О. Сулейменов. Однако, совпадение начертаний тамг и иероглифов, скорее всего, случайное.

Из приведенных примеров следует, что 465 карачаево-балкарских фамилий имеют 566 тамг (более половины от общего числа), которые либо полностью соответствуют по начертанию древнетюркским рунам, либо составлены из двух рун.

Такой огромный массив схождений не вызывает сомнений в том, что основатели карачаево-балкарских родов и их предки знали древнетюркское руническое письмо, вероятно, использовали его в повседневности и, по крайней мере, совершенно осмысленно использовали руны для создания родовых знаков.

Руны и тамги явно связаны с архаической карачаевской мифологемой, которая необычайно обширна, органична и является единственной в своем роде на Кавказе в смысле её самодостаточности и завершенности.

Наличие в тамгах рун и западных, и восточных тюрков указывает на связь предков карачаево-балкарцев с восточными племенами. Но поскольку последнее «великое переселение народов» связывают с гуннами, которые культивировали руническое письмо, то это говорит и о древности карачаево-балкарского письма.

Судя по конфигурации элементов родовых знаков практически все карачаево-балкарские тамги помимо основной функции носили ещё и благопожелательный, обереговый смысл. Наконец, многие тамги, судя по выбору соответствующих рун, несли выраженный социальный смысл, подчеркивающий статус их хозяев.

Сделаем краткие выводы выводы. Сопоставительный анализ карачаево-балкарских тамг и 16 пар древнетюркских рун показал, что 465 карачаево-балкарских фамилий имеют 566 тамг (более половины от общего числа), которые либо полно-

стью соответствуют по начертанию древнетюркским рунам, либо составлены из двух рун. Такой массив схождений не вызывает сомнений в том, что основатели карачаево-балкарских родов и их предки знали древнетюркское руническое письмо, вероятно, использовали его в повседневности и, по крайней мере, совершенно осмысленно использовали руны для создания родовых знаков.

Руны и тамги явно связаны с архаической карачаевской мифологемой, которая необычайно обширна, органична и является единственной в своем роде на Кавказе в смысле её самодостаточности и завершенности.

Заключение

Изученный и систематизированный материал позволяет говорить о том, что карачаево-балкарская ономастика произрастает из древней, развитой, самодостаточной карачаево-балкарской культуры и языка. Она представляет весьма развитую, стройную и обширную систему.

Предложена развёрнутая классификация карачаево-балкарских имен: по признаку их исконности или заимствования из других языков; по временным срезам от пратюркской эпохи до наших дней; по способу образования имен из основ и формантов; по признаку происхождения имён: из мифологем, их героев, богов, духов; от названий животных и птиц; от топонимов; от названий растений; от названий природных явлений; имена благопожелательные и обереговые; имена-прозвища.

Выполнен анализ карачаево-балкарского языкознания и антропонимов по временному срезу, показано, что наиболее древние, сохранившиеся доныне карачаево-балкарские имена относятся к концу I тысячелетия до н.э., а наиболее поздние возникли в 20-30 гг. XX в.

Карачаево-балкарское имяобразование во многом сходно с имяобразованием у других тюркских народов. Карачаево-балкарские антпропонимы принципиально образуются двумя

основными путями: либо непосредственно из антропооснов, обозначающих явления и объекты живой и неживой природы, карачаево-балкарской мифологемы, теонимов и т.д.; либо из антропооснов (морфем, антропонимов) и антропоформантов. Антропоформанты, в свою очередь, могут быть аффиксами, морфемами, антропонимами. В качестве антропооснов используются существительные, прилагательные, глаголы; в качестве антропоформантов – аффиксы, антропонимы (составные имена), морфемы (из ряда *бала*, *бек*, *бий*, *бийче*, *герий*, *джан*, *къул*, *тау*, *хан* и т.д.), прилагательные.

Морфологический статус компонентов, входящих в составные имена следует определять исходя из того, что антропоосновой имени является вторая его часть, тогда как первая является антропоформантом.

Анализ древних карачаево-балкарских мировоззренческих стереотипов и теонимов эпохи тенгрианства, показывает, что народ сохранил их в памяти, многие десятки «языческих» теонимов стали антропонимами.

Ряд христианских теонимов (преимущественно имена святых) стали карачаево-балкарскими антропонимами, сохранились в системе летоисчисления – названия месяцев, дней недели, а также в качестве топонимов.

Древнееврейские имена пришли к карачаево-балкарцам не посредством христианства (библейские имена) и ислама, как принято считать, а в более ранние времена, непосредственно через иудейство.

Анализ карачаево-балкарского нартского Эпоса и его антропонимов обнаруживает фундаментальную связь эпоса с архаическими мировоззренческими стереотипами древних карачаево-балкарцев, безупречную логику его структуры, полное соответствие имён героев их предназначению в Эпосе, логике и образу их действий и этимологическую прозрачность имён нартовских героев, включая термин *нарт*.

По числу исконных имен в анропонимиконе (75%) карача-

евцы и балкарцы не имеют равных среди народов Северного Кавказа. Заимствованные имена (около 25%) – арабского происхождения. Они адаптированы и подчиняются закономерностям карачаево-балкарской антропонимии. Число имен, заимствованных у соседних народов составляет доли процента от общего их числа.

Значительное число заимствованных имен тюркского происхождения имеется у всех нетюркских народов Северного Кавказа. Наибольшее их число (более 50% от общего числа) имеется у соседних с карачаевцами и балкарцами народов – кабардинцев (черкесов) и осетин.

Карачаевцы и балкарцы создали своеобразный и рациональный институт имянаречения и пользования именами. Так, обычай сокрытия имени старших в семье и в роду (табуирование), являлся не проявлением некой отсталости, как внушали многие годы, но напротив, выказыванием особого почтения и уважения к тем, чьи имена скрывали. Это, скорее, элемент очень высокой культуры общения.

В Карачае и Балкарии издревле принята патронимическая система, т.е. именование по отцовской линии. Более половины современных фамилий существуют более 600 лет, другие – многие сотни лет. Знание генеалогического древа как минимум до седьмого колена считалось обязательным элементом общей культуры карачаевцев и балкарцев.

Фамилии карачаево-балкарского общества делились на две группы: входившие во фратрии и не входившие в них. Фамилии, входившие во фратрии, имели фратрийное имя, считались более древними, исконными и в этом смысле - престижными. Социальный статус фамилии определялся его сословной принадлежностью, экономическим положением и числом членов фамилии. К нефратрийным относились княжеские фамилии и фамилии, основанные состоятельными пришельцами из соседних народов.

Фамильное имя было единым и обязательным атрибутом

при сношении с внешним миром. Влиятельные фамилии делились на субфамилии – атаулы, а те – на податаулы. Атаульское и податаульское имя, использовали главным образом внутри атаула, податаула и фамилии.

Примерно две трети всех карачаево-балкарских фамилий - балкарские, тогда как карачаевские фамилии составляют лишь около трети. С другой стороны, число атаулов в Карачае, сохранявших единое фамильное имя, было в 5-7 раз больше, чем всех фамилий в Балкарии.

В работе приводится и тем самым вводится в научный оборот наиболее полный к настоящему времени список фамильных имён и родовых фамильных знаков (тамг) Карачая и Калкарии.

Сопоставительный анализ карачаево-балкарских тамг и избранных 16 пар древнетюркских рун показал, что 465 карачаево-балкарских фамилий имеют 566 тамг (более половины общего числа), которые либо полностью соответствуют по начертанию древнетюркским рунам, либо составлены из двух рун. Такой массив схождений показывает, что основатели карачаево-балкарских родов знали древнетюркское руническое письмо, вероятно, использовали его в повседневности и, по крайней мере, совершенно осмысленно использовали руны для создания родовых знаков.

Показано, что древнетюркские руны и тамги тесно связаны с архаической карачаево-балкарской мифологемой, которая необычайно обширна, органична и является единственной в своем роде на Кавказе в смысле её самодостаточности и завершенности.

Наличие в тамгах рун и западных, и восточных тюрков указывает на связь предков карачаево-балкарцев с восточными племенами. Но поскольку последнее «великое переселение народов» связывают с гуннами, которые культивировали руническое письмо, то это говорит и о древности карачаево-балкарского письма.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев М. Балкария. – Нальчик: Эльбрус, 1992. -40 с.

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов 13-19 вв./ Сост., ред. В.К. Гарданов. – Нальчик: Эльбрус. 1974.

Актуальные проблемы топонимии и антропонимии Северного Кавказа. –Нальчик: КБГУ, 1999. -39 с.

Алдарова Н.Б. Из охранных имен бурят//Ономастика Бурятии. – Улан -Удэ, 1976. - С.69 - 75).

Алиев Гасан Рафи оглы. Лингвистические и экстралингвистические факторы в антропонимии: Автореф. дисс. ...д-ра филол. наук. - Алма-Ата, 1989. - 48 с.

Алиев И.Б. Къарачайны бир бёлек адетлери (Некоторые обычаи Карачая). - М.: Педагогика, 2000. -87 с.

Алиев И.И., Алиева З.И. Карачаево-балкарские имена и фамилии. Толковый словарь. –М.: Педагогика, 2003. – 240 с.

Алиев У.Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка. -М.: Наука, 1972.-351 с.

Алиева З.И. Лингвистические проблемы антропонимики народов РФ (на примере карачаевцев и балкарцев). –М.: Изд. РАО, Институт стратегических исследований в образовании, 2004. - 32 с.

Алиева З.И. Имена-обереги в карачаево-балкарской антропонимике. –М.: «Вопросы филологических наук» №2, 2006. –С. 35-36.

Алиева З.И. К основам карачаево-балкарской антропонимики. Карачаевск: Вестник КЧГУ, 2006. С. 69-77.

Алиева З.И. Классификация личных имен в карачаево-балкарской антропонимике. –М.: журнал «Вопросы филологических наук», №2, 2006. –С. 37-38.

Алиева З.И. Краткий обзор карачаево-балкарской ономастики. Тр. Международной науч.-практич. конф. «Ономастическое пространство и национальная культура». Улан-Удэ, 2006. –С. 124-127.

Алиева З.И. Пространство карачаево-балкарской антропонимики. – М.: «Вопросы гуманитарных наук», №3, 2006. – С. 164-165.

Алиева З.И. Пространство карачаево-балкарской ономастики. Тр. Международной научно-практич. конф. «Ономастическое пространство и национальная культура». -Улан-Удэ, 2006. –С. 122-124.

Алиева З.И. Социальные аспекты карачаево-балкарской антропонимики. – М.: «Вопросы гуманитарных наук», №3, 2006. – С. 166-168.

Алиева З.И. Элементы карачаево-балкарского имяобразования. - Карачаевск: издательство КЧГУ, «Алиевские чтения». Материалы научной сессии. – С.127-129.

Алиева З.И., Алиев И.И. Антропонимы в карачаево-балкарском нарт-ском эпосе как свидетельство национальной идентичности. Тр. Международной научно-практич. конф. «Эпический текст: проблемы и перспективы изучения». Часть 1. Пятигорск, 2006 – С.31-38.

Алиева З.И., Алиев И.И. Карачаево-балкарские тамги и древнетюркские руны. –М. Вопросы филологических наук. №5, 2007 -С. 89-94.

Алиева З.И., Алиев И.И. Народы России. Краткий очерк карачаево-балкарской ономастики. Интернет, Сайт www.narodru.ru. 15.10.05.

Алиев К.И. Аланский мир-2. Храмы и башни. Черкесск: ИЦ К-Ч историко-культурный и природный музей-заповедник, 2001. 26 с.

Аннаклычев Ш. Мотивы выбора имени у туркмен// Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. - М.: Наука, 1970. -С.202 -208.

Аристов Н.А.Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб, 1896, «Живая старина», вып. III и IV.

Бабаев С.К. К вопросам истории, языка и религии балкарского и карачаевского народов. - Нальчик: Эльбрус, 2000. -248 с.

Байрамкулов А.М. К Истории аланской ономастики и топонимики. – Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1995.

Байчоров С.Я. Гунно-протобулгарско-северокавказские языковые контакты. «Вопросы языковых контактов». Черкесск, КЧНИИ, 1982.

Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники Европы. Ставрополь: 1989. -294 с.

Баразбиев М.И. Этнокультурные связи балкарцев и карачаевцев с народами Кавказа в XVIII - нач. XX века. - Нальчик, КБГУ, 1998. - 184 с.

Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. -М.: ИВЛ, 1958.

Баскаков Н.А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация. (В кн. «Ономастика Востока»). - М.: Наука, 1980.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. -М: Наука, ИВЛ, 1979.-279 с.

Бестужев-Лада И.В. Исторические тенденции развития антропонимов// Личные имена в прошлом, настоящем, будущем.М.: Наука, 1970.

Биджиев Х.Х. Тюрки Северного Кавказа. –Черкесск, 1974. –С.214-216.

Болотов В.И. К вопросу о значении имени собственного// Восточнославянская ономастика. - М.: Наука, 1972. - С.345 -350.

Боташев М.О. Карачаево-балкарско-русский терминологический словарь объектов природы (около 2000 слов). - Кисловодск: 1998. – 29 с.

Будаев А.Ж. Арабо-персидские заимствования в карачаево-бал-карском языке // «Вестник КБНИИ», выпуск 7, 1973.

Будаев Н.М.. Западные тюрки в странах Востока. Интернет-сайт. Kitap. net.ru. budaev.php. -55 с.

Бушмакин С.К. Лексико-семантический анализ древне-удмуртских антропонимов/Антропонимика. - М., 1970.

Веселовский СБ. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. - М.: Наука, 1974. - 382 с.

Вопросы антропонимики. Сборник статей. Вып.1 / Сост. и ред. А.И. Назаров. –Алматы, 2003.- 84 с.

Вопросы лексики, грамматики и семантики карачаево-балкар-ского языка. –Нальчик, Эль-Фа, 2002. -195 с.

Гафуров А.Г. Лев и Кипарис. - М.: Наука, 1971. - 240 с.

Гафуров А.Г. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. -М.: Наука, 1987. -221 с.

Геляева А.И., Улаков М.З. Современные принципы и методы лингвистических исследований и дальнейшее развитие национальных языков (учебное пособие). - Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2003. -30 с.

Глаш Алан. Карча. Хазаро-аланская летопись. –Нальчик: Полиграфия, 2004. – 48с.

Гордлевский В.А. К личной ономастике у османцев. –М. 1968, т.4.

Гочияева С.А. Заметки о карачаево-балкарских именах. В сб. «Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов Карачаево-Черкесии». Черкесск: Изд. КЧНИИ. 1983. -С. 39-49.

Грамматика карачаево-балкарского языка. -Нальчик: Эльбрус, 1976. - 571с.

Гриценко К.Ф. Личные имена и прозвища у якутов// Антропонимика. - М., 1970. - С. 161 - 168.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. -М.: Товарищество «Клышников, Комаров и К», 1993. -525 с.

Гуриев Т.А. Историческая основа некоторых антропонимов в осетинском нартовском эпосе. В кн. «Фольклор и историческая этнография. –М.: Наука, 1983. -262 с.

Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев: краткий очерк. –Нальчик: «Эльбрус», 1991. -256 с.

Джуртубаев Х.Ч. Лексический состав и семантические типы карачаево-балкарских антропонимов/Диссертация на соиск. ученой степени канд. филолог. наук. – Нальчик, 2004.

Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. - М.: Изд. «Восточная литература», 1962. - 608 с.

Древнетюркский словарь. - Л.: Наука, 1969.- 677 с.

Ёзденланы А. Сёз халы кибикди….-Ставрополь: Илекса, 2004. -264 с.

Жанузаков Т. Социально-бытовые мотивы в казахской антропонимии // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. -М.:Наука,1970.С.194 - 201.

Жарашуева З.К. Къарачай-малкъар фразеология сёзлюгю. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001, -476 с.

Известные люди Карачаево-Черкесии. Краткий биографический словарь. Том 1. –Черкесск: ИГИ, 1997.-237 с.

Имя нарицательное и собственное. - М.,1978. - 208 с.

Казахско-русский словарь. - Алма-Ата. 1954 - 476 с.

Каракетов М.Д. Антропогония в религиозно-мифологическом мировоззрении карачаевцев и балкарцев / В сб. «Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор/ Под ред. Э.Р. Тенишева и др. -М.: ИЭА РАН. 2001. С. 48-109.

Каракетов М.Д. Хазаро-иудейское наследие в традиционной культуре карачаевцев// вестник Еврейского университета в Москве. –М.: Иерусалим. №1, 1997. –С.104.

Карачаево-балкарско-русский словарь /КЧНИИ ИФЭ; С.А. Гочияева, Х.И. Суюнчев//Под ред Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. - М.: Русский язык, 1989. -832 с.

Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск: Карачаево-чер-кесское отделение Ставропольского кн. изд. 1977. - 336 с.

Киргизско-русский словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1965. - 974 с.

Коков Дж. Н., Кокова Л.Дж. Кабардино-черкесские фамилии. - Нальчик, 1993. - 205 с.

Кокова Л.Дж. Лексико-семантические и грамматические типы антропонимов в кабардино-черкесском языке: Автореф. диссер. ...канд. филол. наук. Нальчик, 2003. - 21 с.

Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркскихязыках// Тюркологический сборник 1975. - М., 1978, с.159 - 179).

Кудаев М.Ч. Древние танцы балкарцев и карачаевцев. -Нальчик: Эльбрус, 1997. -144 с.

Кудайберды-улы Шакарим. Родословная тюрков, казахов, киргизов,. Династии ханов/Пер.Б.Каирбекова.- Алма-Ата: «Жазушы», 1990. -120 с.

Кумахова З.Ю. О составе исконных личных имен в адыгских языках // Антропонимика. - М., 1970. - С.64 -69.

Лайпанов К.Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. -Черкесск: КЧТИ, 2000. -81 с.

Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. –Черкесск: изд. ПУЛ. 1993. -139 с.

Лезина И.Н., Суперанская А.В. Ономастика: Словарь-справочник тюркских родоплеменных названий, в 2-х частях. - М. 1994.

Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.

Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. - М.: Наука, 1970. -343 с.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. -М.-Л, 1951.

Мизиев И.М. История Балкарии и Карачая с древнейших времен до походов Тимура. –Нальчик: ЭЛЬ-ФА. 1996. 374 с.

Митрошкина А.Г. Морфологическая структура исконных бурятских личных имен и семантика их апеллятивов // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976.

Мифы народов мира. - М.: Советская энциклопедия, 1987. -671 с.

Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия. – М.: Восточная литература , 1996. – 254 с.

Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. –М.: Наука, 1975. 385 с.

Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. - М., 1984.-228 с.

Мусукаев А.И. К истокам фамилий: предания и легенды. - Нальчик, 1992. -88 с.

Мусукаев А.И. О Балкарии и балкарцах. - Нальчик: Эльбрус, 1982.-184 с.

Народы России: энциклопедия/ Гл. ред. В.А. Тишков. -М.: Большая российская энциклопедия, 1994. -479 с., илл.

Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев /Р.А.-К. Ортабаева, Т.М. Хаджиева, А.З. Холаев. -М.: Наука, ИВЛ. 1994.

Никонов В.А. Личные имена современных уйгуров//Тюркская ономастика. - Алма-Ата: Наука, 1984.

Никонов В.А Предисловие // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. –М.: Наука, 1970

Никонов В.А. География фамилий. - М., 1988. - 190 с.

Никонов В.А. Имя и общество. - М., 1974. - 278 с.

Озенбашлы Э. Крымскотатарские имена. -Симферополь, 1992. - 47 с.

Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - 248 с.

Ономастика и грамматика. - М.: Наука, 1981. - 273 с.

Ономастика Кавказа. - Орджоникидзе, 1980. - 192 с.

Ономастика. - М.: Наука, 1981.- 378 с.

Ономастика. Типология. Стратиграфия. - М.: Наука,1988. -264 с.

Отаров И.М. Лексикология карачаево-балкарского языка. - Нальчик, 1996. - 220 с.

Проблемы семантики и стилистики карачаево-балкарского языка. - Нальчик, 1986. - 182 с.

Рабаданова СМ. Даргинская антропонимическая система в сопоставлении с русской и английской. Автореф. дисс....канд. филологич. наук. - Махачкала, 2000. - 17 с.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.1, ч1. -С-Пб., 1893.- 484 с.; ч.2. -С-Пб., 1893. - 539

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.2, ч.1. -С-Пб., 1899. -526 с.; т.2, ч.2. -С-Пб., 1899. -445 с.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.4, ч.1. -С-Пб., 1911.-558 с.; т.4, ч.2. -С-Пб., 1911. -664 с.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.3, ч.1. -С-Пб., 1905. -630 с.; т.3, ч.2. -С-Пб., 1905. -569

Реформатский А.А. Введение в языкознание. - М., 1996.- 536 с.

Саадиев Ш.М. Структурные типы азербайджанских фамилий // Ономастика. - М.: Наука, 1981. - С.87 - 92.

Садыков З.А. Система азербайджанских имен // Тюркская ономастика. –Алма-Ата: 1984. –С.213-220.

Сакиев М.М. Тюркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке //Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. - Черкесск, 1959, выпуск 3 (филологическая серия).

Салпагаров А. Тамги аланских родов. Интернет-сайт htt alan.rodstvo.ru.

Сапарова Г. Женская антропонимия туркмен хасарли.//Антро-понимика. - М., 1970. - С. 79 - 83.

Саттаров Г.Ф. Некоторые вопросы татарской антропонимии // Вопросы истории, философии и педагогики. - Казань,1965. Выпуск 1.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. - М., 1974. - 349 с.

Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. - М.: Наука, 1986. -305 с.

Системы личных имен у народов мира. - М.: Наука,1986. -383 с.

Современный словарь иностранных слов. - М.: 1992. - 740 с.

Справочник личных имен народов РСФСР / Под ред. А.В. Суперанской. Изд 2-е. -М.: Русский язык, 1979. -576 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (Фонетика). –М.: Наука, 1984. – 485 с.

Студенецкая Е.Н. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев/ Кавказский этнографический сборник. –М.-Л., 1976.

Сулеменов О.О. Тюрки до истории. О происхождении древнетюркского письма. -М.: Ас-Алан, 2003. С. 249-546.

Султаньяев О.А. Об основах положительной экспрессии в казахских именах // Антропонимика. - М., 1970. - С.74 - 79,

Суперанская А.В. Аспекты ономастических исследований // Теория и методология языкознания. Методы исследования языка. - М.: Наука, 1989.

Суперанская А.В. Имя - через века и страны. - М.: Наука, 1990. -188 с.

Суперанская А.В. К проблеме типологии антропонимических единиц // Ономастика. Типология. Стратиграфия. - М.:Наука, 1988.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. - 357 с.

Суперанская А.В. Структура имени собственного. -М.: Наука, 1969. -207с.

Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика. - М., 1970. С. 7 - 10.

Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. –М.: Наука, 1989, - 176 с.

Суперанская А.В.,Суслова А.В. «Нестандартные» русские фамилии // Ономастика и норма. - М.: Наука, 1976. С.65 -77.

Суперанская А.В.Ономастическая типология и стратиграфия// Ономастика. Типология. Стратиграфия. - М.: Наука, 1988.

Кусимова Т.Х. Из истории личных имен башкир // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. - М.: Наука, 1970. -С.245 -251.

Татарско-русский словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 863 с.

Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. -М.: Наука, Издательство восточной литературы, 1989. -448 с.

Текуев М.М. Теонимы в карачаево-балкарском языке//Актуальные вопросы карачаево-балкарской грамматики и лексики. - Нальчик, 1982. С.136 - 143.

Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, введение, примечания и указатели Ф.И. Абдуллаевой. Памятники письменности Востока. (XXIV). -М.: Изд. «Восточная литература» РАН, 2001. -342 с.

Туркменско-русский словарь.- М.: Советская энциклопедия,1968.- 832 с.

Узбекско-русский словарь. - Москва, 1959. - 839 с.

Улаков М.З.,Чеченов А.А. Письменные источники тюркских языков как источник истории современного карачаево-балкарского языка (спецкурс). - Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2001. -52 с.

Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. Изд.2-е. -М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. -448 с.

Хабичев М.А. Именное словообразование и формообразование в кумanских языках. –М.: Наука, 1989. –С. 21-22.

Хабичев М.А. К гидронимике Карачая и Балкарии. -Нальчик, 1982.

Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. - Черкесск, 1970. - 357 с

Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. - Казань, 1992. - 192 с.

Хапаев С.А. Карачаево-балкарские географические термины. Словарь. -М.: Мир дому твоему, 2002. с. 57-374.

Хасанов Н.И. Къарча. Ёмюрлени тахсасы. Тайны веков. -Черкесск: ПУЛ. 1994. -512 с.

Хубийлени М.А. Энчи къарачай атланы юсюнден (1961). В кн.»Батмаз джулдузну джарыгъы». -Черкесск, 1989. -С. 226-239.

Цулая Г.В. Из кавказских связей грузинского ономастикона, 2004, с 6.

Интернет-сайт www http://sinitsin.newhost.ru/forum/geo

Чеченов А. А. Проблемы формирования и развития языка карачаевцев и балкарцев. Москва, 1996.

Шатинова Н.И. Алтайцы. // Системы личных имен у народов мира. - М.: Наука, 1986. - С.23

Этническая ономастика. - М.: Наука, 1984. - 192 с.

Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. - М.: Наука, 1972. - 416 с.

Юсупов Г.В. Антропонимы в булгаро-татарской эпиграфике// Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. -М. :Наука, 1970.

Приложение 1.
Карачаевские и балкарские фамилии

А

Абазалары - Abazalarï - Абазаевы
Абазалылары - Abazalïlarï - Абазалиевы
Абашлары - Abaşlarï - Абашевы
Абайлары - Abaylarï - Абаевы
Абайханлары - Abayhanlarï - Абайхановы
Абдуллалары - Abdullarï - Абдуллаевы
Абреклери - Abrekleri - Абрековы
Абезехлери - Abezehleri - Абезеховы
Абелери - Abeleri - Абеевы
Абитлери – Abitleri - Абитовы
Агалары - Agalarï - Агаевы
Аголары - Agolarï - Агоевы
Агырджанлары - Agırjanlarï - Агерджановы
Аджилери - Ağileri - Аджиевы
Аджулары - Ağulari – Ажуевы (Б.В. и Т.)*
Адралары - Adralari - Адраевы
Ажигирийлери - Ajigiriyleri - Ажигириевы
Ажойлары - Ajoylaï - Ажоевы
Азаматлары - Azamatlarï - Азаматовы
Азанлары - Azanlarï - Азановы
Айбазлары - Aybazlarï - Айбазовы
Айдамирлери - Aidamirleri - Айдамировы
Айдарукълары - Aydaruqlarï - Айдаруковы
Айдобуллары - Aydobullarï - Айдобуловы
Айдынлары - Aydinlarï - Айдыновы
Айкереклери - Aykerekleri - Айкерековы
Айсандырлары - Aysandirlarï - Айсандыровы
Айсанлары - Aysanlarï - Айсановы
Айталары - Aytalarï - Айтаевы
Айтеклери - Aytekleri - Айтековы
Айтемирлери - Aytemirleri – Айтемировы (Б.В. и Т.)
Айшалары - Ayşalarï - Айшаевы
Айюлери - Ayleri - Аюевы
Акачылары - Akačïlarï - Акачиевы
Акзеклери - Akzekleri - Акзековы
Аккалары - Akkalarï - Аккаевы

Аккийлери - Akkiyleri - Аккиевы
Акколары - Akkolarï - Аккоевы
Акушулары - Akuşularï - Акушуевы
Акъайлары - Aqaylarï - Акаевы
Акъбайлары - Aqbaylarï - Акбаевы
Акъбашлары - Aqbaşlarï - Акбашевы
Акъболатлары - Aqbolatlarï - Акбулатовы
Акъджаякълары - Akğayqlarï - Акджаяковы
Акъзеклери - Aqzekleri - Акзековы (Б.В. и Т.)
Акъкъоянлары - Aqqoyanlarï - Аккояновы
Акъкъуллары - Aqqullarï - Аккуловы
Акъкъызлары - Aqqızlarï - Аккизовы
Алакъайлары - Alaqaylarï - Алакаевы
Алакъуллары - Alaqullarï - Алакуловы
Аласлары - Alaslarï - Аласовы
Алафалары - Alafalarï - Алафаевы
Алботлары - Albotlarï - Алботовы
Алийлери - Aliyleri - Алиевы
Аликалары - Alikalarï - Аликаевы
Алигокълары - Aligoqlarï – Алигоковы
Аликберлери - Alikberleri - Аликберовы
Алкъачлары - Alqačlarï - Алкачевы
Аллахбердилери - Allahberdileri - Аллахбердиевы
Алмеислери - Almeisleri - Алмеисовы
Алтуулары - Altularï - Алтуевы
Алчагъырлары - Alzağïrlarï - Алчагировы
Алчакълары - Alčaqlarï - Алчаковы
Амулары - Amularï - Амуевы
Амырханлары - Amïrhanlarï - Амырхановы
Аналары - Analarï - Анаевы
Анахалары - Anahalarï - Анахаевы
Аникольары - Anikoylarï - Аникоевы
Апайлары - Apaylarï - Апаевы
Аппалары - Appalarï - Аппаевы
Аппакълары - Appaqlarï - Аппаковы
Апполары - Appolarï - Аппоевы
Апсууалары - Apsuwalarï - Апсуаевы
Апшалары - Apşalarï - Апшаевы
Апшолары - Apşolarï - Апшоевы
Аргуянлары - Arguyanlarï - Аргуяновы
Арсланлары - Arslanlarï - Арслановы

Артыкълары - Artıqlarï - Артыковы
Асадлары - Asadlarï - Асадовы
Асанлары - Asanlarï - Асановы
Аскендирлери - Askendirleri - Аскендировы
Асхакълары - Ashaqlarï - Асхаковы
Атабийлары - Atabiylerï - Атабиевы
Атайлары - Ataylarï - Атаевы
Атласкерлери - Atlaskerleri - Атласкеровы
Атмурзалары - Atmurzalarï - Атмурзаевы
Атаккулары - Atakkularï - Атакуевы
Атолары - Atolarï - Атоевы
Атталары - Attalarï - Аттаевы
Аттасаулары - Attasawlarï - Аттасаовы
Аттолары - Attolarï - Аттоевы
Афандикёплери – Afandiköpleri - Афандикоповы
Афашокълары - Afaşoqlarï - Афашоковы
Ахиялары - Ahiyalarï - Ахияевы
Ахкёбеклери - Ahkübekleri - Ахкубековы
Ахтаулары - Ahtawlarï - Ахтаовы
Ахматлары - Ahmatlarï - Ахматовы
Ахметлери - Ahmetleri - Ахметовы
Ахжаякълары - Ahğayaqlarï - Ахшаяковы
Ашашалары - Aşaşalarï - Ашашаевы
Ачабайлары - Ačabaylarï - Ачабаевы
Ачаблары - Ačablarï - Ачабовы
Ачалары - Ačaelarï - Ачаевы
Ачкъанлары - Ačqanlarï - Ачкановы
Ацкъанлары - Atsqanlarï - Ацкановы

Б

Бабалары - Babalarï - Бабаевы
Баболары - Babolarï - Бабоевы
Багъатырлары - Bayatïrlarï - Богатырёвы
Багъуалары - Bayvalarï - Багваевы
Бадаллары - Badallarï - Бадаловы
Бадахлары - Badahlarï - Бадаховы
Бадинокълары - Badinoklarï - Бадиноковы
Бадмалары - Badmalarï - Бадмаевы
Баилери - Baileri - Баиевы
Базылары - Bazïlarï - Базиевы
Базолары - Bazolarï - Базоевы

Байбанлары - Baybanlarï - Байбановы
Байдалары - Baydalarï - Байдаевы
Байзуллалары - Bayzullarï - Байзуллаевы
Байкишилери - Baykişileri - Байкишиевы
Байкъазылары - Bayqazïlarï - Байказиевы
Байкъуллары - Bayqullarï - Байкуловы
Байлары - Baylarï - Баевы
Баймуратлары - Baymuratlarï - Баймуратовы
Баймурзалары - Baymurzalarï - Баймурзаевы
Байрамкъалары - Bayramqalarï - Байрамкаевы
Байрымкъуллары - Bayrïmqullarï - Байрамкуловы
Байрымукълары - Bayrïmuqlarï - Байрамуковы
Байсолтанлары - Baysoltanlarï - Байсолтановы
Байсылары - Baysïlarï - Байсыевы
Байтокълары - Baytoqlarï - Байтоковы
Байтуугъанлары - Baytuvyanlarï - Байтугановы
Байчоралары - Bayčoralarï - Байчоровы
Байчеккулары - Bayčekkularï - Байчеккуевы
Бакалары - Bakalarï - Бакаевы
Баккулары - Bakkularï - Баккуевы
Балалары - Balalarï - Балаевы
Баллыйлары - Ballıylarï - Баллиевы
Балийлери - Baliyleri - Балиевы
Банийлери - Baniyleri - Баниевы
Баппучулары - Bappučularï - Баппучуевы
Бапыналары - Barpınalarï - Бапинаевы
Баразлары - Barazlarï - Баразовы
Барысбийлери - Barïsbiyleri - Барасбиевы
Бархозлары - Barhozlarï - Бархозовы
Баскалары - Baskalarï - Баскаевы
Басиятлары - Basiatlarï - Басиятовы
Баталары - Batalarï - Батаевы
Баттылары - Battïlarï - Баттыевы
Баттуулары - Battuwlarï - Баттуевы
Батулары - Batularï - Батуевы
Батчалары - Batčalarï – Батчаевы
Батчылары - Batçïlarï - Батчиевы
Батырукълары - Batïruqlarï - Батруковы
Батырбеклери - Batïrbekleri - Батырбековы
Батырбийлери - Batïrbiyleri - Батырбиевы
Батырлары - Batïrlarï - Батыровы

Бауалары - Bawalarï - Баваевы
Баучулары - Bauçularï - Баучиевы
Бахитлары - Bahitlarï - Бахитовы
Бачылары - Bačïlarï - Бачиевы
Башкалары - Başkalarï - Башкаевы
Башыйлары - Başıylarï - Башиевы
Башлалары - Başlalarï - Башлаевы
Башлолары - Başlolarï - Башлоевы
Баштакълары - Baştaqlarï - Баштаковы
Беппалары - Beppalarï - Беппаевы
Бегеуюллери - Begeylleri - Бегеуловы
Бегийлери - Begileri - Бегиевы
Безилери - Bezileri - Безиевы
Бедралары - Bedralarï - Бедраевы
Бекболатлары - Bekbolatlarï - Бекболатовы
Бекбайлары - Bekbaylarï - Бекбаевы
Базылары - Bazïlarï - Базиевы
Беканлары - Bekanlarï - Бекановы
Бекирлери - Bekirleri - Бекирлери
Бекишлери - Bekişleri - Бекишевы
Беккалары - Bekkalarï - Беккаевы
Беккилери - Bekkileri - Беккиевы
Беккъуллары - Bekqullarï – Беккуловы
Белсизлери - Belsizleri - Бельсизовы
Беппалары - Beppalarï - Беппаевы
Бердилери - Berdileri - Бердиевы
Берекетлери - Bereketleri - Берекетовы
Беремлери - Beremleri - Беремовы
Беткъаралары - Betqaralarï - Беткараевы
Бечеллери - Bečelleri - Бечеловы
Бечмукълары - Beçmuqlarï - Бечмуковы
Бешбашлары - Beşbaşlarï - Бешбашовы
Бештокълары - Beştoqlarï - Бештоковы
Бёзюлери - Bözyleri - Бозиевы
Бёрюкайлары - Börykaylarï - Бёрюкаевы
Биджилери - Biğileri - Биджиевы
Бийкъанлары - Biyqanlarï - Бикановы
Бийлери - Biyleri - Бийевы
Бийнёгеллери - Biynögerleri - Бинёгеровы
Бийтуугъанлары - Biytuwğanlarï - Бийтугановы (Б.В. и Т.)
Бийчолары - Biyčolarï - Бийчоевы

Биттирлери - Bittirleri - Биттировы
Бисиллери - Bisilleri - Бисиловы
Битсуулары - Bitsuvlarï - Битсуевы
Биттуйлары - Bittuylerï - Биттуевы
Бийтуулары - Biytuwlarï - Бийтуевы
Бийчеккулары - Biyčekkularï - Бичекуевы
Бичилери - Bičileri - Бичиевы
Бичирлери - Bičirleri - Бичировы
Биченчилери - Bičençileri - Биченчиевы
Биязирлери - Biyazirleri - Биязировы
Билимгъотлары - Bilimğotlarï - Блимготовы
Бозалары - Bozalarï - Бозаевы
Бозулары - Bozularï - Бозуевы
Болатлары - Bolatlarï - Болатовы
Болатчылары - Bolatçılarï - Болатчиевы
Боллулары - Bollularï - Боллуевы
Болурлары - Bolurlarï - Болуровы
Боранларары – Boranlarï – Борановы (Б.В. и Т.)
Борлакълары - Borlaqlarï - Борлаковы
Борчалары - Borčalarï - Борчаевы
Боташлары - Botaşlarï - Боташевы
Бостанлары - Bostanarï - Бостановы
Ботталары - Bottalarï - Боттаевы
Боюнсузлары - Boyunsuzlarп - Боюнсузовы
Бытталары - Bïttalarï - Быттаевы
Будайлары - Budaylarï - Будаевы
Будуйлары - Buduylarï - Будуевы (Б.В. и Т.)
Булгъарлары - Bulγarlarï - Булгаровы
Буталары - Butalarï - Бутаевы
Буштокълары - Buştoqlarï - Буштоковы

Г

Габанлары - Gabanlarï - Габановы
Габаралары - Gabaralarï - Габараевы
Габийлери - Gabiyleri - Габиевы
Габолары - Gabolarï - Габоевы
Габорлары - Gaborlarï - Габоровы
Габалары - Gabalarï - Габаевы
Габулары - Gabularï - Габуевы
Гагулары - Gagularï - Гагуевы
Гадийлери - Gadiyleri - Гадиевы

Гаджалары - Gağalarï - Гаджаевы
Гажалары - Gağalarï - Гажаевы
Гажонлары - Gağonlarï - Гажоновы
Гайлары - Gaylarï - Гаевы
Газалары (Газайлары) - Gazalarï - Газаевы
Газилеры - Gazileri - Газиевы
Газизлери - Gazizleri - Газизовы
Галалары - Galalarï - Галаевы
Гаммалары - Gammalarï - Гаммаевы
Ганалары - Ganalarï - Ганаевы
Гандалары - Gandalarï - Гандаевы
Гапкайлары - Gapkaylarï - Гапкаевы
Гапполары - Gappolarn - Гаппоевы
Гаргалары - Gargalarï - Гаргаевы
Гарейлеры - Gareylarï - Гареевы
Гасийлери - Gasiyleri - Гасиевы
Гаталары - Gatalarï - Гатаевы
Гебеклери - Gebekleri - Гебековы
Гебенлери - Gebenleri - Гебеновы
Гебохлары - Gebohlarï – Гебоховы (Б.В. и Т.)
Гегралары - Gegralarï - Геграевы
Гергокълары - Gergoqlarï - Гергоковы (Б.В. и Т.)
Гедилери - Gedileri - Гедиевы
Гедулары - Gedularï - Гедуевы
Гездохлары - Gezdohlarï - Гездоховы
Геккилери - Gekkileri - Геккиевы
Гелялари - Gelyalyarï - Геляевы
Гилястанлары - Gelyastanlarï - Гелястановы
Гемсокъурлары - Gemsoqurlarï - Гемсокуровы
Гемулары - Gemularï - Гемуевы
Гербеклери - Gerbekleri - Гербековы
Герийлери - Geriyleri - Гериевы
Герузлары - Geruzlarï - Герузовы
Геуюклери - Gewykleri - Геуковы
Гидалары - Gidalarï - Гидаевы
Гижгилери - Gijgileri - Гижгиевы
Гилялари - Gilyalyarï - Гиляевы
Гиляхляри - Gilyahlyarï - Гиляховы
Гылашлары - Gïlaşlarï - Глашевы
Глоулары - Gulowlarn - Глоовы
Гобаклары - Gobaklarï - Гобаковы

Гобулары - Gobularï - Гобуевы
Гогуйлары - Goguylarï - Гогуевы
Гогулары - Gogularï - Гогуевы
Голалары - Golalarï - Голаевы
Голлулары - Gollularï - Голлуевы
Гонайлары – Gonaylarï – Гонаевы (Б.В. и Т.)
Горойлары - Goroylarï - Гороевы
Гочалары - Gozalarï - Гочаевы
Гочиялары - Gočiyalarï - Гочияевы
Гочулары - Gočularï - Гочуевы
Гошалары - Goşalarï - Гошаевы
Гуданлары - Gundalarï - Гудановы
Гудилери - Gudileri - Гудиевы
Гудинлери - Gudinleri - Гудиновы
Гудулары - Gudularï - Гудуевы
Гузелери - Guzeleri - Гузеевы
Гузилери - Guzileri - Гузиевы
Гузолары - Guzolarï - Гузоевы
Гулийлери - Guliyleri - Гулиевы
Гулялары - Gulyalarï - Гуляевы
Гумалары - Gumalarï - Гумаевы
Гуммолары - Gummolarï - Гуммоевы
Гуппойлары - Guppoylarï - Гуппоевы
Гуртулары - Gurtularï - Гуртуевы
Гуталары - Gutalarï - Гутаевы
Гызылары - Gïzïlarï - Гызиевы
Гыллылары - Gïllïlarï - Гыллыевы
Гылалары - Gïlalarï - Гылаевы
Гыттыулары - Gïttïwlarï - Геттуевы
Гюллюлери - Gyllyleri - Гюллиевы
Гюрджюлери - Gyrjyleri - Курджиевы
Гюрюклери - Gyrykleri - Герюковы

Д

Дадашлары - Dadaşlarï - Дадашевы
Данайлары - Danaylarï - Данаевы
Дадуулары - Daduwlarï - Дадуевы
Данашлары - Danaşlarï - Данашевы
Датчылары - Datcïlarï - Датчиевы
Даулеткъуллары - Dawletqullarï - Даулеткуловы
Дачылары - Dačïlarï - Дачиевы

Дебелери - Debeleri - Дебеевы
Дебискалары - Debiskalarï - Дебискаевы
Деккушлары - Dekkuşlarï - Деккушевы
Деулери – Deyleri - Девеевы
Дибирлери - Dibirleri - Дибировы
Диналары - Dinalarï - Динаевы
Догъучалары - Doyučalarï - Догучаевы
Додулары - Dodularï - Додуевы
Долалары - Dolalarï - Долаевы
Доммайбутлары - Dommaybutlarï - Домбайбутовы
Дондаралары - Dondalarï - Дондараевы
Дондулары - Dondularï - Дондуевы
Доттайлары - Dottaylarï - Доттаевы
Доттулары - Dottularï - Доттуевы
Доюнлары - Doyunlarï - Доюновы
Дуголары - Dugolarï - Дугоевы
Дудалары - Dudalarï - Дудовы
Дудайлары - Dudaylarï - Дудаевы
Дудулийлеры - Duduliyleri - Дудулиевы
Дуралары - Duralarï - Дураевы

Дж

Джабалакълары - Jabaqlarï - Джабалаковы
Джабалары - Jabalarï - Джабаевы
Джазалары - Jazalarï - Джазаевы
Джаммалары - Jammalarï - Джаммаевы
Джаналары - Janalarï - Джанаевы
Джандарлары - Jandarlarï - Джандаровы
Джанибеклери - Janibekleri - Джанибековы
Джанкёзлери - Jankōzleri - Джанкёзовы
Джантайлары (Джанталары) - Jantaylari - Джантеевы
Джантемирлери - Jantemirleri - Джантемировы
Джантотайлары - Jantotaylarï - Джантотаевы
Джанхотлары - Janhotlarï - Джанхотовы
Джашаккулары - Jaşakkularï - Джашаккуевы
Джараштылары - Jaraştılarï - Джараштиевы
Джаттолары - Jattolarï - Джаттоевы
Джаубалары - Jaubalarï - Джаубаевы
Джаубатырлары - Jaubatırlarï - Джаубатыровы
Джануюкълары - Januyqlarï - Джануюковы
Джашалары - Jaşalarï - Джашеевы

Джебеллери - Jebelleri - Джебеловы (Б.В. и Т.)
Джубулары - Jubularï - Джубуевы
Джуккалары - Jukkalarï - Джуккаевы
Джумбашлары – Jumbaşlarï - Джумбашевы
Джуртубайлары - Jurtubaylarï - Джуртубаевы
Джылкъылары - Jïlqïlarï - Джилкиевы
Джырыкълары - Jïrïqlarï - Джириковы
Джыболары - Jïbolarï - Джибоевы

Ё

Ёзденлери - Özdenleri - Узденовы
Ёзюклери - Özykleri - Озюковы
Ёлмезлери - Ölmezleri - Ольмезовы

Ж

Жабеллери - Zhabeleri - Жабеловы
Жаболары - Zhabolarï - Жабоевы
Жаболлары - Zhabollarï - Жаболовы
Жазийлери - Zhaziyleri - Жазиевы
Жазукъалары - Zhazuqalarï - Жазукаевы
Жаммурзалары - Zhammurzalarï - Жаммурзаевы
Жанатайлары - Zhanataylarï - Жанатаевы
Жангулалары - Zhangulalarï - Жангулаевы
Жанголанлары - Zangolanlarï - Жанголановы
Жангоразлары - Zhangorazlarï - Жангоразовы
Жаныкалары - Zhanïkalarï - Жаникаевы
Жантуулары - Zhantuwlarï - Жантуевы
Жантуудулары - Zhantuwdularï - Жантудуевы
Жантуугъанлары - Zhantuwɣanlarï - Жантугановы
Жансуулары - Zhansuwlarï - Жансуевы
Жануккулары - Zhanukkularï - Жануккуевы
Жанхотлары - Zhanhotlarï - Жанхотовы
Жаппулары - Zhappularï - Жаппуевы
Жарашуулары - Zharaşywlarï - Жарашуевы
Жашайлары - Zhaşaylarï - Жашаевы
Жаубермезлери - Zhawbermezleri - Жаубермезов
Жашуулары - Zhaşuwlarï - Жашуевы
Жеккелери - Zhekkeleri - Жеккеевы
Жерештилери - Zhereştileri - Жерештиевы
Жетишлери - Zhetişleri - Жетишевы
Жеттелери - Zhetteleri - Жеттеевы
Жоболары - Zhobolarï - Жобоевы

Жолалары - Zholalarï - Жолаевы
Жолаплары - Zholaplarï - Жолабовы
Жолчулары - Zholčularï - Жолчуевы
Жуболары - Zhubolarï - Жубоевы
Журтубайлары - Zhurtubaylarï - Журтубаевы
Жылкъыбайлары - Zhïlqïbaylarï - Жилкибаевы

З

Забакълары - Zabaqlarï - Забаковы
Загъаштокълары - Zayaştoqlarï - Загаштоковы
Заидлери - Zaidleri - Заидовы
Залиханлары - Zalihanlarï - Залихановы
Занкишилери - Zankişileri - Занкишиевы
Заныкъолары - Zanïqolarï - Заникоевы
Зарашлары - Zaraşlarï - Зарашевы
Заузанлары - Zauzanlarï - Заузановы
Зашалары - Zaşalarï - Зашаевы
Зезалары - Zezalarï - Зезаевы
Зениколары - Zenikolarï - Зеникоевы
Зугуллары - Zugullarï - Зугуловы
Зукалары - Zukalarï - Зукаевы
Зумакъуллары - Zumaqullarï - Зумакуловы
Заммалары - Zammalarï - Заммаевы
Занибеклери - Zanibeklerï - Занибековы

Дз

Дзугуллары - Dzugullarï - Дзугуловы
Дзугурлары, - Dzugurlarï - Дзугуровы
Дзулалары – Dzulalarï - Дзулаевы
Дзуллары – Dzullarï - Дзуловы

И

Ижалары - Ijalarï - Ижаевы
Илистинлары - Ilistinlarï - Илистиновы (Б.В. и Т.)
Исламлары - Islamlarï - Исламовы
Искендерлери - Iskenderleri - Искендеровы
Иттилери - Ittileri - Иттиевы

К

Каканайлары - Kakanaylarï - Каканаевы
Какупшлары - Kakupşlarï - Какупшевы
Какушлары - Kakuşlarï - Какушевы
Каппушлары - Kappuşlarï - Каппушевы

Каркалары - Karkalrï - Каркаевы
Катчылары - Katčïlarï - Катчиевы
Кацийлери - Kaciyleri - Кациевы
Келеметлери - Kelemetleri - Келеметовы
Керекмезлери - Kerekmezleri - Керекмезовы
Керимлери - Kerimleri - Керимовы
Керменлери - Kermenleri - Керменовы
Кечерукълары - Keçeruqlarï - Кечеруковы
Кёбеклери - Köbekleri - Кубековы
Кёккёзлери - Kökközleri - Кокезовы
Кетенчилери - Ketenčileri - Кетенчиевы
Кечменлери - Kečmenleri - Кечменовы
Кийиклери - Kiyikleri - Кийковы
Кылчылары - Kïlçïlern - Кильчиевы
Кипкелери - Kipkeleri - Кипкеевы
Кишиулери - Kişiuleri - Кишуевы
Киштиклери - Kiştikleri - Киштиковы
Князлары - Knyazlarï - Князевы
Козбалары - Kozbalarï - Козбаевы
Кожолары - Kojolarï - Кожоевы
Кысаналары - Kïsanalarï - Ксанаевы
Кужоклары - Kujoklarï - Кужоковы
Кужонлары - Kujonlarï - Кужоновы
Културбайлары - Kulturbaylarï - Культурбаевы**
Кюйгенлери - Kyygenleri - Куйгеновы
Кюльбеклеры - Kylbekleri - Кульбековы
Кючмезлери - Kyčmezleri - Кучмезовы
Кючменлери - Kyčmenleri - Кучменовы
Кючюклери - Kyčykleri - Кучуковы
Кыпыклары - Kïpïklarï - Кипиковы

Къ

Къабартукълары - Qabartuqlarï - Кабардоковы
Къагъыйлары - Qayiylarï - Кагиевы
Къажокълары - Qajoqlarï - Кажоковы
Къазакълары - Qazaqlarï - Казаковы
Къазанлылары - Qazanlïlarï - Казанлиевы
Къазанчыкълары - Qazançïqlarï - Казанчиковы
Къазалийлеры - Qazaliyleri - Казалиевы
Къазийлеры - Qaziyleri - Казиевы
Къайгъырмазлары - Qayrmazlarï - Кайгермазовы

Къайталары - Qaytalarï - Кайтаевы
Къайытлары - Qayïtlarï - Каитовы
Къалабеклеры - Qalabekleri - Калабековы
Къалаханлары - Qalahanlarï - Калахановы
Къалимханлары - Qalimhanlarï - Калимхановы
Къанаматлары - Qanamatlarï - Канаматовы
Къантемирлери - Qantemirleri - Кантемировы
Къантайлары - Qantaylarï - Кантаевы
Къапланлары - Qaplanlarï - Капландовы
Къаптайлары - Qaptaylarï - Каптаевы
Къарабашлары - Qarabaşlarï - Карабашевы
Къаракётлери - Qarakötleri - Каракотовы
Къаракъызлары - Qaraqïzlarï - Каракизовы
Къаралары - Qaralarï - Караевы
Къарамырзалары - Qaramïrzalarï - Карамурзаевы
Къартлыкълары - Qartlïqlarï - Картлыковы
Къарчалары - Qarçalarn - Карчаевы
Къасымлары - Qasïmlarï - Касымовы
Къасайлары - Qasaylarï - Касаевы
Къатханлары - Qathanlarï - Катхановы
Къахарманлары - Qaharmanlarï - Кахармановы
Къобалары - Qobalarï - Кубаевы
Къобанлары - Qobanlarï - Кубановы
Къоджакълары - Qojaqlarï - Коджаковы
Къоджашлары - Qojaşlarï - Коджашевы
Къожакълары - Qojaqlarï - Кожаковы
Къойбайлары - Qoybaylarï - Койбаевы
Къойчулары - Qoyčularï - Койчуевы
Къонакъбайлары - Qonaqbaylarn - Конакбаевы
Къонаклары - Qonaqlarï - Конаковы
Къоркъмазлары - Qorqmazlarï - Коркмазовы
Къочхарлары - Qočharlarï - Кочкаровы
Къубадийлери - Qubadiyleri - Кубадиевы
Къудайлары - Qudaylarï - Кудаевы
Къулбайлары - Qulbaylarï - Кульбаевы
Къулбеклери – Qulbekleri – Кульбековы (Б.В. и Т.)
Къулийлери - Quliylari - Кулиевы
Къуллары - Qullarï - Куловы
Къулчалары - Qulčalarï - Кулчаевы
Къулчулары - Qulčularï - Кульчиевы
Къумукълары - Qumuqlarï - Кумуковы

Къурданлары - Qurdanlarï - Курдановы
Къурманлары - Qurmanlarï - Курмановы
Къурталары - Qurtalarï - Куртаевы
Къуршалары - Qurşalarï - Куршаевы
Къууатлары - Quwatlarï - Куатовы
Къушджетерлери - Quşğeterleri - Кущетеровы
Къозбалары - Qozbalarï - Козбаевы
Къылчылары - Qılïčlarï - Кильчиевы
Къырымшаухаллары - Qïrïmşauhallarï - Крымшамхаловы
Къырталары – Qïrtalarï - Кыртаевы
Къысхалары - Qïshalarï- Кысхаевы (Б.В. и Т.)

Л

Лагийлери - Lagiyleri - Лагиевы
Лайпанлары - Laypanlarï - Лайпановы
Лелюкалары - Lelykalarï - Лелюкаевы
Лийлери - Liyleri – Лиевы (Б.В. и Т.)
Локиялары - Lokiyalarï - Локияевы
Лепшокълары - Lepşoqlarï - Лепшоковы
Лоулары - Lowlarï – Лоовы (Б.В. и Т.)

М

Маглуулары - Magluwlarï - Маглуевы
Магометлары - Magometlarï - Магометовы
Магулалары - Magulalarï - Магулаевы
Магъаялары - Maγayalarï - Магаяевы
Макалары - Maqalarï - Макаевы
Макытлары - Maqïtlarï - Макитовы
Маккалары - Makkalarï - Маккаевы
Малкъарлары - Malqarlarï - Малкаровы
Малкъарукълары - Malqaruqlarï - Малкаруковы
Малкъондулары - Malqondularï - Малкондуевы
Малсюйгенлери - Malsygenleri - Малсуйгеновы
Мамайлары - Mamaylarï - Мамаевы
Мамалары - Mamalarï - Мамаевы
Мамашлары (Мамышлары) - Mamaşlarï - Мамашевы (Б.В. и Т.)
Маммелери - Mammeleri - Маммеевы
Мамсурлары - Mamsurlarï - Мамсуровы
Мамуколары - Mamukolarï - Мамукоевы
Мамучулары - Mamuzularï - Мамучуевы
Мамышлары - Mamïşlarï - Мамышевы
Мандалакълары - Mandalaqlarï - Мандалаковы

Маниялары - Maniyalarï - Манияевы
Манкалары - Mankalarï - Манкаевы
Маршанкъуллары - Marşanqullarï - Маршанкуловы
Маршанлары - Marşanlarï - Маршановы
Махаметлери - Mahametleri - Магометовы
Махийлери - Mahiyleri - Махиевы
Махотлары - Mahotlarï - Махотовы
Мачукълары - Mačuqlarï - Мачуковы
Мекерлери - Mekerleri - Мекеровы
Мелекъайлары - Meleqaylarï - Мелекаевы
Мелюхалары - Melyhalarï - Мелюхаевы
Мерзантлары - Merzantlarï - Мерзантовы
Метлери - Metleri - Метовы
Мецеллери - Mecelleri - Мецеловы
Мечилери - Mečileri - Мечиевы
Мечукъалары - Mečuqalarï - Мечукаевы
Мижалары - Mijalarï - Мижаевы
Мисирлери - Misirleri - Мисировы
Михитлери - Mihitleri - Михитовы
Мокалары - Mokalarï - Мокаевы
Моллалары - Mollalarï - Моллаевы
Мотталары - Mottalarï - Моттаевы
Моталары - Motalarï - Мотаевы
Мытталары - Mıttalarï - Мыттаевы
Мурачалары - Muračalarï - Мурачаевы
Мурзайтлары - Murzaytlarï - Мурзайтовы
Мурзалары - Murzalarï - Мурзаевы
Мурзайтлары - Murzaytlarï - Мурзайтловы
Мусакайлары - Musakaylarï - Мусакаевы
Муссалайлары - Mussalaylarï - Муссалаевы
Мусукалары - Musukalarï - Мусукаевы
Мусуклары - Musuklarï - Мусуковы
Мушталары - Muştalarï - Муштаевы
Мызалары - Mïzalarï - Мзаевы
Мызылары - Mïzïlarï - Мизиевы
Мырзабеклери - Mïrzabekleri - Мырзабековы
Мырзалары - Mïrzalarï - Мырзаевы
Мырзолары - Mïrzolarï - Мирзоевы
Мыркаклары - Mïrkaklarï - Мыркаковы
Мыртазлары - Mïrtazlarï - Муртазовы
Мысаклары - Mïsaklarï - Мисаковы

Мыстафалары - Mïstafalarï - Мустафаевы

Н

Наналары - Nanalarï - Нанаевы
Наршаулары - Narşaularï - Наршаовы
Насталары - Nastalarï - Настаевы
Настуулары - Natuwlarï - Настуевы
Насыплылары - Nasïplarï - Насиплиевы
Наурузлары - Nawruzlarï - Наурузовы
Непелери - Nepeleri - Непеевы
Ногъайлары - Noγaylarï - Ногаевы
Ногъайлылары - Noγaylïlarï - Ногайлиевы
Ныналары - Nïnalarï - Нынаевы

О

Огъурлулары - Oγurlularï - Огурлиевы
Озарукълары - Ozaruqlarï - Озаруковы
Оккулары - Okkularï - Оккуевы
Омарлары - Omarlarï - Омаровы
Оразалары - Orazalarï - Оразаевы
Оразкъуллары - Orazqullarï - Ураскуловы
Оразлары - Orazlarï - Оразовы
Оракълары - Oraqlarï - Ораковы
Ортабайлары - Ortabaylarï - Ортабаевы
Орусбийлери - Orusbiyleri - Урусбиевы
Оруслары - Oruslarï - Урусовы
Османлары - Osmanlarï - Османовы
Отарлары - Otaplarï - Отаровы
Очакълары - Očaqlarï - Очаковы

П

Парийлери -Pariyleri - Париевы
Перекетлери - Pereketleri - Перекетовы
Полкарлары – Polkarlarï - Полкаровы
Пышханлары - Pïşchalarï - Пишхановы

Р

Рабаданлары - Rabadanlarï - Рабадановы
Ржийлеры (Ырджылары) - Rjiyleri - Ржиевы
Рамазанлары - Ramazanlarï - Рамазановы
Рахайлары - Rahaylarï - Рахаевы

С

Сабайлары – Sabaylarï – Сабаевы (Б.В. и Т.)
Сабанчылары - Sabančïlarï - Сабанчиевы
Саманлары - Samanlarï – Самановы (Б.В. и Т.)
Саракалары - Sarakalarï - Саракаевы
Сараккулары - Sarakkularï - Саракуевы
Сардиянлары - Sardiyanlarï - Сардияновы
Сарыбашлары - Sarïbaşlarï - Сарыбашевы
Сарылары - Sarïlarï - Сариевы
Сатрачлары - Satračlarï - Сатрачевы
Саукулары - Saukularï - Савкуевы
Селялери - Selyaleri - Селяевы
Семенлери - Semenleri - Семеновы
Сержанлары - Serjanlarï - Сержановы
Смаккулары - Smakkularï - Смаккуевы
Согалары - Sogalarï - Согаевы
Созайлары - Sozaylarï - Созаевы
Созарукълары - Sozaruqlarï - Созаруковы
Сокъурлары - Soqurlarï - Сокуровы
Солтанлары - Soltanlarï - Султановы
Сотталары - Sottalarï - Соттаевы
Сумайлары - Sumaylarï - Сумаевы
Суншалары - Sunşalarï - Суншевы
Сурамлары - Suramlarï - Сурамовы
Сурхайлары - Surhaylarï - Сурхаевы
Сылпагъарлары - Sïlpaγarlarï - Салпагаровы
Сюйдюмлери - Sydymleri - Суйдимовы
Сюйюнбайлары - Syymbaylarï - Суюнбаевы
Сюйюнчлери - Syynčleri - Суюнчевы
Сюпюлери - Sypyleri - Супиевы

Т

Табакъсокълары - Tabaqsoqlarï - Табаксоковы
Табакъсойлары - Tabaqsoylarï - Табаксоевы
Тагъалеклары - Taγaleklarï - Тагалековы
Таймазлары - Taymazlarï - Таймазовы
Таймазкъуллары - Taymazqullarï - Таймазкуловы
Тамалары - Tamalarï - Тамаевы
Тамбийлери - Tambiyleri - Тамбиевы
Таппасханлары - Tappashanlarï - Таппасхановы
Татталары - Tattalarï - Таттаевы
Татчалары - Tatzalarï - Татчаевы

Тауболатлары - Tawbolatlarï - Таубулатовы
Таукенлери - Tawkenleri - Таукеновы
Таулулары - Tawlularï - Таулуевы
Таумурзалары - Tawmurzalarï - Таумурзаевы
Таучулары - Tawčularï - Таучуевы
Тебердилери - Teberdileri - Тебердиевы
Тебулары - Tebularï - Тебуевы
Тежалары - Tejalarï -Тежаевы
Тезаклары - Tezaklarï - Тезаковы (Б.В. и Т.)
Тёппелери – Töppeleri – Теппеевы
Тешеллеулери - Teşellewleri - Тешелеевы
Топчулары – Topčulari – Топчиевы (Б.В. и Т.)
Туугъанлары - Tuwγanlarï - Тугановы (Б.В. и Т.)
Тышханлары - Tïşhanlarï - Тышхановы
Тюбелери - Tybeleri - Тюбеевы
Тюменлери - Tymenleri - Туменовы
Тюрклюлери - Tyrklyleri - Турклиевы

У

Уазиклери - Wazikleri - Уазиковы
Узелери - Uzeleri - Узеевы
Улакълары - Ulaqlarï - Улаковы
Уллубашлары - Ullubaşlarï - Уллубашевы,Ульбашевы
Умарлары - Umarlarï - Умаровы
Уммайлары - Ummaylarï - Уммаевы
Уяналары - Uyanalarï - Уянаевы
Уянлары - Uyanlarï - Уяновы

Ф

Французлары - Frantsuzlarï - Французовы
Фрийлери - Friyleri – Фриевы

Х

Хабичлери - Habičleri - Хабичевы
Хаблары - Hablarï - Хабовы
Хабычалары - Habïčalarï - Хапчаевы
Хаджилалары - Hajilalarï - Хаджилаевы
Хаджичиклери - Hajičikleri - Хаджичиковы
Хаджилери - Hajileri - Хаджиевы
Хазгерийлери - Hazgeriyleri - Хазгериевы
Хазналары - Haznalarï - Хазнаевы
Хайыркъызлары - Hayïrqïzlarï - Хаиркизовы

Хайырлары - Hayïrlarï - Хаировы
Халиллери - Halilleri - Халиловы
Халкёчлери - Halkoçleri - Халкечевы
Хаммалары - Hammalarï - Хаммаевы
Хапалары - Hapalrï - Хапаевы
Хасанбийлери - Hasanbiyleri - Хасанбиевы
Хасанлары - Hasanlarï - Хасановы
Хасаулары - Hasawlarï - Хасаовы
Хатыуайлары - Hatıwaylarï - Хатуаевы
Хатыулары - Hatıwlarï - Хатуевы
Хачирлери - Hazirleri - Хачировы
Хибилери - Hibileri - Хибиевы
Хозалары - Hozalarï - Хозаевы
Холалары - Holalarï - Холаевы
Холамлылары - Holamlïrï - Холамлиевы
Хосулары - Hosularï - Хосуевы
Хотлары - Hotlarï - Хотовы
Хоханалары - Hohanalarï - Хоханаевы
Хочулары - Hočularï - Хочуевы
Хубийлери - Hubiyleri - Хубиевы
Хуболлары - Hubollarï - Хуболовы
Хулчалары - Hulčalarï - Хулчаевы
Хурталары - Hurtalarï - Хуртаевы
Хуртулары - Hurtularï - Хуртуевы
Хусейинлери - Huseyinleri - Хусейновы
Хутулары - Hutularï - Хутуевы
Хучиналары - Hučinalarï - Хучинаевы
Хыбыртлары - Hïbïrtlarï - Хыбыртовы
Хырхалары - Hïrhalarï - Хирхаевы

Ц

Цаколары - Cakolarï - Цакоевы
Цепишлери - Cepişleri - Цепишевы
Цийкъанлары - Ciyqanlarï - Цикановы
Ципинлери - Cipinleri - Ципиновы
Цоралары - Coralarï - Цораевы
Цырайлары - Cïraylarï - Цраевы

Ч

Чабдарлары - Čabdarlarï - Чабдаровы
Чагиллери - Čagilleri - Чагиловы
Чагъарлары - Čagarlarï - Чагаровы

Чаналары - Čanalarï - Чанаевы
Чанкалары - Čankalarï - Чанкаевы
Чапайлары - Čapaylarï - Чапаевы
Чаркуянлары - Čarkuyanlarï - Чаркуяновы
Чаушлары - Čawuşlarï - Чаушевы
Чегембайлери - Čegembayleri - Чегембаевы
Чегемлилери - Čegemlileri - Чегемлиевы
Чегралары - Čegralarï - Чеграевы
Чеккалары - Čekkalarï - Чеккаевы
Чекелери - Čekeleri - Чекеевы
Чеккулары - Čekkularï - Чеккуевы
Чекуналары - Čekunalarï - Чекунаевы
Черкеслери - Čerkesleri - Черкесовы
Чечеклери - Čečekleri - Чечековы
Чеченлери - Čečenleri - Чеченовы
Чигирлери - Čigirleri - Чигировы
Читилери - Čitileri - Читиевы
Чолакълары - Čolaqlarï - Чолаковы
Чомалары - Čomalarï - Чомаевы
Чомартлары - Čomartlarï - Чомартовы
Чоралары - Čoralarï - Чораевы
Чотчалары - Čotzalarï - Чотчаевы
Чофанлары - Čofanlarï - Чофановы
Чочалары - Čozalarï - Чочаевы
Чочулары - Čozularï - Чочуевы
Чубакълары - Čubaqlarï - Чубаковы
Чыгырлары - Čïgïrlarï - Чигировы
Чымалары - Čïmalarï - Чимаевы
Чыпчыкълары - Čïpčïqlarï - Чипчиковы
Чыралары - Čïralarï - Чираевы
Чычханчылары - Čïčhançïlarï - Чичханчиевы

Ш

Шабатукълары - Şabatuqlarï - Шабатуковы
Шайлылары - Şaylïlarï - Шайлиевы
Шакъманлары - Şaqmanlarï - Шакмановы
Шалмыйлары - Şalmïyleri - Шальмиевы
Шаманлары - Şamanlarï - Шамановы
Шауалары - Şawalarï - Шаваевы
Шаулухлары - Şawluhlarï - Шаулуховы
Шауталары - Şautalarï - Шаутаевы

Шаухаллары - Şauhallarï - Шавхаловы
Шаханлары - Şahanlarï - Шахановы .
Шахмурзалары - Şahmurzalarï - Шахмурзаевы
Шевердинлери - Şeverdinleri - Шевердйновы
Шекерлери - Şekerleri - Шекеровы
Шереметлери - Şeremetleri - Шереметовы
Шобайдакълары - Şobaidaqlarï - Шобайдаковы (Б.В. и Т.)
Шохайлары - Şohaylarï - Шохаевы
Шошталары - Şoştalarï - Шоштаевы
Шукайлери - Şukaylarï - Шукаевы
Шунъарлары - Şungarlarï - Шунгаровы
Шууанлары - Şuwanlarï - Шуановы
Шыдакълары - Şïdaqlarï - Шидаковы

Э

Эбеккулары - Ebekkularï - Эбеккуевы
Эбзелери - Ebzeleri - Эбзеевы
Эгизлери - Egizleri - Эгизовы
Эдикалары - Edikalarï - Эдикаевы
Эдиклеры - Edikleri - Эдиковы
Эдилери - Edileri - Эдиевы
Эдокълары - Edoqlarï - Эдоковы
Эдокъалары - Edoqalarï - Эдокаевы
Эзилери - Ezileri - Эзиевы
Эзелери - Ezeleri - Езеевы
Эзиклери - Ezikleri - Езиковы
Эзюклери - Ezykleri - Езуковы
Экашалары - Ekaşalarï - Экашевы
Элбайлары - Elbaylarï - Эльбаевы
Эльджоркъалары - Eljorqalarï - Эльджоркаевы (Б.В. и Т.)
Элсюйерлери - Elsyerleri - Элсуеровы
Элдарлары - Eldarlarï - Эльдаровы
Элеккулары - Elekkularï - Элеккуевы
Элжорукълары - Eljoruqlarï - Эльжоруковы (Б.В.и Т.)
Элкъанлары - Elqanlarï - Элькановы
Элмырзалары - Elmırzalarï - Эльмурзаевы
Эндрейлери - Endreyleri - Эндреевы
Энейлери - Eneyleri - Энеевы
Эриккенлери - Erikkenleri - Эриккеновы (Эркеновы)
Эристаулары - Eristaularï - Эристаевы
Эсеккулары - Essekkularï - Эсеккуевы

Этезлери - Etezleri - Этезовы (Етезовы)
Эттелери - Etteleri - Эттеевы
Этчелери - Etčeleri - Этчеевы
Эфендилери - Efendileri - Эфендиевы
Эчкилери - Ečkileri - Эчкиевы

Ю

Юсюплери - Ysypleri - Юсуповы

Примечания:

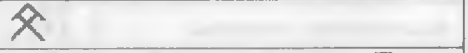
*) Б.В. и Т. – карачаевские фамилии, которые в настоящее время проживают на Ближнем Востоке и в Турции

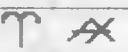
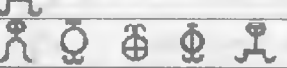
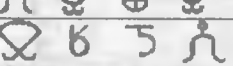
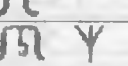
**) Скорее всего: Къалтурбайлары (от Къалтур + бай)

Приложение 2.
Карачаево-балкарские фамилии и их тамги

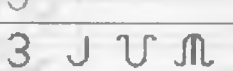
А

Абайлары, Абаевы	
Абайханлары, Абайхановы	
Абазалары, Абазаевы	
Абдуллалары, Абдуллаевы	
Абейлеры, Абеевы	
Абезенлеры, Абезеновы	
Абитлеры, Абитовы	
Адурхайла, Адурхай (фратрия)	
Аголары, Агоевы	
Айбазлары, Айбазовы	
Айдаболлары, Айдаболовы	
Айдарукълары, Айдаруковы	
Айдамирлери, Айдамировы	
Айсандырлары, Айсандыровы	
Айшалары, Айшаевы	
Айтеклери, Айтековы	
Айюлери, Айюевы	
Азаматлары, Азаматовы	
Акайлары, Акаевы	
Акъбашлары, Акбашевы	
Акъбайлары, Акбаевы	
Аккалары, Аккаевы	
Акъкъызлары, Аккизовы	

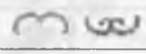
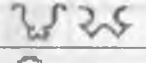
Аккылары, Аккиевы	
Акъкъоянлары, Аккояновы	
Акъкъуллары, Аккуловы	
Аколары, Акоевы	
Акъджаякълары, Акжаяковы	
Акъзеклеры, Акзековы	
Алафалары, Алафаевы	
Алакъайлары, Алакаевы	
Алакъуллары, Алакуловы	
Аласлары, Аласовы	
Алботлары, Алботовы	
Алчагъырлары, Алчагировы	
Алигоклары, Алигоковы	
Аликалары, Аликаевы	
Аликберлеры, Аликберовы	
Алийлеры, Алиевы	
Алкъашлары, Алкашевы	
Алтулары, Алтуевы	
Амырхарнлары, Амирхановы	
Аналары, Анаевы	
Анахалары, Анахаевы	
Аппалары, Аппаевы	
Апполары, Аппоевы	
Афшалары, Афшаевы	
Апшолары, Апшоевы	
Артыкълары, Артыковы	
Асанлары, Асановы	

Аскендирлары, Аскендировы	
Аталары, Атаевы	
Атласкирлары, Атласкировы	
Атмырзалары, Атмурзаевы	
Атталары, Аттаевы	
Аголары, Атоевы	
Аттолары, Аттоевы	
Атташалары, Атташаевы	
Афандикёплары, Афандикоповы	
Афашокълары, Афашоковы	
Ахкёбеклары, Ахкубековы	
Ахматлары, Ахматовы	
Ахметлары, Ахметовы	
Ахтаулары, Ахтауовы	
Ацыкъанлары, Ацкановы	
Ачылары, Ачиевы	
Ачаблары, Ачабовы	
Ачабайлары, Ачабаевы	
Ачалары, Ачаевы	
Ачбалары, Ачбаевы	

Б

Бабалары, *Бабаевы*	
Багъатырлары, *Богатыревы*	
Бадинокълары, *Бадиноковы*	
Бадмалары, *Бадмаевы*	

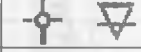
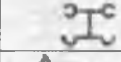
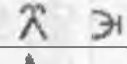
Байдалары, *Байдаевы*	
Байзуллалары, *Байзуллаевы*	
Байкишилери, *Байкишиевы*	
Байкъазийлери, *Байказиевы*	
Байкъуллары, *Байкуловы*	
Байлары, *Баевы*	
Баймырзалары, *Баймурзаевы*	
Байрамкалары, *Байрамкаевы*	
Байрымкъуллары, *Байрамкуловы*	
Байрымукълары, *Байрамуковы*	
Байсолтанлары, *Байсултановы*	
Байсылары, *Баисиевы*	
Байтуугъанлары, *Байтугановы*	
Байчеккулары, *Байчеккуевы*	
Байчоралары, *Байчоровы*	
Бакалары, *Бакаевы*	
Бакишлары *Бакишевы*	
Баккулары, *Баккуевы*	
Балалары, *Балаевы*	
Банилары, *Баниевы*	
Бансилары, *Бансиевы*	
Бапиналары, *Бапинаевы*	
Барасбийлары, *Барасбиевы*	
Басиятлары, *Басиятовы*	

Баталары, *Батаевы*	
Батулары, *Батуевы*	
Батчалары, *Батчаевы*	
Батырбеклары, *Батырбековы*	
Батырбийлары, *Батырбиевы*	
Батырлары, *Батыровы*	
Бауалары, *Баваевы*	
Бачилери, *Бачиевы*	
Башийлары, *Башиевы*	
Башилалары, *Башилаевы*	
Баштакълары, *Баштаковы*	
Бечеллары, *Бечеловы*	
Бегийлери, *Бегиевы*	
Бекъанлары, *Бекановы*	
Бекирлери, *Бекировы*	
Бекишлери, *Бекишевы*	
Беккалары, *Беккаевы*	
Беккилери, *Беккиевы*	
Беккулары, *Беккуловы*	
Белсизлары, *Белсизовы*	
Беппайлары, *Беппаевы*	
Бешбашлары, *Бешбашевы*	
Бештокълары, *Бештоковы*	
Беткъаралары, *Беткараевы*	

Биджилери, *Биджиевы*	
Бийлери, *Биевы*	
Бийкъанлары, *Бикановы*	
Бийнёгерлери, *Бинёгеровы*	
Бийтуулары, *Битугановы*	
Бийчеккулары, *Бийчеккуевы*	
Биттирлери, *Биттировы*	
Биттуулары, *Биттуевы*	
Биченчилери, *Биченчиевы*	
Бичилери, *Бичиевы*	
Биязирлери, *Биязировы*	
Бозалары, *Бозаевы*	
Болатлары, *Болатовы*	
Боллулары, *Боллуевы*	
Боранлары, *Борановы* (*Лайпановы*)	
Борчалары, *Борчаевы*	
Борлакълары, *Борлаковы*	
Бостанлары, *Бостановы*	
Боташлары, *Боташевы*	
Ботталары, *Боттаевы*	
Боюнсузлары, *Боюнсузовы*	
Бёденелери, *Бёденеевы* (*Байчоровы*)	
Бёрюкалары, *Бёрюкаевы*	
Бёзюлери, *Бозиевы*	

Будайлары, *Будаевы*	
Будиянла, *Будиян* (фратрия)	
Булгарлары, *Булгаровы*	
Буштокълары, *Буштоковы*	
Буталары, *Бутаевы*	
Бытталары, *Быттаевы*	

Г

Габаллары, *Габаловы*	
Габийлери, *Габиевы*	
Габолары, *Габоевы*	
Габоллары, *Габоловы*	
Гадийлери, *Гадиевы*	
Газийлери, *Газиевы*	
Гайлары, *Гаевы*	
Галийлери, *Галиевы*	
Гамайлары, *Гамаевы*	
Гапполары, *Гаппоевы*	
Гарайтылары, *Гарайтиевы*	
Гаралары, *Гараевы*	
Гасийлери, *Гасиевы*	
Гачийлери, *Гачиевы*	
Гашайлары, *Гашаевы*	
Гебеклери, *Гебековы*	
Гегийлери, *Гегиевы*	

Гегралары, *Геграсвы*	
Гедгуйлары, *Гедгуевы*	
Гедуулары, *Гедуевы*	
Гежалары, *Гежаевы*	
Гезийлери, *Гезиевы*	
Гезонлары, *Гезоновы*	
Геккийлери, *Геккиевы*	
Гекталары, *Гектаевы*	
Гелалары, *Гелаевы*	
Геланлары, *Гелановы*	
Гемулары, *Гемуевы*	
Генандрукълары, *Генандруковы*	
Гергелери, *Гергеевы*	
Гергеокълары, *Гергековы*	
Герийлери, *Гериевы*	
Герузлары, *Герузовы*	
Гетуулары, *Гетуовы*	
Гидалары, *Гидаевы*	
Гиластанлары, *Гиластановы*	
Гитчилери, *Гитчиевы*	
Глашлары, *Глашевы*	
Гогуйлары, *Гогуевы*	
Голалары, *Голаевы*	
Голлулары, *Голлуевы*	

Гонайлары, *Гонаевы*	
Горойлары, *Гороевы*	
Гочалары, *Гочаевы*	
Гочиялары, *Гочияевы*	
Гуданайлары, *Гуданаевы*	
Гудулары, *Гудуевы*	
Гузейлеры, *Гузеевы*	
Гузийлери, *Гузиевы*	
Гулалары, *Гулаевы*	
Гумалалары, *Гумалаевы*	
Гуртулары, *Гуртуевы*	
Гурулары, *Гуруевы*	
Гуталары, *Гутаевы*	
Гууашлары, *Гувашевы*	
Гушалары, *Гушаевы*	
Гыджылары, *Гиджиевы*	
Гызылары, *Гизиевы*	
Гылыйлары, *Гылыевы*	
Гыттылары, *Гиттиевы*	
Гюлюйлери, *Гулиевы*	

Д

Дабискалары, *Дебискаевы*	
Дадуулары, *Дадуевы*	
Даттийлери, *Даттиевы*	

Даттуулары, *Даттуевы*	
Датчилери, *Датчиевы*	
Даутлары, *Даутовы*	
Дебейлери, *Дебеевы*	
Деккушлары, *Деккушевы*	
Демалары, *Демеевы*	
Деююрлери, *Девировы*	
Диналары, *Динаевы*	
Добчулары, *Добчуевы*	
Додулары, *Додуевы*	
Дондаралары, *Дондараевы*	
Дондулары, *Дондуевы*	
Доттулары, *Доттаевы*	
Дуголары, *Дугоевы*	
Дудалары, *Дудовы*	
Дюгерлилери, *Дюгерлиевы*	

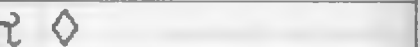
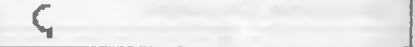
ДЖ

Джаныбеклеры, *Джанибековы*	
Джараштылары, *Джараштиевы*	
Джашаккулары, *Джашаккуевы*	
Джашелери, *Джашеевы*	
Джаттолары, *Джаттоевы*	
Джаубермезлери, *Джаубермезовы*	
Джуккалары, *Джуккаевы*	
Джуртубайлары, *Джуртубаевы*	

Ё

Ёлмезлеры, Ольмезовы(Ульмезовы)	
Ёзденлеры, Узденовы	
Ёзюклеры, Узюковы	

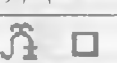
Ж

Жабалары, *Жабаевы*	
Жабалийлери, *Жабалиевы*	
Жабеллары, *Жабеловы*	
Жаболары, *Жобоевы*	
Жаккалары, *Жаккаевы*	
Жакъублары, *Жакубовы*	
Жаманкъуллары, *Жаманкуловы*	
Жанмирзалары, *Жанмирзаевы*	
Жанмурзалары, *Жанмурзаевы*	
Жаналары, *Жанаевы*	
Жанакъаитлары. *Жанакаитовы*	
Жанатайлары, *Жанатаевы*	
Жандыбайлары, *Жандыбаевы*	
Жангерийлеры, *Жангериевы*	
Жангуланлары, *Жангулановы*	
Жангуразлары, *Жангуразовы*	
Жанхотлары, *Жанхотовы*	
Жаникалары, *Жаникаевы*	
Жанкъазийлери, *Жанказиевы*	

Жанокълары, *Жаноковы*	
Жансуулары, *Жансуевы*	
Жантемирокълары, *Жантемироковы*	
Жантуулары, *Жантуевы*	
Жантуудулары, *Жантуудуевы*	
Жаппулары, *Жаппуевы*	
Жарашуулары, *Жарашуевы*	
Жазалары, *Жазаевы*	
Жашарлары, *Жашаровы*	
Жашулары, *Жашуевы*	
Жашуулары, *Жашуовы*	
Жашуукалары, *Жашукаевы*	
Жатууайлары, *Жатуаевы*	
Жазалары, *Жазаевы*	
Жазикалары, *Жазикаевы*	
Жебулары, *Жебуевы*	
Жекишлары, *Жекишевы*	
Жекколары, *Жеккоевы*	
Жемгуразлары, *Жамгуразовы*	
Жешануулары, *Женашуевы*	
Жетерлери, *Жетеровы*	
Жетикилери, *Жетиковы*	
Жетишлери, *Жетишлери*	
Жеттелери, *Жеттеевы*	

Жылкъыбайлары, *Жылкибаевы*	
Жокалары, *Жокаевы*	
Жолалары, *Жолаевы*	
Жолаблары, *Жолабовы*	
Жолтулары, *Жолтуевы*	
Жомунлары, *Жомуновы*	
Жуболары, *Жубоевы*	
Жулаблары, *Жубаевы*	
Жутжуттанлары, *Жутжутановы*	

З, ДЗ

Забакълары, Забаковы	
Загъаштокълары, Загаштоковы	
Зайидлери, Заидовы	
Заландылары, Заландиевы	
Залиханлары, Залихановы	
Заммалары, Заммаевы	
Заммолары, Заммоевы	
Занибеклери, Занибековы	
Занигоклары, Занигоковы	
Заникалары, Заникоевы	
Заниколары, Заникоевы	
Занкишилери, Занкишиевы	
Занукалары, Занукоевы	
Занхотлары, Занхотовы	

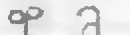
Зарашлары, Зарашевы	
Зарашалары, Зарашаевы	
Заузанлары, Заузановы	
Зашаккулары, Зашаккуевы	
Зашалары, Зашаевы	
Зезалары, Зезаевы	
Зокалары, Зокаевы	
Зорулары, Зоруевы	
Зугулары, Зугуевы	
Зугуллары, Зугуловы	
Зукалары, Зукаевы	
Зумакъуллары, Зумакуловы	
Дзугуллары, Дзугуловы	
Дзугурлары, Дзугуровы	
Дзулалары, Дзулаевы	
Дзуллары, Дзуловы	

И

Индирбайлары, (Ындырбайлары) *Индирбаевы*	
Ийбакълары, *Ибаковы*	
Идрейлери, *Идреевы*	
Ижалары, *Ижаевы*	
Искендерлери, *Искендеровы*	
Исламлары, *Исламовы*	
Ишеклери, *Ишековы*	

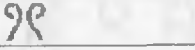
Игчелери, *Итчеевы*	
Итийлери, *Итиевы*	

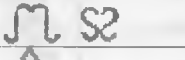
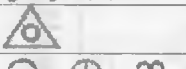
К

Кейкулары, *Кейкуевы*	
Кейтукълары, *Кеитуковы*	
Келеметлери, *Келеметовы*	
Керекмезлери, *Керекмезовы*	
Керкелери, *Керкеевы*	
Керменлери, *Керменовы*	
Киназлары, *Князевы*	
Кипкелери, *Кипкеевы*	
Киштиклери, *Киштиковы*	

КЪ

Къабаллары, Кабаловы	
Къабардокълары, Кабардоковы	
Къагъыйлары, Кагиевы	
Къадзлары, Кадзовы	
Къадырлары, Кадыровы	
Къажокълары, Кажоковы	
Къазакълары, Казаковы	
Къазийлары, Казиевы	
Къайгъырмазлары, Кайгермазовы	
Къайталары, Кайтаевы	
Къайытлары, Каитовы	
Къакъыйлары, Какиевы	

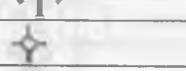
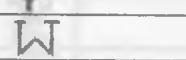
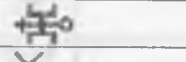
Къалабеклеры, Калабековы	
Къалаханлары, Калахановы	
Къалданлары, Калдановы	
Къалыбеклери, Калибековы	
Къалыбетлери, Калибетовы	
Къамалалары, Камалаевы	
Къанаматлары, Канаматовы	
Къансалары, Кансаевы	
Къантемирлери, Кантемировы	
Къаныккулары, Каникуевы	
Къапланлары, Капланов	
Къапшарлары, Капшаровы	
Къарабашлары, Карабашевы	
Къаракётлери, Каракетовы	
Къаракишилери, Каракишиевы	
Къаракъызлары, Каракизовы	
Къаралары, Караевы	
Къарауллары, Карауловы	
Къаркъалары, Каркаевы	
Къартлыкълары, Картликовы	
Къарчалары, Карчаевы	
Къатсылары, Катсиевы	
Къахарманлары, Кахармановы	
Къобалары, Кубаевы	
Къобанлары, Кубановы	
Къоджакълары, Коджаковы	
Къоджашлары, Коджашевы	

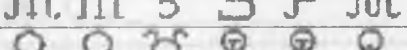
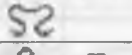
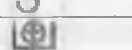
Къойукълары, Коюковы	
Къонакъбайлары, Конакбаевы	
Къонакълары, Конаковы	
Къонгурлары, Конгуровы	
Къочхарлары, Кочкаровы	
Къырталары, Киртаевы	
Къырымшаухаллары, Крымшамхаловы	

Л

Лагийлери, Лагиевы	
Лапиилери, Лапиновы	
Лайпанлары, Лайпановы	
Лелюкалары, Лелюкаевы	
Лепшокълары, Лепшоковы	
Листинлери, Листиновы	
Лийлери, Лиевы	
Локъыялары, Локьяевы	
Луулары, Луевы	

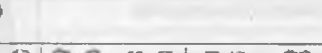
М

Магъайялары, *Магаяевы*	
Маглулары, *Маглуевы*	
Магометлери, *Магометовы*	
Магометджанлары, *Магометжановы*	
Магометханлары, *Магометхановы*	
Магреллери, *Магреловы*	
Магулары, *Магуевы*	
Магулалары, *Магулаевы*	
Махаралары, *Махараевы*	

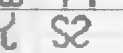
Махыйлары, *Махиевы*	
Махошлары, *Махошевы*	
Махтилери, *Махтиевы*	
Макалары, *Макаевы*	
Макитлери, *Макитовы*	
Маккалары, *Маккаевы*	
Малкъарлары, *Малкаровы*	
Малкъарукълары, *Малкаруковы*	
Малкъондулары, *Малкондуевы*	
Мамлары, *Мамовы*	
Мамашлары, *Мамашевы*	
Мамайлары, *Мамаевы*	
Мамелери, *Мамеееевы*	
Маметлери, *Маметовы*	
Мамейюрлери, *Мамеюровы*	
Мамишлери, *Мамишевы*	
Маммелери, *Маммеевы*	
Мамучулары, *Мамчуевы*	
Мамукалары, *Мамукаевы*	
Маниялары, *Манияевы*	
Маремукълары, *Маремуковы*	
Маргъийянлары, *Маргияновы*	
Маршанлары, *Маршановы*	
Машайлары, *Машаевы*	
Матайлары, *Матаевы*	
Матуулары, *Матуевы*	
Мекерлери, *Мекеровы*	

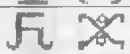
Меланлары, *Мелановы*	
Мелюхалары, *Мелюхаевы*	
Метлери, *Метовы*	
Мыртазлары, *Мыртазовы*	
Мырзолары, *Мирзоевы*	
Мызылары, *Мизиевы*	

Н

Найманлары, *Наймановы*	
Найырбелийлары, *Наирбелиевы*	
Наршауовы, *Наршауовы*	
Насталары, *Настаевы*	
Настелейлары, *Насталеевы*	
Настулары, *Настуевы*	
Насыплылары, *Насыплыевы*	
Наурузлары, *Наурузовы*	
Нафийлары, *Нафиевы*	
Нёгерлары, *Нёгеровы*	
Непелары, *Непеевы*	
Ногъайлары, *Ногаевы*	
Ногъайлилары, *Ногайлиевы*	

О

Огъурлулары, Огурлиевы	
Озарукълары, Озаруковы	
Озрокълары, Озроковы	
Омарлары, Омаровы	

Оразайлары, Оразаевы	
Оракълары, Ораковы	
Ортабайлары, Ортабаевы	
Орусбийлары, Урусбиевы	
Оруслары, Урусовы	
Османлары, Османовы	
Отарлары, Отаровы	

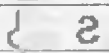
П

Перекетлары, *Перекетовы*	
Полкарлары, *Полкаровы*	

Р

Рахайлары, *Рахаевы*	
Рамазанлары, *Рамазановы*	

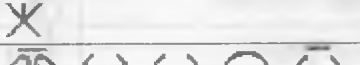
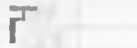
С

Сабанчылары, Сабанчиевы	
Сакъалары, Сакаевы	
Самайлары, Самаевы	
Саракъалары, Саракаевы	
Сараккулары, Саракуевы	
Сардыпанлары, Сардыпановы	
Сарылары, Сарыевы	
Сарыбашлары, Сарыбашевы	
Саукулары, Савкуевы	
Сазонлары, Сазоновы	
Селалары, Селаевы	

Семенлери, Семеновы (Семёновы)	
Сыгынчылары, Сыгинчиевы	
Сылпагъарлары. Салпагаровы	
Согалары, Согаевы	
Сокъурлары, Сокуровы	
Солтанлары, Солтановы	
Сотталары, Соттаевы	
Созанлары, Созановы	
Созарукълары, Созаруковы	
Созайлары, Созаевы	
Сумалары, Сумаевы	
Сууабарлары, Сувабаровы	
Сюйдюмлери, Суйдумовы	
Сюйюнбайлары, Суюнбаевы	
Сюйюнчлери, Суюнчевы	
Сюйюндюклери, Суюндуковы	

Т

Табакъсолары, *Табаксоевы*	
Тазритлери, *Тазритовы*	
Таймазкъкуллары, *Таймазкуловы*	
Такъманлары, *Такмановы*	
Тамайлары, *Тамаевы*	
Тамарлары, *Тамаровы*	
Тамбийлери, *Тамбиевы*	
Таппасханлары, *Таппасхановы*	
Татайлары, *Татаевы*	
Татийлери, *Татиевы*	

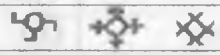
Татрукъалары, *Татрукаевы*	
Татуукалары, *Татукаевы*	
Татуулары, *Татуевы*	
Татчалары, *Татчаевы*	
Тауболатлары, *Тауболатовы*	
Таукенлери, *Таукеновы*	
Таукешлери, *Таукешевы*	
Таукъанлары, *Таукановы*	
Тауланлары, *Таулановы*	
Тауммырзалары, *Таумурзаевы*	
Тебердилери, *Тебердиевы*	
Тебулары, *Тебуевы*	
Тезакълары, *Тезаковы*	
Тезлары, *Тезовы*	
Тейрикуллары, *Тейрикуловы*	
Тейрикъуллары, *Тейрикуловы*	
Текалары, *Текаевы*	
Текелери, *Текеевы*	
Текулары, *Текуевы*	
Темирболатлары, *Темирбулатовы*	
Темирджанлары, *Темиржановы*	
Темиркъанлары, *Темирхановы*	
Теммолары, *Теммоевы*	
Темралары, *Темраевы*	
Темуккулары, *Темуккуевы*	
Темукъалары, *Темукаевы*	

Темулары, *Темуевы*	
Тенгизлери, *Тенгизовы*	
Тёппелары, *Тёппеевы*	
Терболатлары, *Терболатовы*	
Теткъалары, *Теткаевы*	
Тетуулары, *Тетуевы*	
Теукалары, *Тевкаевы*	
Теуналары, *Теунаевы*	
Тееуалары, *Теваевы*	
Тиленчилары, *Тиленчиевы*	
Тиллары, *Тиловы*	
Тичинайлары, *Тичинаевы*	
Тлостаханлары, *Тлостахановы*	
Тогъузалары, *Тогузаевы*	
Токалары, *Токаевы*	
Токълулары, *Токлуевы*	
Токъулары, *Токуевы*	
Токъумалары, *Токумаевы*	
Толбайлары, *Толбаевы*	
Толгъурлары, *Толгуровы*	
Томазлары, *Томазовы*	
Томайлары, *Томаевы*	
Томакъулары, *Томакуевы*	
Топаллары, *Топаловы*	
Топиханлары, *Топихановы*	

Тотайлары, *Тотаевы*	
Тотрукълары, *Тотруковы*	
Тотукълары, *Тотуковы*	
Тотуркъуллары, *Тотуркуловы*	
Тотчалары, *Тотчаевы*	
Тохалары, *Тохаевы*	
Тохчукъалары, *Тохчукаевы*	
Тохчукълары, *Тохчуковы*	
Трамлары, *Трамовы*	
Тузлулары, *Тузлуевы*	
Тулпарлары, *Тулпаровы*	
Тутурлары, *Тутуровы*	
Тууарчилары, *Тууарчиевы*	
Туугъанлары, *Тугановы*	
Туудулары, *Тудуевы*	
Тюбелары, *Тюбеевы*	
Тюменлары, *Тюменовы*	

У

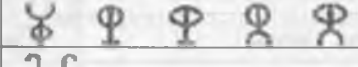
Узелары, Узеевы	
Уйяналары, Уянаевы	
Уйянлары, Уяновы	
Улакълары, Улаковы	
Уллубашлары, Уллубашевы	
Умарлары, Умаровы	
Уммалары, Уммаевы	

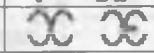
Урчукълары, Урчуковы	
Ууазыкълары, Уазиковы	

Ф

Фрийлери, *Фриевы*	

Х

Хабичлери, Хабичевы	
Хаджигерийлери, Хаджигериевы	
Хаджилери, Хаджиевы	
Хазгерийлери, Хазгериевы	
Хазналары, Хазнаевы	
Хайынлары, Хаиновы	
Хайыркъыызлары, Хаиркизовы	
Хайырлары, Хаировы	
Хакъуллары, Хакуловы	
Халакъуллары, Халакуловы	
Халкёчлери, Халкечевы	
Хаммалары, Хаммаевы	
Ханизалары, Ханизаевы	
Хапалары, Хапаевы	
Хапукалары, Хапукаевы	
Хасайлары, Хасаевы	
Хасанлары, Хасановы	
Хасанмоллалары, Хасанмоллаевы	
Хасарлары, Хасаровы	
Хатукалары, Хатукаевы	
Хахайалары, Хахаяевы	
Хаханлары, Хахановы	

Хахулары, Хахуевы	
Хачалары, Хачаевы	
Хачилери, Хачиевы	
Хачирлери, Хачировы	
Хашайтукьлары, Хашайтуковы	
Хашмолары, Хашмоевы	
Хемашлары, Хемашевы	
Хибийлери Хибиевы	
Хитийлери Хитиевы	
Хозайлары, Хозаевы	
Холалары, Холаевы	
Холамлары, Холамовы	
Холамхалары, Холамхановы	
Хотлары, Хотовы	
Хоужокъолары, Хоужоковы	
Хоханалары, Хоханаевы	
Хочилери, Хочиевы	
Хочулары, Хочуевы	
Хубаллары, Хубаловы	
Хубийлери, Хубиевы	
Хуболлары, Хуболовы	
Хулчалары, Хулчаевы	
Хурталары, Хуртаевы	
Хуртулары, Хуртуевы	
Хусеинлери, Хусеинлери	
Хустосла, Хустос (фратрия)	
Хутулары, Хутуевы	
Хучиналары, Хучинаевы	

Хучнашалары, Хучнашевы	
Хучулары, Хучуевы	
Хырхалары, Хырхаевы	

Ч

Чабдарлары, Чабдаровы	
Чабырлары, Чабировы	
Чакалары, Чакаевы	
Чаналары, Чанаевы	
Чапалары, Чапаевы	
Чечеклери, Чечековы	
Чеченлери, Чеченовы	
Чегембайлары, Чегембаевы	
Чекалары, Чекаевы	
Чеккелери, Чеккеевы	
Черкенчилери, Черкенчиевы	
Черкеслери, Черкесовы	
Чыгырлары, Чигировы	
Чымалары, Чимаевы	
Чыминдилары, Чиминдиевы	
Чыпчыкълары, Чипчиковы	
Чыркуанлары, Чиркуановы	
Чочайлары, Чочаевы	
Чочулары, Чочуевы	
Чофанлары, Чофановы	
Чокайлары, Чокаевы	
Чомалары, Чомаевы	
Чомартлары, Чомартовы	

Чонгаллары, Чонгаловы	
Чопалары, Чопаевы	
Чопанлары, Чопановы	
Чотанлары, Чотановы	
Чотчалары, Чотчаевы	
Чотталары, Чоттаевы	
Чубакълары, Чубаковы	
Чубокълары, Чубоковы	
Чугулары, Чугуевы	

Ш

Шабазгерийлери, Шабазгериевы	
Шабатукълары, Шабатуковы	
Шагъабайлары, Шагабаевы	
Шакъманлары, Шакмановы	
Шалбарлары, Шалбаровы	
Шалмийлери, Шалмиевы	
Шаманлары, Шамановы	
Шамхылары, Шамхиевы	
Шаналары, Шанаевы	
Шауалары, Шаваевы	
Шаулухлары, Шаулуховы	
Шауталары, Шаутаевы	
Шаханлары, Шахановы	
Шахмурзалары, Шахмурзаевы	
Шекерлери, Шакеровы	
Шеуердинлери, Шевердиновы	
Шохалары, Шохаевы	

Шукалары, Шукаевы	
Шунгарлары, Шунгаровы	
Шууанлары, Шувановы	
Шыбындайлары, Шибиндаевы	
Шыдакълары, Шидаковы	

Ц

Цакалары, Цакаевы	
Цалалары, Цалаевы	
Цепишлери, Цепишевы	
Цикъанлары, Циканов	
Ципинлери, Ципиновы	
Цираплары, Цирановы	
Цопанлары, Цопановы	
Цоралары, Цораевы	
Цотцалары, Цотцаевы	
Цоцулары, Цоцуевы	

Э

Эбелери, Эбеевы	
Эбзелери, Эбзеевы	
Эскилери, Эскиевы	
Эдикалары, Эдикаевы	
Эдикайлары, Эдикайевы	
Эдокълары, Эдоковы	
Эдокъалары, Эдокаевы	
Эфендилери, Эфендиевы	
Энчилери, Энчиевы	
Элалары, Элаевы	

Элбайлары, Эльбаевы	
Элдарханлары, Эльдархановы	
Элегирлери, Элегировы	
Элеккулары, Элекуевы	
Элистинлери, Элистиновы (Илистиновы)	
Элькъанлары, Эльхановы	
Элмурзалары, Эльмурзаевы	
Элсюерлери, Эльсуеровы	
Элтуркъалары, Эльтуркаевы	
Эмкулары, Эмкуевы	
Эндерейлери, Эндреевы	
Эндируглары, Эндируговы	
Энейлери, Энеевы	
Эрдашлары, Эрдашевы	
Эрикгенлери, Эрикгеновы (Эркеновы)	
Эристаулары, Эриставовы	
Этчелери, Этчеевы	
Этезлери, Этезовы	
Этлетсукълары, Этлетсуковы	
Эттелери, Эттеевы	

Ю

Юсюплеры, Юсуповы	

Алиева Земфира Ибрагимовна

Основные закономерности формирования карачаево-балкарской антропонимии

научное издание

Печатается по решению
Ученого Совета ИЯ РАН

Фото на обложке З. Коджаковой

ООО «РадиоСофт»
109125, Москва, Саратовская 6/2
тел.:(499)177-47-20
e-mail: info@ radiosoft.ru
www.radiosoft.ru

Подписано в печать 24.06.2011.
Формат 60x90/16 Объём 13,25 п.л.
Печать офсетная. Заказ 31. Тираж 500 экз.